

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА
СТОЛЕТОВЫХ»

На правах рукописи

СОЛОВЬЕВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ – НОМИНАЦИИ ЛИЦ ПО
ПРОФЕССИИ И РОДУ ЗАНЯТИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор **Н.В. Юдина**

Владимир 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. НОМИНАЦИИ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ И РОДУ ЗАНЯТИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ О ЯЗЫКЕ	20
§1. Из истории изучения наименований лиц по профессии в диахронии.....	20
§2. Исследования номинаций лиц по профессии и роду занятий в отечественной лингвистике: синхронный подход	30
§3. О месте лексико-семантической группы наименований профессионального деятеля в семантическом пространстве русского языка XXI века	51
Выводы по первой главе.....	60
ГЛАВА II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА НОМИНАЦИЙ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ И РОДУ ЗАНЯТИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА ...	63
§1. Номенклатура номинаций лиц по профессии и роду занятий: ядерные и периферийные явления	63
§2. Тематические принципы систематизации ЛСГ номинаций лиц по профессиональной принадлежности	72
§3. Количественно-структурный состав единиц, входящих в лексико- семантическую группу наименований профессионального деятеля.....	79
Выводы по второй главе.....	90
ГЛАВА III. О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ – НАИМЕНОВАНИЙ ПРОФЕССИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ	92
§1. Новейшие тенденции употребления номинаций профессий в современном русском языке	92
§2. Синтагматический потенциал субстантивов – номинаций профессионального деятеля	105

§3. Лексикографические аспекты изучения и описания наименований профессий: проект «Словаря сочетаемости наименований профессий, званий и должностей в русском языке XXI века».....	144
§4. «Образы профессий» в языковом сознании носителей современного русского языка.....	155
Выводы по третьей главе.....	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	163
Литература.....	168
Список проанализированных источников.....	190

ВВЕДЕНИЕ

Семантическая система русского языка XXI века находится в постоянном развитии. Имя существительное, вобравшее в себя ключевые понятия и категории языка, напрямую отражает многочисленные изменения лексического пласта. Имена существительные являются предметом изучения ряда современных гуманитарных исследований, в частности – теории номинации. Вопросам номинации посвящены специальные теоретические работы таких лингвистов, как Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1977], В.Г. Гак [Гак 1977], В.П. Даниленко [Даниленко 1988], А.Ф. Журавлёв [Журавлёв 1982], В.М. Зарипова [Зарипова 2016], Е.С. Кубрякова [Кубрякова 1986], Б.А. Серебренников [Серебренников 1977], Ю.С. Степанов [Степанов 1977], В.Н. Телия [Телия 1991], А.А. Уфимцева [Уфимцева 1977], V. Agel [Agel 2003], M.C. Baker [Baker 2003], N. Chomsky [Chomsky 1970; 1972], R. Lees [Lees 1962], J.L. Mackenzie [Mackenzie 1985; 1987], Z. Vendler [Vendler 1968], A. Wierzbicka [Wierzbicka 1986] и мн. др.

Теория номинации как особая лингвистическая дисциплина «изучает и описывает общие закономерности образования языковых единиц, взаимодействия мышления, языка и действительности в этих процессах, роли человеческого (прагматического) фактора в выборе признаков, лежащих в основе номинации» [Телия 1991: 336-337].

В отечественной и зарубежной лингвистической литературе понятие «номинация» представлено разноаспектно. Так, В.Г. Гак интерпретирует номинацию «и как процесс, и как результат наименования» [Гак 1977: 230-293]; В.Н. Телия определяет номинацию как «образование языковых единиц, характеризующееся номинативной функцией, т.е. служащих для называния, вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений». Кроме того, этим же термином называется

и значимая языковая единица как результат процесса номинации [Телия 1991: 336].

Согласно «Словарю лингвистических терминов» под редакцией О.С. Ахмановой, за понятием «номинация» закреплено несколько значений: во-первых, этот термин обозначает «назывную функцию или сторону слова, семантический аспект слова как употребляемого (возникающего) в данной речевой ситуации или контексте». Во-вторых, этим термином обозначают «называние как процесс, конкретное соотнесение слова с данным референтом». В-третьих, данный термин понимается как синоним «номинативной функции», которая трактуется как «назначение слова или словосочетания служить названием (наименованием предмета)» [Ахманова 1969: 270, 507].

В представленной работе термин «номинация» будет трактоваться на основе определения, зафиксированного в «Словаре лингвистических терминов» под редакцией О.С. Ахмановой. Данная многозначная дефиниция отражает комплексный подход к наименованию и выделяет основные функции номинации, а именно: номинация как функция языкового выражения; номинация как процесс, акт наименования, означивания; номинация как результат именования.

Система номинаций лиц является обширной и развёрнутой. Основными единицами являются имена собственные (антропонимы) и имена нарицательные. Разные группы нарицательных наименований не могут иметь одинаковый количественный состав. В частности, термины родства и свойства имеют ограниченный лексикон [Юдина 2000: 10-14], а названия профессий, напротив, характеризуются едва ли не самым большим числом единиц среди номинаций лица [Зарипова 2016: 13].

Существуют несколько терминологических обозначений для номинаций профессий: «номинации // наименования лиц по профессии» [Моисеев 1968: 3], [Васильева 1971: 4], [Воронцова 1982: 254], [Шкатова 1984: 5], [Кашпур 2005: 2]; «номинации лиц по профессиональной

принадлежности» [Яковлева 2010: 3]; «именования лица по роду деятельности» и «профессиональный деятель // имя профессионального деятеля» [Голованова 1999: 32; 2004: 8]. Некоторые исследователи рассматривают номинации лиц по профессии как часть «номинаций лица по социальному признаку» [Катермина 2013: 95], [Воеводина 2010: 468], [Тимофеева 2015: 160].

Номинации лиц по профессии и роду занятий прежде всего называют лицо и характеризуют вид деятельности, которую производит указанное лицо. Категория профессионального деятеля неотделима от *nomina agentis* (наименования деятеля). В «Словаре лингвистических терминов» под ред. О.С. Ахмановой *деятель* (агенс) определяется как «агент, действитель, действующее лицо, производитель действия, субъект действия» [Ахманова 1969: 31].

К примеру, Е.И. Голованова в монографии «Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке» употребляет термин «профессиональный деятель» в значении «субъект профессиональной деятельности». В свою очередь, профессиональная деятельность, по замечаниям Е.И. Головановой, является высшей формой деятельности, категориальными признаками которой являются *активность* «обладание собственной энергией и направленное обращение ее в реальное действие», *волитативность* «наличие у субъекта определённого намерения совершить действие», *контролируемость* «способность контролировать процесс реализации своего намерения для получения предполагаемого результата». Дополнительными признаками являются *целенаправленность*, *результативность* и *общественная значимость* [Голованова 2004: 17]. В представленной работе термины *номинации // наименования лиц по профессии, номинации лица по профессии и роду занятий*, а также *номинации профессионального деятеля* будут использованы как синонимичные.

Номинации лиц по профессиональной деятельности и роду занятий на протяжении длительного периода времени вызывают неослабевающий

интерес исследователей, занимающихся изучением как истории языка, так и его современного состояния.

Диахронные исследования описывают пути формирования, эволюцию, историю происхождения, лексический состав древнерусских и русских наименований (см. работы: [Андреев 1922; Богословский 1913; Бурнашев 1843-1844; Воронцова 1982; Закупра 1973; Литвинов 1955; Моисеев 1978; Старикова 1990; Фельде (Борхвальдт) 1998; Шкатова 1987] и др.). На настоящий момент описаны древнерусские наименования женщины по роду деятельности на материале письменных памятников XI-XIV веков [Локтева 2013: 142-144]. Подвергнуты разностороннему рассмотрению отдельные тематические группы, в частности «номинации в области строительного дела и ремёсел» (в русских письменных источниках, датированных XIV-XVI веками) [Закупра 1973: 1-22] и номинации, связанные с горнозаводской промышленностью (на материале деловой письменности Петровской эпохи конца XVII – начала XVIII века [Юдина 1996: 2-8]. Кроме того, на материале памятников письменности Казанского края XVI-XVII веков описаны словообразовательные характеристики наименований лиц по роду деятельности [Хусаинова 2014: 663-667].

Таким образом, диахронные исследования концентрируются на вопросах лексической организации, тематической классификации наименований профессий, а также затрагивают некоторые аспекты словообразовательной структуры. Вместе с тем, графический облик, фонетические особенности, морфологические характеристики и синтаксический строй системы номинаций лиц по профессии не были предметом специального изучения лингвистов, занимающихся историей языка. Особого внимания заслуживают сравнительно-сопоставительные исследования, сделанные на материале английского [Кузьмин 2016: 36-40] и немецкого языков [Новикова 2006: 4-80], [Яценко 2007: 60-70; 2008].

С точки зрения **синхронного подхода** анализ номинаций лиц по профессии и роду занятий включает в себя описание функционирования на различных ярусах языка:

1.1. Изучение лексических особенностей сконцентрировано на следующих аспектах: а) заимствование как основной путь пополнения количественного состава [Епимахова 2013: 88-90]; б) рост неологизмов [Голованова 2010: 79-81; 2015: 60-64], [Катермина 2013: 95-97]; [Ляпкина 2006: 60-68]; в) прагматический и оценочный потенциал [Матова 2013: 52-55]. При этом необходимо отметить, что до настоящего времени остаётся неизученной, к примеру, сфера лексической сочетаемости.

1.2. С точки зрения словообразования исследованы: а) степень частотности формантов [Ракитина 2013: 317-321]; б) способы словообразования (словосложение [Яковлева 2008: 150-154], аббревиация [Сорокин, Поповичева 2012: 36-42]); в) составные наименования [Дрога М.А., Дрога А.А. 2014: 148-151] и др.

1.3. Широкий круг работ современных исследователей посвящён изучению морфологических особенностей наименований профессионального деятеля, в частности гендерной асимметрии номинаций, которая проявляется на языковом уровне в преобладании лексем мужского рода [Баданина 2015: 212-216; 2016: 23-26; 2017: 26-28]. Кроме того, по мнению ряда лингвистов, феминизация в русском языке не развита в полной мере по сравнению с другими европейскими языками [Кашпур 2005: 126-135], [Вахина 2013: 140-143], [Котеняткина 2011: 28-51], [Васильева 2013: 46-53] и др.

1.4. Синтаксические особенности номенклатурных наименований изучены достаточно подробно. Так, например, подавляющее большинство имён существительных – номинаций лиц по профессии имеют сложную структуру (90 % – двухсловные, трёхсловные и многокомпонентные единицы), однословные наименования крайне редко встречаются в официальных перечнях и классификаторах профессий [Яковлева 2010: 144-170]. В то же время, следует отметить, что синтаксическая структура корпуса

номинаций профессий и должностей, активных в русском языке XXI века, исследована не в полном объёме.

Представленная диссертационная работа подключается к серии отечественных и зарубежных исследований, касающихся проблем теории номинации, и посвящена комплексному анализу имён существительных – номинаций лиц по профессии и роду занятий в русском языке XXI века. Особое и пристальное внимание акцентируется на сочетаемостных возможностях и комбинаторном потенциале указанных номинаций в современном дискурсивном русскоязычном пространстве. Следует отметить, что при анализе синтагматических особенностей существительных – номинаций лиц по профессии и роду занятий в качестве фундаментальной основы использованы исследования таких отечественных и зарубежных лингвистов, как Ю.Д. Апресян [Апресян 1995], М.В. Влавацкая [Влавацкая 2004, 2013], Н.З. Котелова [Котелова 1975, 2015], Е.С. Кубрякова [Кубрякова 1978, 1986, 2004], В.В. Морковкин [Морковкин 1984], Е.В. Рахилина [Рахилина 2008], Л. Теньер [Теньер 1988], В.И. Фурашов [Фурашов 1974, 1975, 1989, 2010], Д.Н. Шмелёв [Шмелёв 1973], Н.В. Юдина [Юдина 2000, 2005, 2006], Т. Herbst [Herbst 2004, 2007], К. Götz-Votteler [Götz-Votteler 2007], J.L. Mackenzie [Mackenzie 1985] и др.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена следующими причинами:

1) тематическая группа наименований лиц по профессиональной принадлежности является одной из регулярных и частотных групп в лексической системе разных языков;

2) несмотря на то, что исследование группы номинаций профессионального деятеля ведётся в различных направлениях, структура, количественный состав и тематическая номенклатура анализируемых единиц до настоящего времени не установлены. Вследствие влияния экстралингвистических факторов исследуемая группа лексических единиц

постоянно пополняется и видоизменяется, в связи с чем нуждается в более подробном и детальном рассмотрении на современном этапе развития языка;

3) анализ новейшего языкового материала позволяет теоретически осмыслить и выявить тенденции функционирования анализируемых наименований в лексической системе русского языка последних десятилетий.

В качестве **объекта данного исследования** избрана лексико-семантическая группа имён существительных – номинаций лиц по профессии и роду занятий. При этом **предметом исследования** становится функционирование наименований лиц по профессиональной принадлежности в новейших письменных русскоязычных текстах художественной литературы и дискурса СМИ (2000 – 2018 гг.).

Целью исследования является комплексное описание функционирования имён существительных – наименований лиц по профессии и роду занятий в русском языке XXI века.

Основные **задачи** для достижения поставленной цели состоят в том, чтобы:

1) описать подходы к изучению наименований лиц по профессии и роду занятий, представленные в зарубежной и отечественной лингвистической литературе;

2) обобщить материалы кодификаторов, перечней видов трудовой и профессиональной деятельности, выстроить номенклатуру наименований лиц по профессии и роду занятий;

3) составить структурно-семантическую классификацию наименований и определить принципы тематической группировки номинаций лиц по профессии и роду занятий;

4) выявить новейшие тенденции функционирования наименований лиц по профессии в современной дискурсивной русскоязычной практике;

5) представить проект словаря сочетаемости имён существительных – наименований лиц по профессии, должности и роду занятий с учётом

отечественной лексикографической традиции и новейших подходов к анализу языковых явлений.

Эмпирическая база настоящего исследования отражает функционирование в речи 155 наиболее частотных наименований лиц по профессии и роду занятий (индексы частотности проанализированы на основе данных «Частотного словаря русского языка» под редакцией Л.Н. Засориной [Засорина 1977] и материалов «Нового частотного словаря русской лексики» под редакцией О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова [Ляшевская, Шаров 2009]). В ходе исследования составлена картотека, включающая в себя 5500 словоупотреблений номинаций профессионального деятеля, извлечённых методом сплошной выборки из произведений отечественной литературы XXI века, современных периодических изданий, печатных и электронных СМИ, а также с сайта «Национальный корпус русского языка» (ruscorpora.ru) (анализируемый период – с 2000 по 2018 годы).

Методы и приёмы исследования. В процессе работы использовались общенаучные **методы**: анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, наблюдение. В рамках лингвистических методов (структурно-семантического и описательно-сопоставительного) осуществлялись **приёмы** наблюдения, интерпретации, сравнения, классификации языковых явлений, статистического и контекстуального анализа, приём сплошной выборки материала из сетевых изданий СМИ. Кроме того, в процессе работы был проведён психолингвистический эксперимент, а также прагматический анализ ассоциаций языкового сознания носителей языка. В опросе приняло участие более 500 информантов, проживающих на территории Владимирской области. Результаты эксперимента позволяют представить «образы профессий» в языковом сознании носителей современного русского языка.

Научная новизна работы обусловлена необходимостью изучения новейших тенденций функционирования лексико-семантической группы номинаций профессионального деятеля, а также заключается в комплексном анализе и актуализации сведений, направленных на составление

тематической классификации ядерной зоны номенклатуры наименований лиц по профессии и роду занятий в современном русском языке XXI века на основе новейшего лингвистического материала.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что 1) представленное исследование вносит определённый вклад в разработку теории номинации; 2) анализ на диахронном и синхронном уровнях позволяет сформировать тематическую и структурно-семантическую классификацию номинаций профессий, выявить ядерные и периферийные наименования; 3) описание функционирования анализируемых номинаций в системе современного русского языка формирует представление о синтагматическом, ассоциативном и лингвокультурологическом потенциале имён существительных – номинаций лиц по профессии и роду занятий.

Практическая значимость работы predetermined тем, что материалы и наблюдения исследования могут быть использованы в вузовских лекционных и практических курсах по лексикологии современного русского языка, а также в спецкурсах и семинарах, посвящённых проблемам комбинаторики, социолингвистики и активным процессам, происходящим в русском языке XXI века. Кроме того, результаты исследования стали основой для «Словаря сочетаемости наименований профессий, званий и должностей в русском языке XXI века» (свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2018616737 от 06.06.2018), позволяющего носителям русского языка: школьникам, студентам, преподавателям, журналистам, редакторам и пользователям ПК – определять комбинаторные возможности существительных – номинаций лиц по профессии и роду занятий в современных русскоязычных текстах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лексико-семантическая группа имён существительных – номинаций лиц по профессии и роду занятий является открытой и незамкнутой системой, находящейся в постоянном развитии и подверженной

влиянию не только собственно языковых, но и экстралингвистических факторов.

2. Группа номинаций профессионального деятеля в русском языке XXI века, с одной стороны, постоянно пополняется посредством появления неологизмов, русификации иноязычных наименований профессий, возвращения устаревших лексических единиц, а с другой – в связи с отсутствием потребности теряет ряд наименований, что обусловлено влиянием внеязыковой действительности (индустриализация, научно-техническая революция, прогресс и инновации в отдельных отраслях и видах трудовой деятельности).

3. Расширение номенклатуры наименований лиц по профессии и роду занятий повышает важность выделения ядерной и периферийной зоны. Так, индекс частотности слова в русскоязычной дискурсивной практике оказывает влияние на диапазон сочетаемостных возможностей, что проявляется в расширении или сужении круга атрибутивных распространителей: наиболее встречаемые номинации по профессии и роду занятий «притягивают» к себе новые, ранее не зафиксированные атрибуты, в то время как наименее частотные, напротив, обладают крайне низкой сочетаемостью и демонстрируют узкие синтагматические возможности.

4. В основу выделения тематических групп номинаций положен деятельностный принцип, позволяющий обозначить следующие наиболее релевантные отрасли современного профессионального деятеля: 1) административно-управленческая деятельность; 2) военно-профессиональная деятельность; 3) должностная, служебная, официальная деятельность; 4) деятельность в сфере искусства, масс-медиа и PR-технологий; 5) научно-исследовательская деятельность; 6) деятельность в сфере промышленных и хозяйственных работ; 7) социальная сфера деятельности; 8) спортивная деятельность; 9) деятельность в сфере услуг и производства товаров; 10) деятельность в сфере экономики и коммерции.

5. Номинации одной тематической группы имеют схожие семантические и структурные особенности, что проявляется как на лексическо-синтагматическом уровне («дефектная» атрибутивная валентность, широкая или узкая сочетаемость, сходство оценочных характеристик), так и на структурно-синтаксическом уровне (простые и составные номинации профессий; единообразие структурных моделей, по которым строится составная номинация).

6. Наименования лиц по трудовой и профессиональной деятельности синкретичны по своей природе ввиду того, что они одновременно называют представителей как «мира профессий», так и «мира лиц», в связи с чем можно констатировать неразложимость связи «профессионального» и «личностного» компонентов лексического значения анализируемых единиц. Номинации профессионального деятеля являются неотъемлемой частью языкового сознания, обладают лингвокультурологическими потенциями и широко употребляются в речи (устной и письменной) носителей языка для реализации лингвокреативного потенциала языковой личности XXI века.

7. Номинации лиц по профессии и роду занятий демонстрируют собой ряд основных тенденций развития русского языка в XXI веке, к которым относятся:

1) **собственно языковые особенности:** а) **изменения на уровне орфографии**, проявляющие себя в виде функционирования нескольких графических вариантов написания слов заимствованных номинаций профессий типа **риэлтор, *риэлтер, *риелтор*; слитного и дефисного написания сложных слов (*медиаменеджер / медиа-менеджер*); б) **изменения на уровне словообразования**, обусловленные частотностью аббревиатур с интернациональным компонентом типа *HR-директор* (от англ. Human Resourses – «человеческие ресурсы»); в) **изменения на лексическом уровне**, а именно рост числа заимствований как проявление глобализации и интернационализации языка профессиональной сферы деятельности

(ср.: *андеррайтер, витель, дессинатор, нутрицевтик, пруфридер, скаутер, стартапер, трендхантер, хостес* и мн. др.); г) **изменения на уровне синтаксиса**: преобладание составных номинаций над многокомпонентными наименованиями профессий и должностей как следствие закона экономии языковых средств (*арт-дилер* – дилер, совершающий сделки с предметами искусства; *кантри-певец, поп-артист, рок-музыкант, фолк-музыкант* – представители мира искусства, выступающие в жанрах кантри, поп, фолк; *сити-менеджер* – муниципальный служащий, глава администрации города, городской управляющий и др.);

2) **экстралингвистические тенденции**: а) **формирование новых составных номинаций** из различных отраслей профессиональной и трудовой деятельности, продиктованное необходимостью синергетических изменений в современном «рынке профессий», а также обусловленное семантической ёмкостью и «компактной» структурой, столь необходимой современной языковой личности, ср.: *библиотекарь-корректор, водитель-кассир, директор-менеджер, инженер-экономист, каменщик-кровельщик, художник-архитектор*; б) **повышение статуса ряда непрестижных профессий с помощью переименования и эвфемизации**, ср.: *уборщица = специалист по клинингу* (от англ. clean – «чистить, убирать»); *администратор зала, вахтёр, консьерж, специалист в регистратуре = ресепшионист* (от англ. reception, то есть «приёмная») и др.

Апробация работы. Теоретические положения и результаты исследования излагались в виде докладов на научных конференциях *международного*: 1) на XXI, XXII, XXIII Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2014, 2015, 2016 год); 2) на VIII Международной научной конференции «Язык, культура, общество» (Москва, 2015 год); 3) на XVIII Международном симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент», посвящённом 80-летию со дня рождения А.А. Леонтьева (Москва, 2016); 4) на Международной научно-практической

конференции «Культура языка и экология слова: русский язык в XXI веке», посвящённой памяти Льва Ивановича Скворцова (Владимир, 2016 год); 5) на Международной научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-6» (Москва, 2017); 6) на Международной научно-практической конференции «Музыка и слово в современной культуре» (Суздаль, 2017 год); 7) на IX Международной научной конференции «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование», посвящённой памяти просветителей равноапостольных Кирилла и Мефодия (Владимир, 2017); 8) на XII Международной научной конференции «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект» (Владимир, 2017 год); 9) на Международной научно-практической конференции «Культурное пространство XXI века: традиции и новые ориентиры» (Владимир, 2018 год); *всероссийского*: 1) на V Всероссийской школе-семинаре молодых лексикографов и лингвогеографов (Санкт-Петербург, 2014 год); *регионального уровня*: 1) на студенческих научно-практических конференциях в рамках Дней науки Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (Владимир, 2014-2017 гг.).

По теме диссертации опубликовано 17 работ, в том числе 5 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук:

1. Черных М.А. К вопросу об изучении атрибутивной валентности имён существительных-номинаций лиц по профессии с качественными прилагательными // Научное мнение. Философские и филологические науки, искусствоведение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. – СПб., 2015. – № 2. – С. 70-74. ISSN 2222-4378.

2. Черных М.А. Лексикографическое описание имён существительных-номинаций лиц по профессии в русском языке XXI

века // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2015. – № 7 (102). – С. 103-109. ISSN 1815-9044.

3. Черных М.А. Номинации лиц по профессии в сознании носителей русского языка XXI века (итоги лингвоассоциативного эксперимента) // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. – Москва. 2016. – № 4. – С. 85-91. ISSN 2072-8522.

4. Черных М.А. Лексическая сочетаемость номинаций лиц по воинскому званию и должности в русском языке XXI века // Вестник Брянского государственного университета. Исторические науки и археология / Литературоведение / Языкознание / Педагогические науки. Брянск: РИО БГУ, 2016. – № 2 (28) (2016). – С. 213-219. ISSN 2072-2087.

5. Соловьева М.А. Постпозитивные атрибутивные распространители номинаций профессионального деятеля в современной русскоязычной практике // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону. 2018. – № 1. – С. 93-102.

6. Черных М.А. Расширение лексической сочетаемости в современном русском языке на материале конструкции «прилагательное + существительное») // Материалы XXI Международного молодёжного научного форума «Ломоносов-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2014. ISBN: 978-5-317-04715-3.

7. Черных М.А. Лексическая сочетаемость в современном русском языке (на материале конструкции «прилагательное + существительное») // Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени Александра и Николая Григорьевича Столетовых: материалы науч.-практ. конф. (Владимир, 7-18 апреля 2014 года): Изд-во ВлГУ, 2014. – 1389 с. – 1 электрон.опт. диск (CD-ROM). С. 1082-1084. – ISBN: 978-5-9984-0527-3.

8. Черных М.А. К вопросу о лексикографическом описании имён прилагательных: теоретический и практический аспект // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография. 2014: Сборник

статей / отв. ред. О.Н. Крылова / Ин-т лингв. исслед. РАН. – СПб.: Нестор-История, 2014. С. 196-206. ISBN: 978-5-4469-0495-2.

9. Черных М.А. О сочетаемости имён существительных-номинаций лиц по профессии с относительными прилагательными // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2015. ISBN 978-5-317-04946-1.

10. Черных М.А. Аксиологические характеристики образа чиновника в XXI веке (на материале региональной прессы Владимирской области) // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2016. ISBN 978-5-317-05237-9.

11. Черных М.А. Аксиологические характеристики номинаций «чиновник» и «госслужащий» в XXI веке // Новая экономика и региональная наука. – Владимир, 2016. – № 2 (5). – С. 132-138. ISSN 2409-0816.

12. Черных М.А. О динамике языкового сознания носителей русского языка XXI века (на материале номинации военный) // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам. Ч. 1. Материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент» (Москва, 24-26 мая 2016 года) / Ред. Коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, О.В. Балясникова, Д.В. Маховиков, А.А. Степанова. – М., 2016. – С. 118-119.

13. Черных М.А. Об аксиологическом языковом сознании носителей русского языка XXI века (на материале номинаций профессионального деятеля) // Материалы международной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-6» (Москва, 26-27 мая 2017 года). / Ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, В.П. Синячкин, Д.В. Маховиков,

О.В. Балясникова, А.А. Степанова, С.В. Дмитрюк. – М.: Издательство «Канцлер», 2017. – С. 106-107. ISBN 978-5-91730-651-3.

14. Черных М.А. Аксиологические характеристики наименований профессий сферы искусства в дискурсе СМИ // Новая экономика и региональная наука. – Владимир, 2017. – № 1 (7). – С. 20-23. ISSN 2409-0816.

15. Черных М.А. Национально-этническая и географическая характеристики имён существительных-номинаций лиц по профессии (на материале региональной прессы Владимирской области) // Материалы IX Международной конференции, посвящённой памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Владимир, 2017) / Ред. коллегия: Е.И. Аринин (отв. ред.), С.Н. Минин, Н.М. Маркова, В.А. Медведева. – Владимир, 2018. Издательство «ВлГУ». – С. 42-45. ISBN 978-5-9984-0648-5.

16. Черных М.А. Лексическая сочетаемость имён существительных лексико-семантической группы «Филолог» в русском языке XXI века // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XII Международной научной конференции (Владимир, 26-28 сентября 2017 года). – Владимир: Транзит-ИКС, 2017. – С. 517-522. ISBN 978-5-8311-1063-0.

17. Соловьева М.А. Номинации профессионального деятеля: аксиологический аспект (на материале русского языка XXI века) // Новая экономика и региональная наука. – Владимир, 2017. – № 2 (8). – С. 129-136. ISSN 2409-0816.

Структура работы обусловлена основными целями и задачами исследования, а также характером привлечённого для анализа языкового материала. Представленное диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, списка проанализированных источников.

ГЛАВА I.

НОМИНАЦИИ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ И РОДУ ЗАНЯТИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ О ЯЗЫКЕ

§1. Из истории изучения наименований лиц по профессии в диахронии

Номинации лиц по профессиональной деятельности и роду занятий на протяжении длительного периода времени вызывают неослабевающий интерес исследователей, занимающихся изучением как истории языка, так и его современного состояния. Однако систематизация материалов, посвящённых исследованию функционирования номинаций лиц по профессии и роду занятий в исторической перспективе, показала отсутствие комплексного анализа всего корпуса наименований лиц по трудовой и профессиональной деятельности в диахронии. Следует отметить, что на настоящий момент единственным монографическим описанием эволюции системы наименований лиц по профессии является книга Е.И. Головановой «Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке» [Голованова 2004]. В проанализированных научных и лингвистических источниках исследователи описывают отдельные аспекты функционирования номинаций профессионального деятеля в диахронии, в частности происхождение изучаемых номинаций, тематические группы, а также их региональные и гендерные особенности. Рассмотрим обозначенные этапы диахронного изучения номинаций лиц по профессии более подробно.

Генезис номинаций лиц по профессии, должности и роду занятий

История профессиональных номинаций, по мнению ряда исследователей, берёт своё начало с формирования *ремесленной деятельности* [Голованова 2004: 105]. Так, первые упоминания о появлении специалистов-ремесленников позволяют констатировать зарождение

номинативных единиц, называющих обозначенных специалистов, в IV-V вв. Так, Б.А. Рыбаков, автор книги «Ремесло Древней Руси», утверждает, что в IV-V вв. н.э. у славян произошло выделение специалистов-ремесленников. Так, «ранее других из круга домашних производств выделяется кузнечное ремесло (IV-V вв.), затем – литейно-ювелирное (VI-VII вв.), далее гончарное (IX-X вв.) и косторезное» [Рыбаков 1948: 118].

Согласно мнению Е.И. Головановой, в ремесленную эпоху (X-XVII вв.) выделились основные сферы профессиональной деятельности: а) производство и обработка металлов, а именно кузнечное, литейное, ювелирное дело (употребляются номинации *кузнец, литейщик меди, серебряник, золотых дел мастер*); б) обработка дерева, в том числе плотничное, столярное и пр. дело (*бондарь, плотник*); в) производство гончарных изделий (*мастера-гончары: горшечники, игрушечники, кирпичники*); г) производство кож и кожаных изделий (*кожемяка, усмарь (кожевник)*); д) производство тканей и шитьё (*портной, ткач, ткачиха*) [Голованова 2004: 107-124].

Таким образом, происхождение исследуемых в настоящей работе номинаций исторически обусловлено, в первую очередь, экстралингвистическими факторами, а именно необходимостью появления той или иной профессии для полноценного функционирования общества.

Номинации профессий в исторической лексикологии и лексикографии

Лексикографическая фиксация наименований человека по роду профессиональной деятельности является одной из проблем *исторического терминоведения* и *исторической лексикологии*. Лексикологи справедливо подчёркивают отсутствие специального лексикографического описания наименований по трудовой и профессиональной принадлежности, несмотря на то, что указанная группа номинаций является одним из самых больших тематических объединений слов в языке всех периодов [Старикова 2015: 53].

Первым справочником, содержащим материалы о номенклатуре

наименований профессий и должностей, по замечанию Г.Н. Стариковой, является труд С.М. Богословского «Система профессиональной классификации» 1913 г. [Богословский 1913: 223-689]. Указанный источник содержит обширный словник, а именно 5284 номинации профессионального деятеля, значительная часть которых относится к ремесленной деятельности (охарактеризовано 703 вида ремёсел и промыслов). С.М. Богословский впервые систематизировал и классифицировал корпус наименований профессий. Таким образом, можно утверждать, что указанная работа является «прообразом современных тарифно-квалификационных справочников» [Старикова 2015: 53-59].

Некоторые виды профессиональной деятельности входят в состав узкоотраслевых словарей. В частности, номинации профессионального деятеля в сфере сельского хозяйства и промыслов описаны в терминологическом словаре под редакцией В.П. Бурнашева (см. подробнее: [Бурнашев 1843-1844]).

Кроме того, номинации, *связанные с золотодобычей*, систематизированы в историческом словаре О.В. Фельде (Борхвальдт), охватывающем исторический период с 1745 по 1899 годы. Большая часть словарных статей представляет собой толкование лексических значений наименований лиц по чинам, должностям, профессиям и занятиям в таких профессиональных сферах, как *горное дело, золотое дело, приискковое дело, россыпное дело, рудное производство и золотопромышленность*, ср.: *абрайгер, артельщик, геолог, горнорабочий, горный инженер, золотарь, золотоискатель, золотопромышленник, кашевар, мастеровой, пильщик, плавильщик, горный работник, песковой рабочий, рудокон, служащий, смотритель, управляющий, урядник, целовальник, шурфовщик* и многие другие [Фельде (Борхвальдт) 1998: 3-230].

Таким образом, можно говорить о достаточно высоком уровне лексикографической фиксации номинаций лиц по профессии и роду занятий

в толковых, исторических и специализированных словарях, составленных на материале русского языка XVIII-XIX веков.

***Лексические особенности номинаций лиц по профессии:
изучение отдельных тематических групп***

Детальный анализ древнерусских памятников письменности позволил исследователям выделить следующие тематические группы номинаций лиц по профессии на диахронном уровне:

1) на основе изучения памятников письменности XIV-XVI веков лингвисты фиксируют **номинации в области строительного дела и ремёсел** (*городник* (строитель), *тесляр* (плотник)), а также **названия лиц по профессии, связанные с металлургическим производством** (*железоковец*, *ковач* – кузнец, *котельник* – литейщик меди) [Закупра 1973: 1-28];

2) на материале русского языка конца XVI-XVII вв. описаны **номинации лиц по промыслу**. Среди них ономазиологическому толкованию подвергнуты наименования *собственно ремесленников, врачей, музыкантов, рабочих людей, торговцев, торговых посредников и откупщиков, рыбаков, охотников* [Старикова 1990: 1-20]. Примечательно, что некоторые наименования по промыслу (*ремесленники, лекари, торговцы*) перешли в современном русском языке в группу номинаций по профессиональной деятельности. Остановимся на подгруппе «лекари» и соотнесём данные номинации с названиями современных профессий: *гортанный мастер* – **отоларинголог**; *знахарь* – **врач, доктор, работник сферы медицины**; *зубоволокъ* – **стоматолог**; *конский мастер* – **ветеринар**; *костоправъ* – **хирург-ортопед** или **травматолог**. Таким образом, происходит сужение группы номинаций по промыслу и расширение сферы профессиональных имён;

3) на материале деловой письменности Петровской эпохи XVII – начала XVIII века рассмотрены **номинации лиц по профессии в области горнозаводского производства**. Исследование Т.М. Юдиной строится в соответствии с теорией номинативной деривации. Большинство

проанализированных лексем являются многокомпонентными сложными единицами. Так, например, профессия «специалист по выплавке из руды металла, работавший у домны; плавильщик» характеризуется с помощью ряда номинаций, ср., напр.: *«мастер, который у плавки руды, плавильный мастер, плавильного дела мастер, плавильщик; мастера, которые работают на домнах, доменный мастер, доменного дела мастер»* [Юдина 1996: 2-8; 2009: 128-129]. Большинство представленных номинаций Петровской эпохи не употребляются в современном русском языке в связи с изменением производственных процессов;

4) особенности функционирования системы гипергипонимических отношений **воинских чинов и званий** были проанализированы Г.И. Багрянцевой на основе мемуаров Г.Р. Державина (XVIII век). Ср., напр.: *гренадёр, капрал, рейтар, рядовой* и др. [Багрянцева 2009: 81-87];

5) в русском литературном языке конца XVII – начала XIX века, по мнению Ф.П. Филина, состав номинаций лиц по профессии значительно пополняется. Безусловно, численный состав номинаций профессий и занятий связан с обогащением лексического состава языка заимствованной лексикой. Ф.П. Филин выделил сферы трудовой деятельности, в которых неологизмы-заимствования составляют значительную часть: **сфера воинского дела** (*адъютант, комендант, ротмистр* и др.); **морское дело** (*адмирал, лоцман, мичман*); **промышленная сфера** (*градироваальный мастер, механик*); **государственное устройство и административные преобразования** (*адвокат, нотариус, прокурор*); **торгово-финансовая сфера** (*банкир, бухгалтер, кассир*); **область дипломатических связей** (*амбасадор («посол»), референт («представитель»)*); **система образования и научная сфера** (*геодезист, профессор, юрист*); **медицина** (*акушер, хирург*); **изобразительное искусство** (*архитектор, скульптор*); **общественная жизнь** (*губернёр, камердинер, швейцар*) [Филин 1981: 54-72].

Классификация видов трудовой деятельности, предложенная Ф.П. Филином, показывает, что преобразования профессиональной сферы в

эпоху Петра I повлияли на современные классификаторы и кодификаторы профессий, должностей и званий. Большая часть представленных выше номинаций лиц по профессии, должности и роду занятий функционирует в современном русскоязычном дискурсивном пространстве.

Региональные особенности номинаций профессионального деятеля

Ряд диахронных исследований номинаций лиц по профессии посвящён региональным особенностям лексики обозначенной сферы. Обратимся к некоторым из них.

Так, на материале архивных документов города Омска (с XVIII века до XXI века) описаны **региональные особенности номинаций профессиональной сферы**. Выявлено несколько способов называния лиц по профессии: **«словосочетания** (*банный мойщик, ловцы рыбные (рыболовы), мастерицы золотые, переплётчик книг* и т.п.); **слова, образованные: а) на основе словосочетаний** (*брадобрей, винокур, дровосек, зверобой, золотошвей, костоправы, пивовар, рыболовы* и т.п.); **б) в результате словообразовательных процессов** (*кузнецы, лекаря, медники, плотники, повара, портные, сапожники, швецы (портные)* и т.п.)» [Юнаковская 2011: 186-188]. Обозначенные способы номинации сохраняются и в современной языковой системе, то есть являются не региональными, а общелитературными. Среди перечисленных наименований в общелитературном языке частотны *дворник, дровосек, кузнец, пивовар, плотник, повар, портной, рыболов, сапожник*. Номинации *золотошвей* и *швец* в современном русском языке заменены на существительное *швея* (только в форме женского рода), *брадобрей – парикмахер, лекарь – врач*.

Письменные документы Казанского края XVI-XVII вв. интересны, по наблюдениям Р.Р. Хусаиновой, с точки зрения статистических **словообразовательных характеристик наименований лиц по роду деятельности**: выделены суффиксальные (68 %), непроезводные (20 %), сложносоставные (8 %), префиксальные (2 %), конфиксальные единицы

(2 %). Отмечены наиболее распространённые суффиксы, например, *-ник* (*кирпичник, ключник, сотник, угодник*); *-чик/-щик/-щик* (*годовальщик, гончик, отдельщик, роговщик*); *-ец* (*тяглец*); *-тель* (*служитель*); *-ник/-ниц* (*охотник, полковница*) [Хусаинова 2014: 663-667].

Анализ номинаций лиц по профессии и роду занятий, зафиксированных в XV-XVII веках в Вологодских говорах, помогает выделить **диалектные особенности наименований лиц по роду деятельности**. Так, Н.В. Комлева описывает лексемы, общие для старорусских говоров и известные носителям современного языка (*сапожник, чеботарь, швец*), а также единицы, характерные только для определенного ареала распространения, не функционирующие в настоящее время в речи диалектоносителей (*котовик, котовщик, котовалец* («тот, кто изготавливает коты (невысокие сапоги)»), *моршечник* («тот, кто изготавливает обувь, моршни»)) [Комлева 2017: 15].

Таким образом, исследования региональных особенностей номинаций лиц по профессии позволяют описать деривационные и диалектологические процессы, характерные для отдельных этапов развития обозначенного пласта лексики.

Изучение номинаций лиц по профессии: гендерный аспект

Особый интерес исследователей связан с гендерными особенностями функционирования номинаций лиц по профессии в диахронии.

Так, наиболее ранние употребления **древнерусских наименований женщины по роду деятельности** зафиксированы в письменных памятниках XI-XIV веков. Примечательно, что само понятие «профессия» не функционирует в обозначенных источниках и наименования принадлежат к тематической группе «трудящиеся». Древнерусские наименования женщин-трудящихся называют женщину по её обязанностям в доме, а также по ремесленной деятельности. В работе М.Е. Локтевой «Древнерусские наименования лиц женского пола (в сравнении со старославянскими)» находим описание номинаций, не функционирующих в современном русском

языке, ср., напр.: *виньница* («женщина-служанка, разливающая вино»), *глумица* (жен. к *глумьць* «скоморох, лицедей»), *звездочьтица* («астролог»), *ключьница* («служанка, которая ведёт хозяйство в доме»), *кушьница* («актриса») [Локтева 2013: 142-144]. Представленные наименования относятся к пассивному запасу лексической системы: *виньница* и *ключьница* в настоящее время заменены на существительные *горничная*, *домоправительница*, *служанка*, *официантка*; для существительных *глумица*, *звездочьтица*, *кушьница* можно найти аналоги в современном русском языке, например, *актриса*, *астролог*, *артистка*. Номинаций женщин-трудящихся крайне мало, что свидетельствует о преобладании мужских номинаций профессий и занятий; данная тенденция превалирует и в современной языковой действительности.

Более широкий гендерно маркированный языковой материал появляется в XIX веке, что, по мнению О.И. Еременко, обусловлено «влиянием экстралингвистических факторов, то есть вовлечением женщин в различные сферы общественной и производственной жизни, распространением среди женщин профессий высокой социальной значимости, связанных с интеллектуальными сферами, сугубо «мужских» профессий» [Еременко 1998: 2-20]. В связи с этим наиболее детально **номинации лиц женского пола по профессии как часть агентивов** (имён существительных со значением лица) женского рода изучены на материале XIX века. В ходе классификации агентивов по 14 тематическим группам О.И. Еременко выделяет группу, характеризующую лицо по роду занятий, профессиональной деятельности, выполняемым трудовым процессам, как самую многочисленную (*бенефициантка*, *живописица*, *композиторша*, *лингвистка*, *наборщица*, *обувщица*, *переводчица*, *портретистка*, *стенографистка*, *телеграфистка*, *фабричная*, *фельдшерница* и др.). Описаны основные способы номинации и словообразования: суффиксация (*булочница*, *учётчица*); композитные образования (*ковроткачка*, *золотошвея*, *пивоварка*, *поломойка*); конверсия от производящей базы номинаций лица мужского

пола (*заведующая, дежурная, наёмная, служащая, портная, служащая*). Кроме того, отмечены двухсловные фразеологические единицы, называющие представительницу профессиональной среды (*белая кухарка, повивальная бабка, чёрная кухарка*), а также составные наименования (*женщина-врач, женщина-медик, женщина-хирург*) [там же].

Итак, на материале письменных памятников XI – XIX веков можно наблюдать тенденцию к появлению в русском языке номинаций профессионального деятеля, обозначающих лиц женского пола.

Таким образом, анализ специальной лингвистической литературы позволяет сделать вывод о роли диахронных исследований номинаций профессионального деятеля в лексической системе древнерусского и русского языка:

1) в диахронных исследованиях определена динамика численного состава тематических групп профессий и должностей в историческом срезе. Так, с IV по XIX век значительно возросло количество лексических единиц, называющих лицо по профессии. В письменных памятниках IV-X вв. зафиксирован ограниченный круг номинаций специалистов-ремесленников (*гончар, косторез, кузнец* и нек. др.). В свою очередь, в X-XVII вв. вследствие выделения новых сфер деятельности расширилась номенклатура номинаций профессионального деятеля (*бондарь, золотых дел мастер, кирпичник, кожемяка, портной, ткач, ткачиха* и мн. др.) [Голованова 2004: 107-124]. Наконец, система номинаций в эпоху Петра I (XVIII век) и более поздний период (конец XVIII – начало XIX века) стала разветвлённой благодаря обогащению лексического состава языка заимствованной лексикой [Филин 1981: 54-72];

2) подробно изучены отдельные тематические группы: в IV-X вв. активно употребляются *номинации ремесленников* (кузнечное, литейно-ювелирное, гончарное и косторезное дело) [Рыбаков 1948: 118]; в памятниках письменности XIV-XVI веков отмечен рост *номинаций в области строительного дела и металлургического производства* [Закупра 1973: 1-

28]; в XVI-XVII вв. частотны *номинации лиц по промыслу* (ремесленники, лекари, музыканты, торговцы, рыбаки, охотники) [Старикова 1990: 1-20]; в XVII – начале XVIII века широко употребляются *номинации в области горнозаводского производства*; кроме того, в художественной литературе XVIII века частотны *номинации воинских чинов и званий* [Багрянцева 2009: 81-87]. Следовательно, наибольший интерес лингвистов сконцентрирован на анализе номинаций ремесленных профессий, промыслов и занятий;

3) охарактеризованы региональные особенности номинации и представлены словообразовательные тенденции, а именно изучены лексические единицы в документах Олонецких, Тульских, Уральских заводов [Юдина 1996: 2-8], в архивных документах города Омска [Юнаковская 2011: 186-188], в письменных памятниках Казанского края [Хусаинова 2014: 663-667], в Вологодских говорах [Комлева 2017: 15];

4) на морфологическом уровне исследователи рассматривают вопросы гендерной специфики, в частности появление наименований лиц по профессии женского пола. Так, первые древнерусские наименования женщин-трудящихся отмечены в письменных памятниках XI-XIV веков (понятие «профессия» в указанный период не употреблялось) [Локтева 2013: 25-26]. Рост агентивной лексики влияет на пополнение номенклатуры феминных номинаций профессий в XIX веке [Еременко 1998: 2-20];

5) на периферии диахронных исследований остаются вопросы, описывающие орфографию, фонетический строй, морфологическую и синтаксическую структуру номинаций лиц по профессии в историческом срезе. Кроме того, разносторонний анализ лексических особенностей не затрагивает тенденции лексической сочетаемости и оценочных потенций наименований лиц по профессии, должности, званию и роду деятельности. Данные проблемы получают решение в рамках синхронного подхода к изучению языка, который будет подробно описан в следующем параграфе первой главы диссертационного исследования.

§2. Исследования номинаций лиц по профессии и роду занятий в отечественной лингвистике: синхронный подход

На современном этапе развития языка лексико-семантическая группа номинаций лиц по профессии и роду занятий вызывает интерес у ряда лингвистов, которые отмечают изменения структуры, номенклатуры, прагматических и оценочных потенций указанных наименований вследствие влияния собственно лингвистических и экстралингвистических факторов. Представленный параграф посвящён описанию подходов к анализу наименований лиц по профессии и роду занятий в отечественной лингвистической литературе XX и XXI веков.

Изучение номинаций профессионального деятеля ведётся в различных направлениях (антропологическая лингвистика, гендерная лингвистика, лингвокультурология, сопоставительное языкознание); рассмотрены особенности функционирования анализируемых лексем на всех уровнях языковой системы; выявлены черты сходства между единицами группы и их отличие от других тематических объединений нарицательных существительных.

Словообразовательные особенности слов, называющих лиц по профессии

Думается, номинации профессионального деятеля как важную часть номинативной системы целесообразно рассмотреть в плане анализа способов словообразования. В полной мере способы образования номинаций профессионального деятеля представлены в работах А.В. Яковлевой и Н.В. Исаевой (см. подробнее [Яковлева 2008: 150-154]; [Исаева 2009: 78-81]), положенных в основу настоящего описания продуктивных способов словообразования лексем, обозначающих лиц по профессии:

I. Морфологические способы словообразования:

1. Аффиксация.

1.1. Суффиксальный способ:

а) для **отглагольных номинаций** частотны суффиксы: -чик-/-щик- (*закройщик, плавильщик, фасовщик, чистильщик*); -ник- (*нефтяник, охотник*); -тель- (*строитель*); -арь- (*пекарь*); -ец- (*пловец, ловец*); -ач- (*ткач*); -ок- (*стрелок*); -ух- (*пастух*); нулевой суффикс (*сторож*); кроме того, продуктивны суффиксы со значением женскости: -щиц- (*фасовщица, вышивальщица, мойщица*), -j- (*швея*) [Яковлева 2008: 150-154];

б) для **отымённых номинаций** продуктивны суффиксы: -ник- (*художник, чертёжник*); -чик-/-щик- (*автоматчик, аппаратчик, доменщик*); -ист- (*визажист, машинист, стилист*); -арь- (*аптекарь, библиотекарь*); -ак- (*рыбак*); -ир- (*кассир*) и феминные суффиксы: -ш- (*кастеляниша, педикюрша*), -ниц- (*кружевница*), -щиц- (*ковровщица*), -к- (*модистка, санитарка*) [там же].

Как отглагольные, так и отымённые номинации могут быть образованы с помощью «двойной суффиксации» (термин Л.А. Шкатовой): *вулканизаторщик, гидромониторщик, выделительщик* [Шкатова 1984: 87-89].

2. **Словосложение:**

2.1. Сложение производящих основ (*врач-аллерголог, художник-оформитель*).

2.2. Сложение основ с суффиксацией (*делопроизводитель, электросталеплавильщик*).

2.3. Словосложение с помощью интерфиксов *о-е* (*фаршесоставитель – от составитель фарша, рекламораспространитель – от распространитель рекламы, стеклопротирица – от протирица стекол*) [Исаева 2009: 78-80].

2.4. Сложение основ с первым неизменяемым компонентом (*киномеханик, фонотекарь*).

2.5. Сложение с сокращением первого слова, входящего в состав подчинительного словосочетания, то есть префиксоида, например: *тур-* (*турагент, турменеджер, туроператор*); *авто-* (*автодизайнер, автоколорист, автомаляр, автоменеджер, автомойщик*), *фито-*

(*фитодизайнер*), фото- (*фотомодель*), евро- (*евродизайнер*) [там же: 81].

2.6. Словосложение с помощью формантов-суффиксоидов: -вод- (*оленовод, пчеловод, счетовод*); -вед- (*охотовед, товаровед*); -вар- (*клеевар, пивовар, эмульсовар*); -лаз- (*водолаз*); -дел- (*сыродел*); -дув- (*стеклодув*), -тёс- (*камнетёс*), -тёр- (*полотёр*); -лог- (*verteболог, биоритмолог, маркетинголог, парапсихолог, политолог, сайентолог, тестолог, уфолог*) [Яковлева 2008: 150-154]. Кроме того, словосложения с компонентом -лог- характерны для области медицинских специальностей (*гастроэнтеролог, гинеколог, дерматолог, иммунолог, кардиолог, нарколог, невролог, невропатолог, онколог, офтальмолог, психолог, стоматолог, травматолог* и мн. др.) [Ракитина 2013: 317-321].

II. Неморфологические способы словообразования:

1) **Морфолого-синтаксический способ словообразования**, а именно **субстантивация**, используется крайне редко в системе номинаций лиц по профессии. В современной дискурсивной практике, по нашим наблюдениям, активно употребляются только 4 номинации, образованные путём перехода из прилагательных в существительные, а именно: *дежурный, пожарный, портной, рабочий*.

2) **Лексико-семантический способ** (слова образуются из словосочетания путём слияния) является продуктивным в языке профессиональной коммуникации. Можно выделить сложносокращённые номинации, образованные с помощью безаффиксного способа словообразования, а именно **аббревиации** (сложение сокращённых элементов слов):

а) **слоговая аббревиация** (соединение начальных частей производящих основ), например: *военкор* (военный корреспондент), *генсек* (генеральный секретарь), *сисадмин* (системный администратор), *спецкор* (специальный корреспондент) [Жеребило 2010: 20];

б) **слово-словная аббревиация** (сочетание начальных слогов и целых слов или их форм), например: *ветинспектор* (ветеринарный инспектор),

ветспециалист (ветеринарный специалист), *военврач* (военный врач), *гендиректор* (генеральный директор), *госсекретарь* (государственный секретарь), *завкафедрой* (заведующий кафедрой), *комвзвода* (командир взвода), *медсестра* (медицинская сестра), *санинспектор* (санитарный инспектор) и нек. др. единицы [Сорокин, Поповичева 2012: 36-42];

в) ***смешанная аббревиация***, то есть объединение сокращённых элементов разных типов: *завуч* (заведующий учебной частью) [Жеребило 2010: 20].

Следует отметить, что большая часть названий лиц по профессии, должности, сфере официальной занятости являются ***составными номинациями***, активный рост которых зафиксирован с 60-70-х гг. XX века. Ср.: *водитель-испытатель*, *капитан-механик*, *капитан-наставник*, *кассир-контролёр*, *лётчик-космонавт*, *мастер-наставник*. Исследователи замечают, что сложные составные существительные типа *диспетчер-навигатор*, *педагог-экспериментатор*, *секретарь-координатор* и мн. др. характеризуются компактной структурой и семантической ёмкостью, что увеличивает частоту их употребления в современном русском языке [Дрога М.А., Дрога А.А. 2014: 148-151].

Высокочастотными в современном медиадискурсе являются сложносоставные новообразования с опорным компонентом интернационального происхождения, например: *топ-менеджер*, *топ-модель*; *WEB-издатель* / *веб-издатель*, *WEB-мастер* / *веб-мастер*, *WEB-дизайнер* / *веб-дизайнер* [Исаева 2009: 78-81].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод об увеличении числа номинаций профессий в процессе активного словообразования посредством словосложения, суффиксации, аббревиации и др. в русском языке новейшего времени. Кроме того, в ряде исследований отечественных лингвистов отмечается интернациональность компонентов, входящих в состав новых лексем, что является актуальной тенденцией на уровне словообразования и подтверждает факт глобализации языкового пространства.

Лексические особенности имён существительных – номинаций лиц по профессии и роду занятий

Изучение специальной лингвистической литературы позволяет выявить следующие проблемные вопросы, связанные с функционированием лексико-семантической группы номинаций лиц по профессии и роду занятий на современном этапе развития русского языка:

1. *Происхождение номинаций:*
 - 1.1. Заимствование как инструмент пополнения численного состава.
 - 1.2. Рост числа неологизмов.
 2. *Изучение отдельных групп номинаций по профессии.*
 3. *Оценочный и лингвокультурологический потенциал профессиональных наименований.*
 - 3.1. Номинации в паремиологическом и фразеологическом фонде.
- Рассмотрим исследования обозначенных вопросов более подробно.

Происхождение номинаций

На современном этапе развития лексической системы важными вопросами являются **происхождение, пути пополнения и интернациональный аспект профессионального языка**. Так, А.Ю. Епимахова выявляет показатель интернационализмов в составе действующего официально принятого классификатора профессий и должностей, а именно 73% заимствованных наименований [Епимахова 2009: 33-36; 2010: 61-75]. Интернационализация языка профессиональной номинации напрямую связана с глобализацией экономического пространства.

Неологизмы пополняют состав многих тематических групп [Ляпкова 2006: 60-68]; [Исаева 2010: 44-123]; [Катермина 2013: 95-97]. В частности, Е.И. Голованова освещает новые профессии в *системе кадрового менеджмента и рекламы в сфере продаж: HR-директор* (англ. Human Resourses – человеческие ресурсы), *бизнес-тренер, коуч, менеджер по развитию персонала, менеджер по развитию и обучению, тренер-консультант* и др. [Голованова 2010: 79-81; 2015: 60-64].

Изучение отдельных групп номинаций по профессии

Современные лингвистические исследования номинаций лиц по профессии весьма неоднородны, вследствие чего некоторые группы номинаций в сфере профессиональной деятельности изучены более подробно, чем остальные. К таковым относятся следующие подгруппы:

– ***номинации военно-профессиональной сферы деятельности.***

Следует отметить, что воинские звания и должности находятся в ядерной зоне военного подязыка, который в последнее время находится в центре внимания современных лингвистов. По мнению А.В. Уланова, «значимость и влияние военного дискурса возрастает в связи с усложнением армейской иерархии, милитаризацией общества и актуализацией военно-теоретической науки» [Уланов 2014: 156-160]. Так, например, Т.В. Демидович акцентировал внимание на происхождении и функционировании в русском языке XX века отдельных наименований, а именно: *лейтенант, полковник, политрук, солдат, старшина* [Демидович 2013: 70-74]. Кроме того, воинские звания и должности являются актуальным материалом для сопоставительных исследований, целью которых является сравнение функционирования русскоязычных и иноязычных аналогов номинаций военно-профессиональной сферы деятельности (см. подробнее [Очкасова 2007: 182-184], [Митчелл 2014: 64-73]);

– не менее интересной является группа ***номинаций лиц по профессии в области научно-исследовательской деятельности и сферы образования.*** Т.Г. Бочина, Я. Чжан на основе корпусного анализа с привлечением материалов Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru) анализируют частотность обозначенных лексем. Выделены активные номинации в данной лексико-семантической группе, а именно: «эксперт (32376), аналитик (25267), профессор (10993), доктор (10142), кандидат (9203), учитель (4652), академик (3764), инженер (3549), консультант (2702), преподаватель (2411), химик (2202), историк (1797), педагог (1752), космонавт (1482), исследователь (1030), доцент (1017)»

[Бочина, Чжан 2016: 43-45]. Высокие индексы встречаемости в текстах СМИ говорят о расширении влияния области образования и науки в современном русском языке;

– **номинации финансово-экономической сферы** вызывают интерес у ряда лингвистов, занимающихся сопоставительным анализом неологизмов в английском и русском языках. Актуальны исследования Т.А. Раздобариной и О.Н. Труфановой, отмечающих международное сотрудничество в данной сфере, следствием которого является функционирование пар терминов, ср.: *commission broker* «брокер-комиссионер», *note broker (AmE)* «вексельный брокер», *primary dealer* «первичный дилер», *general accountant* «главный бухгалтер» [Труфанова 2006: 9-12], [Раздобарина 2009: 39-44]. В русском литературном языке данные номинации употребляются чаще всего как однословные (*брокер, бухгалтер, дилер*). Кроме того, сопоставительный анализ терминологических номинаций в английском и русском языках показывает рост числа неологизмов тематической группы «**номинация лиц, связанных с Investor Relations**» (связи с инвесторами), например: *аналитик (analyst)*, *брокер (broker)*, *инвестор (investor)*, *менеджер (manager)*. Примечательно, что «русскоязычная терминосистема связей с инвесторами стихийно формировалась на основе заимствования англоязычной терминологии» [Сарангова 2015: 51-59].

Таким образом, среди многотысячного корпуса наименований специалистов-профессионалов, структурированного в соответствии с различными направлениями трудовой деятельности, специальному анализу подвергнуты только частотные тематические группы профессий, что вызывает потребность в составлении единой тематической классификации номинаций, находящихся в центре внимания настоящего диссертационного исследования. Обобщению материалов кодификаторов, перечней видов трудовой и профессиональной деятельности, построению номенклатуры и

составлению тематической группировки номинаций лиц по профессии и роду занятий посвящена вторая глава настоящей работы.

Оценочный и лингвокультурологический потенциал профессиональных наименований

По мнению исследователей, номинации профессионального деятеля обладают оценочным потенциалом и широко употребляются в речи (устной и письменной) носителей русского языка XXI века. Так, в языке существует вертикальная оценочная категоризация профессиональных концептов. В частности, Т.А. Воронцова выстраивает своеобразный «аксиологический рейтинг профессий»: низкие позиции присущи номинациям *дворник, маляр, мясник, уборщица*, что связано с представлениями о низкой оплате труда, механической работе, при которой не требуются интеллектуальные усилия. Высокие позиции занимают профессии интеллектуального труда (*доктор, инженер* и др.) и сферы искусства (*архитектор, художник* и под.) [Воронцова 2012: 47-51].

Иерархия наименований профессий напрямую связана с категорией престижности. Более того, отмечены случаи переименования ряда профессий для повышения их статуса в профессиональной среде. Исследователи отмечают, что «на смену прежде актуальным терминам, обозначающим лиц по профессии (*дежурный, вахтер, швейцар* и др.), приходят номинации, соответствующие новым реалиям постиндустриальной эпохи – *консьерж, портье, ресепшионист*; вместо наименований *домработница, техничка, уборщица* используются *клинер, специалист по клинингу, хаускипер* и т.п.» [Епимахова 2013: 88-90]. Вслед за А.Ю. Епимаховой мы можем отметить прагматический характер новых наименований, приобретение мелиоративной коннотации, повышающей статус и положение профессионального деятеля в современном обществе.

Номинации профессионального деятеля обладают лингвокультурологическим и ассоциативным потенциалом. Г.М. Васильева, исследуя динамику оценочного содержания ряда лексем, отмечает, что

«богатый ассоциативный фон зафиксирован у лексемы *кавалерист*». Указанная номинация в сознании носителей языка неразрывно связана с такими понятиями, как *героизм, доблесть, отвага, удаля, храбрость* [Васильева 2012: 22-25].

Следует отметить, что наименования лиц по профессии и роду занятий исследователи называют «культурно-маркированными словами» с высокой степенью «исторической информативности, востребованности в текстах художественной и публицистической литературы» [Васильева, Ян 2013: 91]. Кроме того, номинации лиц по профессии, по наблюдениям Г.М. Васильевой и Л. Ян, можно считать «лексическими приметам времени», поскольку они «содержат значимую информацию о культуре изучаемого языка, становясь как «носителями культурной памяти», дающими представление об истории профессиональной деятельности в России, так и «словами-свидетелями» самых последних изменений в жизни общества» [Васильева, Ян 2013а: 12].

Таким образом, номинации лиц по профессии и роду занятий обладают ассоциативными, прагматическими и лингвокультурологическими возможностями, находятся в центре внимания лингвистических и интралингвистических исследований.

Номинации профессионального деятеля в паремиологическом и фразеологическом фонде

По мнению исследователей, наименования профессий обладают разными аксиологическими возможностями в русских поговорках, пословицах, сравнениях. Так, по наблюдениям В.М. Мокиенко, некоторые традиционные профессии, например *кучер*, не развили паремиологического потенциала, а другие, наоборот, в полной мере его реализовали, ср.: *извозчик* («Работать как ломовой извозчик», «Пьян как извозчик»), *ямщик* («Ямщик не огурчик, всякого возит»), *портной, сапожник* («Портной – вор, сапожник – буян, кузнец – пьяница») и нек. др. [Мокиенко 2011: 88-91].

Не только традиционные, но современные профессии, частотные в

дискурсе СМИ и художественной литературы, входят в состав паремиологического и фразеологического фонда, например: *агроном*, *адвокат*, *артист*, *архитектор*, *бармен*, *генерал*, *инженер*, *начальник*, *профессор*, *режиссёр*, *солдат*, *физик*, *художник* и нек. др. Так, «Большой словарь русских поговорок» под ред. В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной фиксирует более 30 активных в современном русском языке XXI века поговорок и устойчивых выражений с номинациями профессий, ср., например: *агроном* («На всё агроном», *диал.*, *неодобр.*); *адвокат* («Адвокат божий», *устар.* *ирон.*; «Адвокат дьявола», *книжн. ирон.*; *жарг. бизн.*); *артист* («Артист [из] погорелого театра», *разг. ирон.*; *диал. неодобр.*; «Бродячий артист». *жарг. арм. шутл.*); *бармен* («Бармен пятого разряда», *жарг. мол. шутл.-ирон.*); *генерал* («Свадебный генерал», *разг.*; «Держаться в три генерала», *диал. шутл.-ирон.*) и ряд др. [Большой словарь русских поговорок 2007: 13, 20, 30, 115].

Примечательно, что некоторые устойчивые выражения, по замечаниям В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, могут трансформироваться под влиянием современного словотворчества и менять стилистическую окраску. Например, номинация *писатель* в ряде случаев описывается с помощью выражения «*Инженер человеческих душ*» (*публ. высок.*) (афоризм известного советского писателя Ю.К. Олеси) [Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. Академик.ру. 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dicwingwords/1087/Инженеры>, свободный [дата обращения: 16.05.2018]. Данный афоризм частотен в современной русскоязычной дискурсивной практике, ср.: *Он понимал, что массы надо воспитывать, а писателей называл инженерами человеческих душ* (Труд-7, 25.09.2009); *Медийная раскрутка многих современных «инженеров человеческих душ» заложена в PR-планы издательств* (Известия, 18.07.2008); *Сколько же талантливых инженеров человеческих душ, поэтов, артистов, живописцев, режиссёров потрудились на сотворение мифа об Октябре* (РИА Новости, 02.11.2005).

Данное трёхкомпонентное устойчивое выражение, по наблюдениям ряда лингвистов, может сменить стилистическую окраску и значение при варьировании атрибутивных распространителей. Так, в «Большом словаре русских поговорок» отмечен случай такой трансформации, а именно: *«Инженер бараньих туш»* (разговорное ироничное выражение, употребляемое при описании номинации *мясник*) [Большой словарь русских поговорок 2007: 268]. Кроме того, в ходе работы выявлена конструкция, построенная по аналогии с известным фразеологизмом *«Кузнец своего счастья»*, а именно *«Скульптор // строитель своей судьбы»*; ср., например: *Он часто называл себя скульптором своей судьбы* (Российская газета, 09.04.2015).

Не менее интересными кажутся встретившиеся в современной дискурсивной практике примеры метафорических сочетаний типа *«архитектор геноцида»*, *«архитектор перестройки»*, *«архитектор реформ»*, *«гроссмейстер политических шахмат»*, ср.: *Перед самым концом войны, 18 апреля 1945 года, Гиммлер (Heinrich Himmler) – «архитектор геноцида», издал приказ о принятии срочных мер по ликвидации концентрационного лагеря* (Вестник США, 12.11.2003); *В Белом доме жалуются, что иногда «архитектор реформ» представляет на заседаниях правительства проекты решений, которые до этого никто в глаза не видел* (Московский комсомолец, 11.01.2003) и нек. др. Указанные обороты обладают определённым культурологическим значением. Примечательно, что сочетания *«архитектор перестройки»*, *«архитектор реформ»* входят в состав «Большого словаря русских поговорок» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной. Так, авторы лексикографического источника называют Б.Н. Ельцина «архитектором реформ», М.С. Горбачева – «архитектором перестройки» [Мокиенко, Никитина 2007: 3]. Лексикографическая фиксация подтверждает важность этих конструкций в политическом и культурном пространстве советского и постсоветского периода.

По мнению некоторых исследователей, ряд номинаций обладают

особым коннотативным значением. К примеру, Н.Ю. Кузнецова на материале паремий немецкого и русского языков очерчивает круг номинаций в рамках концепта «суд», а именно *адвокат, прокурор, судья*, среди которых последняя единица является наиболее репрезентативной в количественном отношении в сравниваемых языках. Так, большая часть немецких пословиц с наименованием *судья* имеют нейтральную коннотацию, например: «Der Richter muss sitzen» («Судья должен сидеть» – о правовом обычае вынесения приговора). В свою очередь, русские пословицы противопоставлены чётко выраженным пейоративным компонентом семантики, а именно: «Не бойся суда, а бойся несправедного судьи» и др. [Кузнецова 2011: 241-243; 2013: 39-41].

Прагматический потенциал наименований творческих профессий в сфере искусства в русском и английском языке проанализирован Ю.В. Матовой с помощью сопоставительного метода. Подмечено, что четыре подгруппы творческих профессий наиболее часто подвергаются метафоризации: «Архитектура, изобразительное и прикладное искусство», «Литература», «Музыка и пение», «Театр и цирк». Обладает ценностью и языковой материал, привлечённый Ю.В. Матовой; ср., например: название компьютерной программы «adobe acrobat» построено с помощью метафоризации. Ю.В. Матова сравнивает быстроту решения задач и скорость выполнения большого количества операций с ловкостью акробата [Матова 2013: 52-55].

По нашему мнению, номинации профессий, входящие в состав устойчивых сочетаний, не только обладают коннотативным потенциалом, но и служат материалом для современного словотворчества носителей языка.

Анализ современной практики и лингвистических источников, посвящённых месту номинаций профессий на лексическом ярусе языка, позволяет выделить наиболее значимые тенденции в эволюции системы номинаций профессий. Так, номинации профессий в лексической системе функционируют как группа, открытая для пополнения интернациональными

единицами, а рост заимствований-неологизмов является следствием глобализации сферы профессиональной коммуникации. Большое число заимствований не умаляет значимости национально-культурных компонентов значения номинаций профессионального деятеля.

Культурная значимость номинаций, то есть вхождение в паремиологический и фразеологический фонд языка, частотность в современных поэтических и прозаических художественных текстах, влияет на формирование «образов профессий» в сознании носителей языка и в дискурсивном пространстве художественной литературы. Ассоциации, связанные с номинациями профессий, в языковом сознании носителей языка будут подробно рассмотрены в третьей главе настоящего исследования.

Морфологические особенности номинаций профессий и должностей

Родовая принадлежность наименований профессионального деятеля – центральный вопрос, привлекающий внимание исследователей **морфологического уровня языковой системы**. Так, к примеру, по мнению А.Б. Копелиовича, категория рода у существительных является классифицирующей, самостоятельной и неизменяемой [Копелиович 2008: 92].

Н.В. Бунамес говорит о «парадоксах» грамматики, а именно о «доминировании форм мужского рода среди названий лиц по профессии, роду занятий (причём даже в случаях, когда профессия распространена среди женщин не в меньшей степени, чем среди мужчин, например, *врач, инженер* и т.п.)» [Бунамес 2014: 11]. Представители гендерологии отмечают, что «в языке, в том числе на уровнях морфологии и синтаксиса, завуалированно утверждается превосходство одного пола над другим; основные европейские языки имеют ярко выраженный андрогенный характер» [там же].

Интересно сравнить работы, сконцентрированные на гендерных особенностях номинаций профессий в русском языке и других европейских языках.

Гендерный аспект русскоязычных исследований

Вертикальный срез лексико-семантической группы наименований лиц женского пола по профессиональной принадлежности и анализ динамики развития данной группы в русском языке с XVII века до настоящего времени представлен в исследованиях А.С. Васильевой. Так, в словарях XVII века отмечены только два наименования (*блондочница* и *кружевница*). Численный состав группы в XVIII веке пополняется следующими номинациями; ср., напр.: *актриса, аптекарша, арфистка, молочница, отворяльщица, повариха, портретчица, прядильница, пялочница, ткачиха, цветочница*. Лексикографические источники XIX века дополняют ряд наименований такими единицами, как *агрономка, астрономка, закройщица, лингвистка, переводчица, переписчица, писательница, председательница, преподавательница, телефонистка* [Васильева 2013: 46-47].

А.С. Васильева считает, что наибольшее число существительных – номинаций лиц женского пола по профессии приходится на словари XX века. В начале и середине прошлого века ряд номинаций был связан со сферой воинского дела, например, *зенитчица, лётчица, парашютистка, радистка, разведчица, танкистка, шифровальщица*. В конце века появляются существительные *бизнесвумен, бизнеследи, визажистка, маникюрша, педикюрша, предпринимательница, супермодель, телохранительница, топ-модель, фотомодель, юристка* и др. Наконец, в XXI веке состав феминных номинаций лиц по профессии пополняется за счёт таких единиц, как *айтишница, дилерша, клипмейкерша, коллажистка, рекламищица, тьюторша* и некоторых других. Ценными являются замечания по поводу номенклатуры номинаций профессионального деятеля, а именно анализ гендерных особенностей наименований в «Перечне профессий профессиональной подготовки», утверждённом в Министерстве образования и науки Российской Федерации 01 апреля 2011 года. Указанный перечень содержит только три номинации женского пола: *вышивальщица, модистка головных уборов, швея*. В свою очередь, Общероссийский классификатор

профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов содержит такие лексемы, как *акушерка, горничная, кружевница, маникюрша, машинистка, медицинская сестра, модистка головных уборов, няня, сестра-хозяйка, цветочница, швея* [Васильева 2013: 48-53].

Частотным является **обозначение женского пола с помощью морфолого-синтаксических приёмов**, а именно использования сказуемого в форме женского рода: *кондуктор трамвая посоветовала, риелтор привела нас в другую квартиру* и под. [Прохорова 2012: 293]. А.С. Прохорова отмечает, что «в официально-деловых документах до сих пор предпочтительнее употребление лексем мужского рода», например: *госпожа мэр, госпожа председатель* и др. [там же: 294].

В языке существуют **коррелятивные пары наименований лиц мужского и женского пола** (*актёр – актриса, певец – певица, писатель – писательница, учитель – учительница*). Образование таких пар в языке профессиональной номинации в ряде случаев бывает невозможным, в частности при существовании в языке подобного названия, но с другой семантикой. Так, например, согласно замечанию А.С. Прохоровой, «невозможно образовать коррелятивную пару женского рода от существительного *машинист* (железнодорожник, управляющий локомотивом, водитель поезда), так как существует лексема *машинистка*, обозначающая женщину, работающую на пишущей машинке» [Прохорова 2012: 293].

Существуют различия в выражении категории феминности в разных стилях речи. Так, И.Ю. Николаева выделяет три вида номинаций, «функционирующих в нейтральном, официально-деловом и разговорном стилях: а) **парные образования в нейтральном стиле речи** (*акушер – акушерка, лётчик – лётчица, преподаватель – преподавательница, спортсмен – спортсменка*); б) **слова без парных образований в официально-деловом стиле** (большое число имён профессионального деятеля в форме мужского рода, даже если речь идёт о представительницах женского пола,

например: *адвокат, геолог, депутат, доцент, кандидат наук, мастер спорта, оператор, полковник, судья*); в) **парные номинации в разговорном стиле** (просторечные номинации, образованные при помощи суффиксов -ша и -иха: *библиотекарша, кассирша, парикмахерша, секретарша, врачиха, дворничиха, сторожиха*)» [Николаева 2010: 94-95].

Интересны замечания И.Ю. Николаевой, касающиеся мужских соответствий некоторых феминных номинаций. Так, для слов *балерина* и *машинистка* используются «описательные выражения, если речь идёт о представителе мужского пола: *артист балета* и *переписчик на машинке*». Кроме того, «в профессиональном употреблении возникла пара *медицинская сестра – медицинский брат*. Наконец, в современной профессиональной среде отмечается наличие существительных женского рода при отсутствии соотнесённости с существительными мужского рода при обозначении лица: *модель, супермодель, топ-модель, фотомодель*» [Николаева 2010: 96-97] (на данном этапе можно отметить варианты *мужчина-модель* и *модель-мужчина* и нек. др.).

Существительные женского рода, называющие женщин по профессии и роду занятий, по мнению И.В. Баданиной, «поступательно развиваются» в современном русском языке и не уступают стилистически нейтральным наименованиям профессий в форме мужского рода. Актуальными представляются исследования И.В. Баданиной, сконцентрированные на анализе функционирования отдельных тематических групп феминных номинаций профессий, а именно номинаций военных специальностей и должностей [Баданина 2015: 212-216], наименований в области спорта, ср.: *бегунья, гимнастка, фигуристка* и под. [Баданина 2016: 23-25] и названий женщин – сотрудников полиции, например: *женщина-полицейский, полисвумен, полицейская* [Баданина 2017: 26-28].

Кроме того, И.В. Баданина отмечает, что «в современном интернет-дискурсе феминативы могут быть как нейтральным лексическим средством, так и способом передать негативную коннотацию». Так, в языке интернета

феминативы часто «употребляются в памфлетах, обличительных, критических статьях» (ср., например: *президентша*) [Баданина 2017а: 90-93].

Не вызывает сомнения тот факт, что номинации женщин по профессии и роду занятий становятся всё более продуктивными единицами на словообразованом, семантическом, синтаксическом уровнях языка, приобретают новые вербальные воплощения в современном русскоязычном дискурсивном пространстве.

Гендерная асимметрия номинаций профессий в сопоставительном языкознании

С помощью сопоставительного изучения языков затрагивается вопрос о гендерной асимметрии номинаций профессионального деятеля. Так, Е.В. Кашпур сравнивает наименования лиц по профессии на материале источников Франции, Канады, Швейцарии, Бельгии. Тенденция к снятию гендерной асимметрии, по мнению исследователя, во французском и русском языках реализуется по-разному. Е.В. Кашпур отмечает «процесс феминизации, свойственный национальным разновидностям французского языка Франции, канадского Квебека, Швейцарии, Бельгии» [Кашпур 2005: 4-10].

Феминизация профессиональных названий во французском языке (охвачено языковое пространство Франции, Бельгии, Швейцарии и Квебека) подробно изучена М.С. Миретиной [Миретина 2011: 3-19]. Вопросы гендерной корректности и сексизма находятся в центре внимания работ И.Б. Котеняткиной, занимающейся анализом категории рода при наименованиях профессионального деятеля на материале испанского языка [Котеняткина 2011: 3-8; 2015: 149-156].

Способы образования наименований лиц женского пола по профессии и роду занятий актуальны в сопоставительном языкознании. Так, по мнению Е.Г. Вахиной, в русском языке «в 20-е годы XX века были совершены попытки решить проблему номинации женщин по профессии или занимаемой должности. Возникли составные существительные, например,

женщина-слесарь, девушка-геолог и производные номинации от форм мужского рода с помощью суффиксов со значением «лицо женского пола», например, стилистически сниженные варианты типа *начальница, поэтесса, секретарша, врачиха* [Вахина 2013: 140]. В свою очередь, на синтаксическом уровне категория феминности реализуется путём согласования «по смыслу», то есть «употребления существительных мужского рода при сочетании с женским родом глагольной словоформы (*врач приехала, инженер сказала*)» [там же].

По наблюдениям Е.Г. Вахиной, в английском языке возникают пары профессиональных наименований, а именно *businessman – businesswoman* («бизнесмен» – «бизнесвумен») и др. Через некоторое время появились названия, содержащие лексему *person* (нейтральная с точки зрения категории пола), ср., напр.: *fireperson* («пожарный»), *fisherperson* («рыбак»), *milkperson* («молочник») и т.д. Во французском языке для решения гендерной асимметрии используют артикль, например: *le secrétaire – la secrétaire* («секретарь»); кроме того, продуктивен женский суффикс *-e*, который добавляют к существительным мужского рода, например: *un député – une députée* («депутат» – «женщина-депутат») [Вахина 2013: 140-143].

В завершение обзора работ, связанных с морфологическими особенностями наименований лиц по профессии и роду занятий, хотелось бы отметить важность изучения гендерного аспекта профессиональной номинации. С точки зрения категорий маскулинности и феминности в европейских языках чётко формируется оппозиция мужских и женских номинаций профессионального деятеля.

Подавляющее число анализируемых имён существительных входят в число кодификаторов и классификаторов трудовой деятельности в форме мужского рода. Женские номинации профессий употребляются в случае использования суффиксов, присущих разговорной речи.

Нейтральным и объективным обозначением половой принадлежности, по нашему мнению, является использование составных номинаций, в

которых гендерное обозначение находится как в препозиции (*девушка-геолог, женщина-врач, мужчина-воспитатель*), так и в постпозиции (*лингвист-женщина, учитель-мужчина* и др.).

Подробнее случаи дискурсивного употребления пре- и постпозитивных гендерно маркированных атрибутов будут рассмотрены в третьей главе настоящего исследования при анализе особенностей «лингвистического поведения» номинаций лиц по профессии и роду занятий в XXI веке.

Синтаксическая структура наименований лиц по профессиональной принадлежности

Структурные особенности профессиональных наименований лиц относятся не только к синтаксическому, но и к словообразовательному уровням языковой системы (ранее были представлены рассуждения о сложносоставных существительных). Синтаксическая структура профессиональных номинаций неоднократно становилась предметом рассмотрения в работах А.В. Яковлевой (см.: [Яковлева 2010: 2-10], [Яковлева 2012: 374-377]).

В ходе анализа официальных перечней наименований профессий А.В. Яковлева отмечает сложную структуру номенклатурных наименований. Так, 90 % номинаций являются составными (6520 лексических единиц среди 7245 проанализированных). В зависимости от количества компонентов, включённых в структуру, «выделяются ***двухсловные номинации*** или 15 % от общего количества номенклатурных единиц, которые представлены простыми субстантивными словосочетаниями с подчинительной связью согласование или управление» [Яковлева 2012: 374].

А.В. Яковлева отмечает, что «среди ***двухсловных номинаций*** 24 % наименований представлены словосочетаниями ***со связью согласование***, например: *страховой агент, ветеринарный фельдшер, горный инженер*». ***Двухсловные словосочетания со связью управление*** (76%) «обладают наибольшей продуктивностью и строятся по 5 схемам:

- 1) сущ. + сущ. в Р.п., ср.: *водитель трамвая, начальник поезда*;
- 2) сущ. + сущ. в Тв.п., ср.: *заведующий секретариатом*;
- 3) сущ. + на + сущ. в П.п., ср.: *кузнец на молотах, менеджер на транспорте*;
- 4) сущ. + по + сущ. в Д.п., ср.: *инженер по качеству, шлифовщик по дереву*;
- 5) сущ. + в + сущ. в П.п., ср.: *коммерсант в промышленности, менеджер в торговле*» [там же: 375].

Разносторонний анализ **трёхсловных номинаций** позволяет, по мнению А.В. Яковлевой, выделить 15 структурных схем, а именно:

- 1) сущ. + прил. в Р.п. + сущ. в Р.п., ср., например: *автоматчик картонажного производства, инженер очистных сооружений*;
- 2) сущ. + прил. в Тв.п. + сущ. в Тв.п., ср.: *заведующий ожоговым отделением*;
- 3) сущ. + на + прил. в П.п. + сущ. в П.п., ср., напр.: *рабочий на геофизических работах*;
- 4) сущ. + по + прил. в Д.п. + сущ. в Д.п., ср.: *дилер по ценным бумагам*;
- 5) сущ. + сущ. в Р.п. + сущ. в Р.п.: *рабочий карты намыва*;
- 6) сущ. + сущ. в Р.п. + из + сущ. в Р.п.: *сборщик изделий из древесины*;
- 7) сущ. + сущ. в Р.п. + на + сущ. П.п.: *стыковщик текстиля на прессе*;
- 8) сущ. + сущ. в Р.п. + в + сущ. В.п., ср.: *ограничик алмазов в бриллианты*;
- 9) сущ. + сущ. в Р.п. + по + сущ. в Д.п.: *художник росписи по дереву*;
- 10) сущ. + по + сущ. в Д.п. + сущ. в Р.п.: *сыродел по созреванию сыров*;
- 11) сущ. + по + сущ. в Д.п. + на + сущ. в П.п.: *специалист по сервису на транспорте*;

12) сущ. + по + сущ. в Д.п. + с + сущ. в Тв.п.: *специалист по связям с общественностью*;

13) прил. в И.п. + прил. в И.п. + сущ. в И.п.: *старший биржевой трейдер*;

14) сущ. + сущ. в Р.п. + и + сущ. в Р.п.: *вальцовщик сырья и полуфабрикатов*;

15) сущ. + по + сущ. в Д.п. + и + сущ. в Д.п.: *резчик по дереву и берёсте* [Яковлева 2012: 376-377].

Кроме двух- и трёхсловных наименований, А.В. Яковлева выделяет группу **многокомпонентных номинаций**, которые «могут включать до тринадцати слов-компонентов, а именно: *главный государственный инспектор по надзору за государственными стандартами и обеспечением единства измерений центра стандартизации, метрологии и сертификации*» [там же: 377]. Безусловно, многокомпонентные номинации чаще встречаются в официальных перечнях профессий и классификаторах трудовой деятельности, дискурсивная практика крайне редко включает полные наименования профессий и должностей. Кроме того, круг многокомпонентных номинаций ограничен и спецификой тематических групп. Можно предположить, что номинации официальной, должностной и служебной деятельности подвержены усложнению синтаксической структуры в наибольшей мере.

В результате проведённого анализа А.В. Яковлева приходит к следующим выводам: «предпосылками пополнения состава номинаций лиц по профессии и роду занятий многокомпонентными наименованиями является усложнение производственных процессов, вызванное научно-техническим прогрессом, и стремление носителей языка к точности наименования лица как профессионального деятеля» [Яковлева 2012: 377]. Исследования А.В. Яковлевой концентрируются на разработке синтаксической структуры номенклатурных наименований (официально утверждённых в кодификаторах и справочниках).

В следующих параграфах настоящего диссертационного исследования будут представлены продуктивные модели двухсловных, трёхсловных и многокомпонентных номинаций профессионального деятеля, зафиксированных в современной дискурсивной практике. Анализ будет проведён сквозь призму комбинаторных и синтагматических возможностей исследуемых единиц. В результате будет выявлено, какие из описанных выше структурных схем функционируют в русском языке XXI века, а какие преобладают только в номенклатурных документах.

Исследования в русле синхронного подхода описывают номенклатуру, словообразовательные, лексические (тематическая группировка, происхождение, неология, прагматика и экспрессивность и др.), морфологические (категория рода) и синтаксические (структура, состав словосочетаний с номинациями профессий и др.) особенности. Несмотря на большое число работ, освещающих вопросы функционирования номинаций профессионального деятеля в лексическом пространстве современного русского языка, единой тематической классификации до настоящего времени не составлено.

В третьем параграфе настоящего исследования будут сделаны замечания о роли и месте номинаций профессионального деятеля в лексической системе современного русского языка.

§3. О месте лексико-семантической группы наименований профессионального деятеля в семантическом пространстве русского языка XXI века

Лексический состав языка представляет собой разветвлённую иерархию единиц. Не вызывает сомнения тот факт, что одним из способов систематизации лексики является объединение слов по лексическому

значению, а именно объединение в лексико-семантические группы (ЛСГ) наименований – в целом и наименований лиц – в частности.

Общеизвестно, что изучение лексико-семантических и тематических групп в отечественной лингвистике ведётся с конца XIX века и связано с работами Н.В. Крушевского и М.М. Покровского. В XX веке данная тема находится в центре внимания работ О.С. Ахмановой, В.В. Виноградова, Ф.П. Филина, Д.Н. Шмелёва и других известных отечественных лингвистов.

Несмотря на то, что термин «лексико-семантическая группа слов» имеет большое количество трактовок, отечественные лингвисты на настоящий момент не выработали единого подхода к толкованию обозначенного понятия.

Так, к примеру, Ф.П. Филин под *лексико-семантическими группами* понимал «собственно языковые единицы, продукт исторического развития того или иного языка» [Филин 1957: 535-536]. Ф.П. Филин говорил о том, что лексико-семантические группы представляют собой «совокупности слов, имеющих близкие (в т.ч. противопоставленные – антонимы) и идентичные значения с разными оттенками, дифференциальными признаками (синонимами)» [Филин 1982: 225]. Кроме того, Ф.П. Филин выделил основные «признаки лексико-семантических групп: 1) наличие родо-видовых соотношений; 2) наличие синонимических и антонимических семантических связей слов; 3) наличие опорного и производного слов» [там же: 233-234].

В.А. Белошапкова при описании семантических полей отмечала, что элементарным семантическим микрополем является *лексико-семантическая группа* – «относительно замкнутый ряд лексических единиц одной части речи, объединённых архисемой более конкретного содержания и иерархически более низкого порядка, чем архисема поля» [Белошапкова 1989: 232]. Д.Н. Шмелёв, исследуя лексико-семантические группы, обращал внимание на их вхождение в тематические группы как «более мелкие, но более тесно спаянные между собой» [Шмелёв 2009: 186].

Учебный словарь-справочник «Основные понятия лексикологии в терминах» под редакцией В.Н. Немченко определяет *лексико-семантическую группу* как «совокупность слов определённой части речи, объединённых по семантическому признаку, по сходству лексических значений. Лексико-семантические группы (или лексико-тематические группы) объединяют слова одной и той же части речи одинаковой предметной направленности, и в этом отношении они сближаются с тематическими, терминологическими и синонимическими группами слов» [Немченко 1995: 46].

В «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило рассматриваемое лингвистическое понятие трактуется как «обширная организация слов, объединённая базовым семантическим компонентом, который обозначает класс предметов, признаков, процессов, отношений» [Жеребило 2010: 174].

В «Полном словаре лингвистических терминов» под редакцией Т.В. Матвеевой лексико-семантическая группа характеризуется как совокупность «слов одной части речи, связанных между собой общим семантическим компонентом – категориально-лексической семой, сходством уточняющих её сем, сходством сочетаемости, а также однотипностью в развитии многозначности» [Матвеева 2010: 177].

«Словарь лингвистических терминов» под редакцией О.С. Ахмановой содержит толкования терминов «тематическая группа» и «семантическое поле»; понятие же «лексико-семантическая группа слов» в данном лексикографическом издании отсутствует, как и в «Большом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой, а также в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» под редакцией Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой.

Таким образом, в современных лексикографических источниках и лингвистических трудах под *тематической группой слов* понимается широкое объединение слов, характеризующееся тематической общностью и включающее в себя *лексико-семантические группы*, содержащие слова одной

части речи и объединённые интегральным семантическим компонентом. Основными лингвистическими признаками ЛСГ являются общая грамматическая сема, единая категориально-лексическая сема, парадигматические связи (синонимия и антонимия), включение в состав гиперо-гипонимических парадигм (см. подробнее: [Буйленко 2012: 89], [Гвоздарев 2008: 78], [Никандрова 2010: 9], [Рублева 2004: 77]).

ЛСГ формируются и складываются исторически, что позволяет говорить о динамике изменений состава и структуры данного объединения слов. Наименования лиц по профессии входят в систему номинаций лиц и, по мнению А.И. Моисеева, относятся к номинативным средствам языка. Не умаляя важности других наименований, А.И. Моисеев выделяет как особую группу «наименования лиц, творцов самих наименований и языка в целом, субъектов языкового общения» [Моисеев 1968: 140-141]. Номинации по профессиональной принадлежности обладают высокой продуктивностью и «отражают наиболее важные признаки и отношения людей – место называемого лица в процессе общественного производства» [там же].

По мнению А.А. Уфимцевой, «отличительной чертой семантики таких существительных является сложная структура, обусловленная специфичностью объектов наименования, то есть людей, имеющих различные внутренние и внешние характеристики» [Уфимцева 2004: 90-111].

Номинации профессионального деятеля встраиваются в общую систему номинаций лица как нарицательные имена существительные, называющие человека по профессии, должности, учёному или воинскому званию и роду деятельности. Особенность нарицательных существительных заключается в том, что «они одновременно имеют две главные функции словесного знака, а именно, сигнификативную и номинативную. Имена нарицательные, обозначающие лица, отличаются большим своеобразием, несмотря на то, что все они имеют один и тот же денотативно-сигнификативный тип значения» [Мещерякова-Клабахер 2016: 34].

Существуют несколько терминологических обозначений для номинаций профессий: «номинации // наименования лиц по профессии» [Моисеев 1968: 3], [Васильева 1971: 4], [Воронцова 1982: 254], [Шкатова 1984: 5], [Кашпур 2005: 2]; «номинации лиц по профессиональной принадлежности» [Яковлева 2010: 3]; «именования лица по роду деятельности» и «профессиональный деятель // имя профессионального деятеля» [Голованова 1999: 32; 2004: 8]. Некоторые исследователи рассматривают номинации лиц по профессии как часть «номинаций лица по социальному признаку» [Катермина 2013: 95], [Воеводина 2010: 468], [Тимофеева 2015: 160].

Самым частотным термином является «номинация лица по профессии». Единичный случай употребления зафиксирован для термина «*антропономинант*» – обозначение, которое использует Т.П. Тимофеева при анализе номинаций профессий. Данное понятие характеризует лексические номинации человека по разным признакам (в том числе, по профессии). Исследователь объединяет единицы в группы благодаря особым признакам: «1) общая номинативность; 2) наименование лиц; 3) отражение наиболее существенных признаков лица; 4) количественное превосходство; 5) продуктивность словообразования; 6) высокая значимость для носителей языка» [Тимофеева 2015: 160-170].

Т.П. Тимофеева отмечает особенности лексического значения рассматриваемых единиц, а именно «общую обязательную сему «лицо», интегральную групповую сему «трудовая, профессиональная деятельность», ряд инвариантных сем: «профессия», «квалификация», «специальность», «должность», «обслуживание», «производство», «ремесло», «дело», «деятельность», «профиль», «работа», «звание», а также факультативные семы меньшей степени абстракции, указывающие на определенный род занятий, конкретную сферу деятельности лица» [там же]. Наименования человека по профессиональной принадлежности в

системе номинаций, предложенной Т.П. Тимофеевой, не являются самостоятельной группой и встроены в парадигму наименований человека по социальным признакам. Отметим, что Т.П. Тимофеева берёт за основу термин Е.Р. Ратушной «фразеологизм-антропономинант» [Ратушная 2001: 5].

Многие исследователи отмечают характерные особенности семантики номинаций профессий. Так, по мнению С.К. Болотовой и А.В. Яковлевой, в структуру семантического ядра наименований лица по профессии входят следующие компоненты:

1. Обязательные семы, общие для всех слов группы:

а) «лицо» – интегрирующая сема, указывает на то, что все наименования данной группы являются названиями людей;

б) «трудовая деятельность» – интегрирующая сема, указывает на то, что деятельность лица требует знаний, умений, навыков, является социально организованной, приносит доход лицу.

2. Инвариантные семы (интегрируют ряд наименований в подгруппу и дифференцируют названия разных подгрупп):

а) «специальность»: *биолог* – специальность «биология»;

б) «квалификация»: наличие высшего образования у специалиста (*инженер*), среднего образования (*парикмахер*);

в) «должность»: *заведующий, руководитель*;

г) «производство»: *паяльщик* (машиностроительное производство), *чайевод* (сельскохозяйственное производство продуктов питания);

д) «обслуживание»: *сантехник* (обслуживание сантехнических коммуникаций) и др. [Болотова, Яковлева 2009: 15-34].

Многотысячный корпус номинаций лица включает общности номинаций. Н.И. Мигирина, к примеру, выделяет семь разрядов статуса деятеля:

1) производственные процессы;

2) место работы;

- 3) предметы труда;
- 4) машины, участвующие в производстве;
- 5) орудия труда;
- 6) сырьё, изготавливаемое в процессе производства;
- 7) вид спорта [Мигирова 1980: 2-80].

По мнению Е.И. Головановой, можно выделить «пять групп наименований:

- 1) наименования лиц по профессии;
- 2) наименования лиц по должности;
- 3) наименования лиц по званию (чину);
- 4) наименования лиц по специальности;
- 5) наименования лиц по занятию» [Голованова 2004: 98].

В свою очередь, И.В. Желябова объединяет номинаций лица по профессиональной принадлежности в три крупных лексико-семантических разряда:

1) «наименования лица по роду занятий (род трудовой деятельности, которая является источником существования и не требует определённой подготовки, выучки);

2) наименования лица по ремеслу (род трудовой деятельности, которая является источником существования, требует выучки, основана на мелком ручном производстве и связана с личным мастерством ремесленника);

3) наименования лица по профессии (род трудовой деятельности, которая является источником существования и требует квалификационной подготовки, специальной выучки)» [Желябова 2002: 121-128].

Существительные – номинации лица по профессии и роду занятий характеризуются «семантической двойственностью, а именно образуют особый разряд лексики, которая имеет свойство «двойной референции» и оказывается обращённой одновременно к «миру профессий» и к «миру лиц» [Кожанова 2007: 5]. Следует отметить, что семантическая двойственность

проявляет себя в следующем: «данные имена в значительной части используются не столько для того, чтобы назвать лицо, сколько для того, чтобы дать о нем некоторую информацию или выразить к нему своё отношение» [Шмелёв 1973: 344].

В ходе анализа лингвистической литературы, посвящённой изучению лексико-семантической группы номинаций лиц по профессии и роду занятий, были сделаны следующие выводы:

1) номинации лица по профессии являются нарицательными существительными, в семантической структуре которых чётко выделяются два обозначаемых понятия «лицо» и «деятельность»;

2) наименования лиц по трудовой и профессиональной деятельности синкретичны по своей природе ввиду того, что они называют одновременно представителей «мира профессий» и «мира лиц», в этой связи можно говорить о неразложимой связи «профессионального» и «личностного» компонентов лексического значения;

3) указанные единицы встраиваются в парадигму номинаций деятеля (*nomina agentis*) и обозначают одушевлённый субъект действия;

4) как обозначение человека номинации профессионального деятеля являются частью антропонимической системы языка (этим обусловлено существование термина «антропономинант»);

5) система номинаций лиц по профессии разветвлённая и обширная, включает общности слов по определённым признакам (специальность, квалификация, ремесло и др.).

Таким образом, лексико-семантическая группа существительных – номинаций лиц по профессии и роду занятий является открытой и незамкнутой системой, находящейся в постоянном развитии и подверженной влиянию не только собственно языковых, но и экстралингвистических факторов (индустриализация, научно-техническая революция, прогресс и инновации в отдельных отраслях и видах трудовой деятельности).

Пополнение численного состава и изменение структуры наименований напрямую отражается в номенклатуре номинаций профессионального деятеля. В первом параграфе второй главы будет предпринята попытка составления номенклатуры наиболее частотных имён существительных – номинаций лиц по профессии и роду занятий в русском языке XXI века, описаны лексические единицы ядерной и периферийной зоны.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Анализ специальной литературы, посвящённой исследованию номинаций лиц по профессии и роду занятий в отечественной науке о языке, а также описание их функционирования на различных языковых ярусах в диахронии и синхронии позволяют сделать следующие выводы о месте лексико-семантической группы наименований профессионального деятеля в семантическом пространстве русского языка XXI века.

1. В диахронии исследователи обращают внимание на *генезис номинаций лиц по профессии и роду занятий*. Зарождение номинативных единиц, характеризующих деятеля, обусловлено выделением из домашнего производства ремесленной деятельности. Так, первые упоминания о специалистах-ремесленниках датированы IV-V вв., в то время как термин «профессия» начинает употребляться значительно позднее (XIV век).

Одним из актуальных вопросов с точки зрения исторического развития языка является *оппозиция мужских и женских наименований по профессии*, что привело в дальнейшем к выделению в теории номинации самостоятельного гендерного аспекта. Согласно мнению исследователей, номинации лиц женского пола в русском языке начинают употребляться с XI века, однако активное использование обозначенной лексики в речи носителей языка приходится на XIX век.

Региональные особенности номинаций профессий рассмотрены на материале памятников письменности Казанского края XVI-XVII вв.; деловой письменности Петровской эпохи: документы Олонецких, Тульских, Уральских заводов конца XVII – начала XVIII века; архивных документов города Омска (с XVIII века до XXI века).

2. К основным проблемным вопросам в сфере изучения номинаций профессий на синхронном уровне относятся следующие позиции:

– гендерная асимметрия номинаций. Отметим, что вопросы отнесения к мужскому и женскому роду номинаций решаются в европейских языках по-разному: в большинстве языков (английский, французский,

испанский) наблюдается феминизация, тогда как в русском языке сохраняется асимметрия коррелятивных пар (номинации мужского рода по-прежнему преобладают);

- разнородность тематического состава лексико-семантической группы номинаций профессий и должностей в современном русском языке в сопоставлении с другими индоевропейскими языками;

- отсутствие единой номенклатуры и тематической классификации активных в XXI веке номинаций профессий;

- недостаточная изученность фонетического и графического облика современных номинаций;

- нерешённость вопросов в сфере новейшей орфографии (ср., к примеру, слитное и дефисное написание номинаций с формантами интернационального происхождения);

- несмотря на то, что синтаксическая структура номенклатурных наименований профессий детально разработана, новейшие номинации, используемые в дискурсивной практике XXI века, не проанализированы с синтаксических позиций в достаточном объёме.

3. Номинации лица по профессии являются нарицательными существительными, в семантической структуре которых чётко выделяются два обозначаемых понятия «лицо» и «деятельность». Синкретичная природа номинаций и их семантическая двойственность позволяют говорить о неразложимой связи «профессионального» и «личностного» компонентов значения. Указанные единицы встраиваются в следующую парадигму: «номинация деятеля» (*nomina agentis*) и «одушевлённый субъект действия». Кроме того, номинации являются частью антропонимической системы языка (чем обусловлено существование ряда терминов, таких как «антропономинант», «субъект профессиональной деятельности», «номинация профессионального деятеля» и нек. др.).

4. На формирование лексико-семантической группы «Наименования лиц по профессии и роду занятий» существенное влияние

оказывают экстралингвистические факторы, а именно интернационализация и глобализация профессиональной сферы деятельности. Особое внимание исследователей привлекают прагматический и оценочный потенциал, метафоризация и эвфемизация в рамках политкорректности номинаций профессиональной сферы. Номинации профессий интересны с позиций лингвокультурологии, указанные единицы частотны в паремиологическом и фразеологическом фондах современного русского языка.

Во второй главе настоящей работы будут подробно рассмотрены особенности функционирования ядерных и периферийных номинаций профессий, определена номенклатура высокочастотных и продуктивных наименований, их количественно-структурный состав, описаны гипер-гипонимические связи. Особое внимание сконцентрировано на тематической классификации имён существительных – номинаций лиц по профессии и роду занятий, функционирующих в русском языке XXI века.

ГЛАВА II.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА НОМИНАЦИЙ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ И РОДУ ЗАНЯТИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА

§1. Номенклатура номинаций лиц по профессии и роду занятий: ядерные и периферийные явления

В группе номинаций профессионального деятеля, как и в любой ЛСГ, есть ядерная и периферийная зоны. К *ядерной* зоне относятся наиболее частотные и простые по структуре лексические единицы со стилистически нейтральной окраской, а именно общеизвестные профессии и сферы деятельности, функционирующие в различные исторические периоды. В свою очередь, *периферия* включает вторичные наименования, а также стилистически маркированные единицы, неологизмы и историзмы.

Номинации лиц по профессии и роду занятий представляют собой довольно многочисленную группу существительных, регламентированных тарифно-квалификационными справочниками, официальными перечнями профессий, специальностей, квалификаций, должностей рабочих и служащих, сгруппированных по сферам деятельности и видам работ.

Так, систематизированный перечень видов трудовой деятельности представлен в Общероссийском классификаторе занятий, введённом в действие Постановлением Госстандарта России от 30.12.1993 № 298, содержащим 619 групп занятий и отдельных наименований профессий, укрупнённых в 9 тематических блоков, а именно:

1. *Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций и предприятий (главный врач, главный редактор, депутат Государственной Думы, директор завода, консул, мэр, министр, посол, президент концерна, руководитель исполнительной власти субъекта Российской Федерации,*

руководитель Федеральной службы, управляющий трестом, член Совета Федерации и др.).

2. Специалисты высшего уровня квалификации (*агроном, актёр, архивовед, архитектор, библиотечарь, биолог, бухгалтер, ветеринар, врач, журналист, фармацевт, физик, филолог, химик, хореограф, художник, экономист, юрист и мн. др.).*

3. Специалисты среднего уровня квалификации (*автомеханик, акушерка, артист цирка, аукционист, брокер, диетолог, дизайнер, диктор радио и телевидения, дилер, диспетчер, капитан, лесник, лоцман, оценщик, пилот самолёта, спортсмен, судовой механик, фельдшер, физиотерапевт, фотограф, электрик и нек. др.).*

4. Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учётом и обслуживанием (*архивариус, букмекер, дежурный, кассир, комендант, корректор, крупье, машинистка, регистратор, секретарь, стенографистка, страховой агент и проч.).*

5. Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности (*бармен, витражист, гид, гримёр, декоратор, кондуктор общественного транспорта, манекенищик, маникюрша, няня, осветитель, официант, парикмахер, педикюрша, пиротехник, повар, пожарный, проводник железнодорожного вагона, продавец, реставратор, садовник, слесарь, участковый инспектор и др.).*

6. Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства (*виноградарь, егерь, пчеловод, фермер и проч.).*

7. Квалифицированные рабочие крупных и мелких промышленных предприятий, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр (*гончар, горнорабочий, гравёр, каменщик, кровельщик, кузнец, плотник, почтальон, столяр, швея, штукатур и нек. др.).*

8. *Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин и слесари-сборщики* (автоматчик, водитель, машинист, оператор станков).

9. *Неквалифицированные рабочие* (грузчик, дворник, курьер, лифтёр, носильщик, посыльный, уборщик, швейцар) [Общероссийский классификатор занятий ОК 010-93. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://occupations.org.ru>, свободный [дата обращения: 16.07.2018].

Кроме того, 8089 наименований (перечень из 5491 номинации профессий и 2598 названий должностей) утверждены в Общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-94 (введён постановлением Госстандарта РФ от 26 декабря 1994 г. № 367, действует с 1 января 1996 г.) [Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР) ОК 016-94. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://professions.org.ru>, свободный [дата обращения – 10.07.2018]. Указанный классификатор утверждает общий для Российской Федерации перечень профессий и должностей различных сфер деятельности человека. Таким образом, Общероссийский классификатор занятий определяет структуру профессий и должностей, в то время как Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов полностью раскрывает состав утверждённых тематических групп.

Примечательно, что к *ядерной зоне* относятся **номинации лиц в сфере военно-профессиональной деятельности** (включая воинские звания и должности), которые не входят в официальные перечни (данные номинации отсутствуют в Общероссийском классификаторе занятий и Общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов). Необходимо отметить, что существует законодательно утверждённый список воинских званий, среди которых можно выделить 19 войсковых (*ефрейтор, старшина, прапорщик, подполковник* и др.), 19 корабельных званий (*мичман, старший корабельный мичман, капитан 1 ранга // 2 ранга // 3 ранга; контр-адмирал, вице-адмирал*

и др.) и высшее звание среди военнослужащих, а именно *Маршал Российской Федерации* [Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>, свободный [дата обращения – 15.06.2018].

Нормативными правовыми актами утверждено более 100 воинских должностей; ср., напр.: *инспектор* (всех наименований и специальностей); *инструктор* (всех наименований и специальностей); *начальник курса*, *начальник пункта управления*, *помощник ведущего инженера*, *помощник командира корабля* и ряд других наименований [Приказ Министра обороны РФ от 25.05.2008 № 290.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant>, свободный [дата обращения – 11.07.2018], [Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>, свободный [дата обращения – 11.07.2018].

Проведённый анализ материалов справочников, перечней и классификаторов позволяет говорить о функционировании в современном русском языке более 8228 номинаций профессионального деятеля. Рассмотреть структуру, семантику и сочетаемость всех обозначенных выше наименований в русском языке XXI века не представляется возможным.

Целесообразными критериями отбора номинаций лиц по профессии являются частотность, встречаемость в дискурсивном пространстве русского языка XXI века, а также лексикографическая фиксация в комбинаторных и частотных словарях. Анализ ядерных и периферийных номинаций в номенклатурной системе не будет полным без сопоставления материалов следующих словарей: «Частотного словаря русского языка» под редакцией Л.Н. Засориной [Засорина 1977] и «Нового частотного словаря русской лексики» под редакцией О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова [Ляшевская, Шаров 2009]. В ходе работы были выявлены все имена существительные, называющие лиц по трудовой и профессиональной деятельности, а также проанализированы индексы частотности (встречаемости). Материалы обобщены и представлены в виде таблицы 1.

Таблица 1. Ядерная и периферийная зоны номенклатуры номинаций профессий по данным частотных словарей

«Частотный словарь русского языка» под редакцией Л.Н. Засориной (1977 г.)	«Новый частотный словарь русской лексики» под редакцией О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова (2009 г.)
Ядерная зона	
<p><i>рабочий</i> [913], <i>военный</i> [485], <i>солдат</i> [419], <i>капитан</i> [352], <i>генерал</i> [327], <i>командир</i> [325], <i>учёный</i> [271], <i>писатель</i> [271], <i>матрос</i> [263], <i>офицер</i> [257], <i>начальник</i> [252], <i>лейтенант</i> [220], <i>секретарь</i> [200], <i>инженер</i> [186], <i>директор</i> [182], <i>министр</i> [180], <i>корреспондент</i> [160], <i>художник</i> [149], <i>доктор</i> [139], <i>профессор</i> [128], <i>морьяк</i> [120], <i>боцман</i> [111], <i>врач</i> [109], <i>поэт</i> [109], <i>президент</i> [100], <i>учитель</i> [99], <i>часовой</i> [90], <i>строитель</i> [87], <i>полицейский</i> [83], <i>академик</i> [80], <i>журналист</i> [82], <i>шофёр</i> [78], <i>полковник</i> [74], <i>депутат</i> [69], <i>мичман</i> [67], <i>консул</i> [62], <i>служащий</i> [59], <i>майор</i> [57], <i>актёр</i> [56], <i>механик</i> [56], <i>артист</i> [52], <i>агроном</i> [51], <i>агент</i> [50], <i>геолог</i> [48], <i>священник</i> [47], <i>тракторист</i> [47], <i>машинист</i> [44], <i>модель</i> [44], <i>лётчик</i> [43], <i>физик</i> [43], <i>спортсмен</i> [42], <i>заведующий</i> [38], <i>механизатор</i> [38], <i>политик</i> [38],</p>	<p><i>директор</i> [222.2], <i>начальник</i> [198.9], <i>врач</i> [173.1], <i>писатель</i> [166.3], <i>поэт</i> [155.1], <i>министр</i> [154.1], <i>модель</i> [153.5], <i>доктор</i> [143.1], <i>солдат</i> [142.2], <i>художник</i> [142.2], <i>генерал</i> [140.0], <i>капитан</i> [119.0], <i>офицер</i> [118.7], <i>учёный</i> [117.4], <i>актёр</i> [114.4], <i>учитель</i> [113.8], <i>профессор</i> [111.8], <i>командир</i> [110.9], <i>депутат</i> [108.7], <i>режиссёр</i> [103.5], <i>артист</i> [98.0], <i>журналист</i> [97.0], <i>полковник</i> [86.8], <i>судья</i> [85.2], <i>секретарь</i> [77.0], <i>чиновник</i> [75.9], <i>лейтенант</i> [71.9], <i>водитель</i> [65.9], <i>губернатор</i> [65.2], <i>рабочий</i> [64.2], <i>инженер</i> [63.1], <i>следователь</i> [61.2], <i>редактор</i> [60.6], <i>майор</i> [58.0], <i>прокурор</i> [57.4], <i>корреспондент</i> [51.4], <i>адвокат</i> [49.3], <i>шофер</i> [42.9], <i>оператор</i> [40.9], <i>музыкант</i> [40.1], <i>лётчик</i> [38.8], <i>историк</i> [37.1], <i>тренер</i> [37.1], <i>продавец</i> [36.9], <i>композитор</i> [35.8], <i>военный</i> [35.5], <i>сержант</i> [34.2],</p>

<p>чиновник [38], горничная [37], ведущий [36], прокурор [36], разведчик [36], сенатор [35], судья [33], адмирал [32], повар [31], тренер [31], водолаз [30], композитор [30], редактор [30], монах [29], посол [29], дежурный [28], химик [28], издатель [26], дипломат [25], няня [24], слесарь [24], астроном [23], водитель [23], адвокат [22], архитектор [22], дворник [22], плотник [22], пожарный [22], историк [21], преподаватель [21], режиссёр [21]</p>	<p>преподаватель [33.8], архитектор [33.3], охранник [33.3], философ [30.6], психолог [29.3], менеджер [28.8], певец [28.4], медсестра [26.2], физик [25.5], подполковник [23.8], переводчик [23.3], инспектор [23.1], дежурный [22.6]</p>
<p>Периферийная зона</p>	
<p>буфетчик [19], инструктор [19], официант [19], часовщик [19], инспектор [18], экономист [18], банкир [17], ботаник [17], скульптор [17], гроссмейстер [16], грузчик [16], музыкант [16], премьер-министр [14], кузнец [13], репортёр [13], танцор [13], детектив [12], математик [12], милиционер [12], футболист [12], археолог [11], зоотехник [11], живописец [11], контролёр [11], следователь [11], юрист [11], губернатор [10], лесник [10], машинистка [10], певица [10], шахтер [10], вратарь [9], бухгалтер</p>	<p>юрист [20.8], официант [20.7], премьер-министр [19.1], экономист [16.8], дилер [16.4], администратор [15.6], инструктор [13.9], адмирал [13.5], скульптор [13.4], фотограф [12.7], детектив [10.7], заведующий [10.1], воспитатель [9.7], няня [9.2], социолог [9.2], телохранитель [9.0], грузчик [8.8], нотариус [8.7], химик [8.4], кузнец [6.6], бармен [6.3], живописец [6.3], горничная [6.1], гроссмейстер [6.1], филолог [6.0], бухгалтер [6.0], диктор [5.6], швейцар [5.6], агроном [5.4], арбитр [5.4], вратарь [4.8], искусствовед</p>

<p>[8], администратор [7], животновод [7], медицинская сестра [7], оператор [7], продавец [7], бармен [6], воспитатель [6], искусствовед [6], каменщик [6], швейцар [6], филолог [6], фотограф [6], автоматчик [5], диктор [5], егерь [5], гувернантка [5], зубной техник [5], финансист [5], чтец [5], арбитр [4], библиотекарь [4], лингвист [3], литературовед [3], нотариус [3], социолог [3], физиолог [3], экскурсовод [3], ювелир [3], аудитор [2], ветеринарша [2], костюмер [2], лифтёр [2], охранник [2], переводчик [2], штукатур [2], автомеханик [1], декоратор [1], лоцман [1], чеканищик [1], чистильщик [1], шлифовщик [1], электромеханик [1]</p>	<p>[4.8], автоматчик [4.5], аудитор [4.5], литературовед [4.5], финансист [4.3], ветеринар [4.0], кассир [3.8], егерь [3.7], лесник [3.6], лингвист [3.6], манекеница [3.6], ювелир [3.6], экскурсовод [3.5], каменщик [3.2], библиотекарь [3.1], экспедитор [3.1], брокер [3.0], риэлтор [3.0] (риэлтер [1.1]), госслужащий [2.8], хореограф [2.8], генетик [2.4], лоцман [2.3], лоббист [2.2], декоратор [1.9], чтец [1.9], физиолог [1.8], акушерка [1.7], зоотехник [1.7], массажист [1.7], гувернантка [1.6], часовщик [1.6], трейдер [1.4], животновод [1.3], крупье [1.3], кондитер [1.1], визажист [1.0], лифтёр [1.0], фармацевт [1.0], звукооператор [0.9], чистильщик [0.9], швея [0.9], звукорежиссёр [0.8], инкассатор [0.8], костюмер [0.8], штукатур [0.8], юристконсульт [0.8], дегустатор [0.7], винодел [0.7], жокей [0.7], автомеханик [0.5], консьерж [0.5], ихтиолог [0.4], цветовод [0.4], языковед [0.4]</p>
--	---

Отмечены случаи совпадения номинаций лиц по профессии и роду занятий в ядерной и периферийной зонах двух рассматриваемых частотных

словарей. Сохраняют высокие индексы частотности следующие номинации: *адвокат, актёр, артист, архитектор, водитель, военный, врач, генерал, дежурный, депутат, директор, доктор, журналист, инженер, историк, капитан, командир, композитор, корреспондент, лейтенант, лётчик, майор, министр, модель, начальник, офицер, писатель, полковник, поэт, президент, преподаватель, прокурор, профессор, рабочий, редактор, режиссёр, секретарь, солдат, судья, тренер, учёный, учитель, физик, художник, чиновник, шофёр.*

Существительные *сержант* [34.2], *философ* [30.6], *психолог* [29.3], *менеджер* [28.8], функционирующие в «Новом частотном словаре» под редакцией О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова, отсутствуют в «Частотном словаре русского языка» под редакцией Л.Н. Засориной.

Периферийная зона «Частотного словаря русского языка» под редакцией Л.Н. Засориной входит в «Новый частотный словарь русской лексики» по материалам Национального корпуса русского языка (НКРЯ) О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова, за исключением единиц *буфетчик* и *репортёр*. Кроме того, диапазон номинаций лиц по профессии «Нового частотного словаря русской лексики» по материалам НКРЯ шире, что обусловлено, на наш взгляд, функционированием в *периферийной зоне* таких наименований, как *акушерка, брокер, визажист, генетик, госслужащий, дегустатор, дилер, звукооператор, звукорежиссёр, инкассатор, ихтиолог, кассир, кондитер, консьерж, крупье, лексикограф, лоббист, манекенищица, массажист, менеджер, риэлтор, телохранитель, трейдер, фармацевт, хореограф, цветовод, швея, экспедитор, юрисконсульт, языковед.*

Таким образом, различия ядерной и периферийной зоны взаимосвязаны с естественным развитием русского языка, а также с появлением новых номинаций (*ср., брокер, визажист, дилер, лоббист, менеджер, риэлтор, трейдер* и др.) и уходом из употребления устаревших (например, *буфетчик, механизатор*). Изменения индексов встречаемости обусловлены сменой приоритетов функционирования номинаций профессионального деятеля в

дискурсе СМИ и художественной литературы в XXI веке. Так, переход из периферийной в ядерную зону отмечен для ряда существительных, а именно: *губернатор* [10] → [65.2], *инспектор* [18] → [23.1], *медсестра* (*медицинская сестра*) [7] → [26.2], *музыкант* [16] → [40.1], *оператор* [7] → [40.9], *охранник* [2] → [33.3], *переводчик* [2] → [23.3], *продавец* [7] → [36.9], *следователь* [11] → [61.2]. Данный переход может быть обусловлен не только и не столько собственно языковыми, сколько рядом экстралингвистических причин: повышением статуса профессии, вызванным вниманием общества к социально значимым профессиям, ср., *медсестра*; изменением условий оплаты труда; престижностью ряда видов деятельности, непрестижных ранее, например «*охранник VIP-персоны, охранник селебрити, охранник звезды*»); интеграцией профессиональных областей (номинация *оператор* может функционировать и в сфере искусства, ср.: *оператор звукозаписи, оператор видеозаписи*; и в области связи и телекоммуникаций, напр.: *оператор ЭВМ, оператор сотовой связи*); расширением влияния сферы трудовой деятельности (например, «искусство» и «торговля»); вхождением в широкий обиход из пассивного запаса (ср.: *губернатор*) и др.

Обратный переход, то есть смещение из ядерной зоны в периферийную, также зафиксирован неоднократно; ср., напр.: *агроном* [51] → [5.4], *адмирал* [32] → [13.5], *горничная* [37] → [6.1], *заведующий* [38] → [10.1], *няня* [24] → [9.2], *химик* [28] → [8.4]. Снижение частотности ряда номинаций связано с глобализацией профессиональной сферы, например, вместо существительного «горничная» в настоящее время чаще употребляется иноязычная номинация «housekeeper» или русский дублет «хаускиппер», а также составная номинация «специалист по клинингу»; номинация *заведующий* может быть заменена на наименования *администратор* и *менеджер* (например, *администратор зала, менеджер по персоналу, менеджер по работе с клиентами, менеджер по сервису*).

Расширение номенклатуры наименований лиц по профессии и роду занятий повышает важность выделения ядерной и периферийной зоны. Так, по нашим наблюдениям, индекс частотности слова в русскоязычной дискурсивной практике оказывает влияние на диапазон сочетаемостных возможностей, что проявляется в расширении или сужении круга атрибутивных распространителей: наиболее встречаемые номинации по профессии и роду занятий «притягивают» к себе новые, ранее не зафиксированные атрибуты, в то время как наименее частотные, напротив, обладают крайне низкой сочетаемостью и демонстрируют узкие синтагматические возможности.

На основе проведённого анализа можно выделить 155 имён существительных, называющих лиц по профессии и роду занятий, имеющих высокий индекс частотности в современном русском языке XXI века, а также законодательно утверждённых нормативными актами различного уровня. Именно эти 155 единиц будут подвергнуты анализу в следующих параграфах второй и третьей главы настоящей работы.

§2. Тематические принципы систематизации ЛСГ номинаций лиц по профессиональной принадлежности

В первой главе настоящего исследования среди наиболее спорных и нерешённых вопросов в сфере номинаций лиц по профессии была выделена проблема, касающаяся номенклатуры и тематического состава анализируемой группы слов. Так, появляются новые виды профессиональной деятельности, вследствие чего в русском языке всё чаще употребляются номинации профессионального деятеля и тематические группировки, не зафиксированные ранее в толковых словарях и официальных кодификаторах занятий и классификаторах профессий. В современной лингвистической литературе представлен достаточно обширный перечень классификаций тематических групп номинаций лиц по профессии и роду занятий. Обратим

внимание на некоторые из них.

Тематические группы номинаций профессий представляют собой совокупность нарицательных имён существительных, объединённых общим значением. Общее значение, в свою очередь, непосредственно связано с областями трудовой деятельности. Так, представляется важным замечание Л.В. Житниковой об основных сферах профессиональной компетенции: наука, производство, образование, медицина, спорт, культура, сфера обслуживания и средства массовой информации [Житникова 2008: 186].

Один из вариантов объединения номинаций в группы предложен З.С. Ахматьяновой, рассматривающей категорию «Nomina agentis» в современном русском языке. Агентивные существительные сгруппированы З.С. Ахматьяновой в 11 классов имён деятеля: «1) имена деятеля в сфере сельскохозяйственного производства; 2) имена деятеля в сфере кустарного производства; 3) имена деятеля в сфере промышленного производства; 4) имена деятеля в области искусства; 5) имена деятеля в области медицины; 6) имена деятеля в области религии; 7) имена деятеля в области общественного порядка и правопорядка; 8) имена деятеля в области спорта; 9) имена деятеля в сфере товарно-денежного обращения; 10) имена деятеля в сфере неквалифицированного физического труда; 11) имена деятеля в военной сфере» [Ахматьянова 2000: 28-89].

При исследовании немецкоязычной картины мира Н.В. Кожановой выделено 10 «тематических групп профессий, а именно: 1) ремесленнические профессии; 2) рабочие профессии; 3) профессии в сфере обслуживания; 4) социальные профессии; 5) научно-технические профессии; 6) коммерческие профессии; 7) профессии по ведению хозяйственных работ; 8) ведомственные профессии; 9) «информационные» профессии; 10) управленческие профессии» [Кожанова 2007: 64-86].

Особый интерес вызывают работы лингвистов, привлекающих в качестве языкового материала произведения художественной литературы (как поэтические, так и прозаические) для построения тематических

классификаций профессий. Работы, анализирующие тексты художественных произведений, выделяют наименования профессий и занятий как важную часть авторского лексикона, конструируют не только индивидуально-авторскую картину мира писателей, но и описывают систему номинаций профессий в различные периоды существования русского языка.

Жанр сатирического романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», по мнению Т.П. Тимофеевой, «даёт возможность авторам расширить классификатор профессий и создать новые, более реально отражающие эпоху» [Тимофеева 2015: 160]. Так, Т.П. Тимофеева отмечает наиболее частотные в романе лексические единицы: **наименования военных и представителей полиции** (*авиатор, адмирал, гвардеец, генерал, инспектор, красноармеец, милиционер, полицмейстер, часовой* и др.), **деятели искусства и работников средств массовой информации** (*бард, журналист, корреспондент, рабкор, фельетонист, фотохроникёр, читчик, цензор*), а также **наименования лиц, работающих в сфере услуг, занимающихся предпринимательством, торговлей** [там же: 161-170].

Анализ лиц по профессии на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», по мнению Н.В. Кузиной, помогает описать ценностную систему общества, смену исторических парадигм и целых формаций, а также зафиксировать и доказать «моду» (наличие стереотипов) на тот или иной вид деятельности в определённый хронологический период. Н.В. Кузина выделяет группы профессий, содержащих культурологическую информацию о жизни русского общества в 1920-х годах, а именно:

1) **властная вертикаль**: *бухгалтер, директор, командир, милиционер, председатель, прокуратор, следователь, солдат, финдиректор* и др.;

2) **работники «искусства» и культуры** (и люди знания): *балетмейстер, конференсье, музыкант, писатель, поэт, хроникёр* и др.;

3) *обслуживающий персонал*: администратор, буфетчик, врач, дворник, домработница, кондукторша, повар, портниха, почтальонша и др. [Кузина 2016: 119-128].

Важно отметить, что язык романа М.А. Булгакова изобилует наименованиями, входящими в языковую базу настоящего диссертационного исследования и обладающими высокими индексами встречаемости в дискурсивной практике, а именно: *администратор, артист, бухгалтер, врач, директор, писатель, профессор, поэт, секретарь, солдат, швейцар*.

Развёрнутая и детально разработанная группировка номинаций лиц по сферам деятельности и профессиям предложена С.С. Гусевой (на материале текстов А.П. Чехова), распределившей корпус профессиональных номинаций лиц по 18 группам, а именно: «1) наука и образование (напр.: *наставник, учитель*); 2) медицина (*акушер, врач, доктор, коновал* и др.); 3) транспорт (*возница, возчик, извозчик, кучер*); 4) техника (ср.: *техник, технолог*); 5) спорт (*атлет* и др.); 6) охота и рыболовство (*рыбак, рыбарь, рыболов, охотник* и др.); 7) религия (*дьякон, иерей, поп* и др.); 8) искусство и культура (*артист, актёр, писатель* и др.); 9) экономика (ср.: *банкир, делец, маклер*); 10) право (*адвокат, обвинитель, судья* и др.); 11) политика (*депутат, политик* и др.); 12) государственная служба (*министр, прокурор, судья* и др.); 13) военная служба (*генерал, полковник, солдат* и др.); 14) сельское хозяйство, садоводство, животноводство (*пасечник, пастух, садовод* и др.); 15) строительство (*маляр, плотник, строитель* и под.); 16) сфера обслуживания (*гувернёр, прислуга, официант* и нек. др.); 17) торговля (*маклер, продавец, торговец* и др.); 18) ремесло (изготовление товаров) (*гончар, сапожник, швея* и др.)» [Гусева 2017: 60-62].

Представленный анализ в полной мере показывает разнородный состав тематических классификаций номинаций профессий в русском языке. Вместе с тем, вполне очевидно, что систематизация по классам и тематическим группам невозможна без анализа данных «Русского семантического словаря» под общей редакцией академика Н.Ю. Шведовой

[РСС 1998. Т.1: 195-325]. В указанном шеститомном издании первый том подробно описывает номинации лица, а также интересующие нас лексемы. Так, группа существительных, называющих лицо «по профессии, специальности, роду занятий, характеру деятельности и связанным с ними действиям, функциям, отношениям», описывает следующие восемь сфер деятельности:

- 1) религия, культ;
- 2) искусство, творчество и сопутствующие им занятия;
- 3) общественная, общественно-политическая деятельность, благотворительность;
- 4) наука, ее практическое применение, специальные разыскания, обучение, медицина;
- 5) власть, служебная, официальная, должностная деятельность;
- 6) военная, военизированная деятельность;
- 7) хозяйственная, экономическая деятельность;
- 8) спорт, туризм, отдых, свободное времяпрепровождение [там же].

В словаре каждая сфера деятельности разбита на множество подгрупп, реализующихся с помощью большего числа номинаций профессий. Ценность тематической группировки, представленной в «Русском семантическом словаре» под редакцией Н.Ю. Шведовой, не вызывает сомнения. Таким образом, можно утверждать, что основа современных принципов классификации имён существительных – номинаций лиц по профессии и роду занятий заложена, на наш взгляд, именно в «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой. Большинство лингвистов, изучающих вопросы тематической группировки системы номинаций лиц по профессии и роду занятий, берут за основу классификационную структуру Н.Ю. Шведовой, что помогает выявить общие черты при разграничении профессиональных номинаций. Следует заметить, что на настоящее время единой тематической классификации номинаций профессий, функционирующих в русском языке XXI века, не существует.

Опираясь на представленные выше работы, а также учитывая данные Общероссийского классификатора занятий и Общероссийского классификатора профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов, была предпринята попытка составления собственной классификации тематических групп наименований профессий. В ходе обработки языкового материала было выявлено 10 тематических групп, между которыми распределены 155 анализируемых имён существительных. В основу предложенной классификации положен экстралингвистический принцип, а именно – вид деятельности, который является наиболее релевантным для лица, представляющего ту или иную профессию или должность. Последовательность групп и входящих в их число номинаций профессионального деятеля выстроены, исходя из количественного принципа включаемых номинаций:

1) **деятельность в сфере услуг и производства товаров** (самая многочисленная группа – 29 единиц): *бармен, библиотекарь, визажист, винодел, водитель, горничная, гвернантка, дегустатор, декоратор, детектив, инкассатор, инструктор, кассир, кондитер, консьерж, крупье, массажист, официант, охранник, телохранитель, часовщик, чеканищик, чистильщик, швейцар, швея, шофёр, экскурсовод, экспедитор, ювелир;*

2) **деятельность в сфере искусства, масс-медиа и PR-технологий** (21 номинация профессий): *актёр, артист, архитектор, балерина, диктор, живописец, журналист, звукооператор, звукорежиссёр, искусствовед, композитор, корреспондент, костюмер, модель, музыкант, оператор, певец, переводчик, писатель, поэт, редактор, режиссёр, скульптор, фотограф, хореограф, художник, чтец;*

3) **научно-исследовательская деятельность** (19 наименований): *агроном, генетик, доктор наук (учёное звание), инженер, историк, ихтиолог, лексикограф, лингвист, литературовед, преподаватель, профессор (учёное звание), социолог, учёный, физик, физиолог, филолог, философ, химик, языковед;*

4) **должностная, служебная, официальная деятельность** (16 имён существительных): *адвокат, госслужащий (муниципальный, федеральный служащий), губернатор, депутат, инспектор, лоббист, министр, нотариус, президент, премьер-министр, прокурор, следователь, судья, чиновник, юрисконсульт, юрист;*

5) **военно-профессиональная деятельность** (15 наименований): *автоматчик (военизир.), адмирал, генерал, военный, капитан (воинское звание), капитан судна, командир, лейтенант, лётчик, лоцман, майор, офицер, полковник, сержант, солдат;*

6) **деятельность в сфере промышленных и хозяйственных работ** (15 единиц): *автоматчик (производств.), автомеханик, грузчик, егерь, животновод, зоотехник, каменщик, кузнец, лесник, лифтёр, рабочий, цветовод, шлифовщик, штукатур, электромеханик;*

7) **деятельность в сфере экономики и коммерции** (10 имён существительных): *аудитор, бизнесмен, брокер, бухгалтер, дилер, продавец, риэлтор (риэлтер), трейдер, финансист, экономист;*

8) **социальная сфера деятельности** (10 номинаций): *акушерка, ветеринар, воспитатель, врач, доктор, медсестра, няня, психолог, учитель, фармацевт;*

9) **административно-управленческая деятельность** (7 единиц): *администратор, дежурный, директор, заведующий, менеджер, начальник, секретарь;*

10) **спортивная деятельность** (7 наименований): *арбитр, вратарь, гроссмейстер, жокей, капитан спортивной команды (напр., капитан футбольной команды), судья спортивных соревнований, тренер.*

Номинации распределены в группы в соответствии с общностью лексических значений, а также с функциональными и должностными обязанностями лиц, занимающихся трудовой деятельностью. Представленный параграф определяет классификацию наиболее частотных номинаций по виду трудовой деятельности. Вполне очевидно, что

классификация не претендует на законченность и может быть дополнена в дальнейших исследованиях.

В следующем параграфе настоящей главы будут сделаны замечания о структурной организации системы нарицательных имён существительных – номинаций лиц по профессии, должности, званию и роду деятельности.

§3. Количественно-структурный состав единиц, входящих в лексико-семантическую группу наименований профессионального деятеля

В первом параграфе настоящей главы из большого массива номинаций профессий, званий и должностей были выделены 155 наименований с высокими индексами частотности и встречаемости в современной дискурсивной практике. Как известно, одним из свойств единиц лексико-семантической группы является системность, то есть упорядоченность связей между лексемами группы.

Представляется важным наблюдение о гиперо-гипонимических отношениях номинаций лиц по профессии и роду занятий. Речь идёт об особенностях функционирования номинаций: 1) названия профессий, должностей, званий и занятий могут употребляться в виде простой по структуре единицы (одно слово: *адмирал, врач, режиссёр, редактор, учёный, учитель* и мн. др.), или 2) номинация может существовать как опорное слово в словосочетании, то есть выступать как гипероним: *генерал армии, генерал-майор, генерал-полковник; зубной врач, врач-аллерголог* и мн. др.

Под влиянием экстралингвистических факторов отдельные тематические группы номинаций расширяют свой состав посредством неологизмов. Так, ранее были описаны неологизмы-заимствования из английского языка в таких сферах деятельности, как ***область кадрового менеджмента и рекламы в сфере продаж: HR-директор*** (англ. *Human*

Resorses – человеческие ресурсы), *бизнес-тренер, коуч* и др.; **деятельность, связанная с Investor Relations** (связи с инвесторами): *аналитик, брокер, инвестор*; **финансово-экономическая сфера деятельности** (*брокер-комиссионер, вексельный брокер, первичный дилер* и др.). Безусловно, опорные слова в перечисленных номинациях частотны в языковой системе и известны на рынке труда (*аналитик, брокер, дилер*); в свою очередь, лексические единицы с интернациональным компонентом и составные номинации можно отнести к узкоспециальным профессиональным наименованиям (*HR-директор, коуч, первичный дилер*). Таким образом, номенклатура номинаций лица (исконно русских и заимствованных) пополняется за счёт расширения синтагматических возможностей частотных лексических единиц, называющих лицо по трудовой деятельности и роду занятий, которые образуют составные номинации профессий и должностей.

Настоящий параграф посвящён систематизации эмпирической базы, включающей 5500 контекстов, извлечённых из печатных и электронных периодических изданий и художественной литературы XXI века, с точки зрения структурных особенностей номинаций лиц по профессии и роду занятий. Так, в ходе работы с языковым материалом было выделено две разновидности номинаций лиц по профессии и роду занятий: простые (однословные) и составные (сложные по структуре словосочетания).

Простые номинации профессий – лексические единицы ядерной зоны номенклатуры, а именно 155 наименований, объединённых в тематические группы с точки зрения деятельностного принципа. Номинации одной тематической группы имеют схожие структурные особенности, что проявляется на синтаксическом уровне (простые и составные номинации профессий; единообразие структурных моделей, по которым строится составная номинация). Указанные 155 однословных наименований при сочетании с уникальными атрибутами образуют 1206 **составных номинаций**. В свою очередь, продуктивными являются три группы составных номинаций, а именно: **двухсловные** (473 единицы), **трёхсловные**

(466 единиц) и **многокомпонентные словосочетания**, включающие от четырёх до одиннадцати лексем в составе номинации (267 наименований).

Все составные номинации представляют собой словосочетания различной структуры, в которых с помощью косвенных падежей существительных (сочетания с предлогами, а также без них) выстраиваются отношения между компонентами наименования. В этой связи представляются важными замечания проф. В.И. Фурашова об определительных отношениях, выражаемых косвенными падежами имён существительных в сложных словосочетаниях (см. подробнее [Фурашов 2010: 206-221]. Безусловно, изучение семантики и функций входящих в состав номинаций компонентов невозможно без теории употребления падежных форм (предложных и беспредложных) Г.А. Золотовой [Золотова 2006: 38-59, 139-151, 232-296, 301-333].

I. **Двухсловные наименования** представлены простыми субстантивными словосочетаниями. Зафиксировано две разновидности двухсловных номинаций:

1) **сочетания с прилагательными со связью согласование**: *системный администратор; внутренний // независимый аудитор; кредитный // корпоративный // страховой // таможенный // торговый // финансовый // фондовый // брокер; ветеринарный // военный // зубной // санитарный // судовой // участковый врач; генеральный // исполнительный // коммерческий // технический // управляющий // финансовый директор; авиационный // автомобильный // военный // гоночный // корабельный инженер; кредитный // налоговый // санитарный // технический // транспортный инспектор; сырьевой // нефтяной трейдер* и мн. др.; например: *О глобальном контроле американцев над Интернетом впервые в июне 2013 года сообщил бывший системный администратор компании Booz Allen Hamilton Эдвард Сноуден (РБК Дейли, 20.05.2014); Предположение основано на том, что Алексей – финансовый брокер (Известия, 19.03.2014) и мн. др.*

Отдельно можно рассмотреть группу двухсловных номинаций воинских званий: *младший лейтенант* (первое офицерское звание; лицо, носящее это звание), *старший лейтенант* (офицерское звание, следующее за званием лейтенанта; лицо, носящее это звание), *младший сержант*, *старший сержант*. При этом важно отметить, что определения в этих случаях являются обязательными. Кроме того, данные лексические единицы могут входить в состав многокомпонентных комплексов, например: *младший лейтенант войсковой разведки*; *старший лейтенант юстиции*, *старший лейтенант запаса*, *гвардии старший сержант медицинской службы*; ср.: ***Младший лейтенант войсковой разведки был в полном обмундировании*** (Комсомольская правда, 23.01.2014); ***В годы войны гвардии старший сержант медицинской службы посетовала: «Жаль, что не поймали Гитлера...»*** (Родина, 2008) и под.;

2) **двухсловные номинации с подчинительной связью управление**, характеризующие лицо по специальности, роду занятий. Следует отметить, что Г.А. Золотова называет такие характеристики **рубрикативом** [Золотова 2006: 38-59, 139-151]. Дискурсивная практика включает множество двухсловных словосочетаний, называющих профессионального деятеля по специальности, роду занятий, направлению работы, например: *дегустатор вин*, *звукорежиссёр студии*, *инженер связи*, *историк искусства*, *начальник колонны*, *хореограф спектакля*, *учитель музыки*, *чистильщик бассейнов* и мн. др., например: ***Однако историк искусства не может остановиться на констатации лежащего на поверхности образа, который навязывается ему официальным дискурсом*** (Неприкосновенный запас, 2009); ***Хореограф спектакля ... сочинил очаровательный, лубочный балет по мотивам сохранившихся эскизов и кусочков видео*** (Известия, 25.04.2013) и др.

Двухсловные номинации с подчинительной связью управление строятся по следующим схемам:

1) **сущ. + сущ. в Р.п.:** *адмирал флотилии, актёр театра, артист балета // оперы // оркестра // цирка, декоратор балета, историк моды, капитан полиции, преподаватель философии, продавец недвижимости, учитель географии // математики // физики // химии, философ права, шлифовщик алмаза, чеканщик монет, экспедитор рефрижератора* и нек. др. Комбинаций с опорным словом может быть несколько, и все они (в рамках одной тематической группы) называют разные профессиональные компетенции. Так, *артист балета, артист оперы* и *артист цирка* характеризуют представителей разных видов искусства: *артист балета* – танцовщик, исполнитель классического танца; *артист оперы* – оперный певец; *артистом цирка* можно назвать и акробата, и гимнаста, и дрессировщика, и иллюзиониста, и наездника, а также некоторых других представителей данного направления;

2) **сущ. + предлог (от) + сущ. в Р.п.** По данной модели построен ряд номинаций ***военно-профессиональной сферы деятельности***: *генерал от артиллерии, генерал от инфантерии, генерал от кавалерии* («военные чины 2-го класса или полный генерал; прежде назывались генерал-аншеф» [Чудинов 1894: 222-223]); ср., напр.: ***Генерал от кавалерии, сподвижник генерала Скобелева, был убит бомбой террориста в Полтаве в 1905 году*** (Русская жизнь, 2012); ***Известный российский военный теоретик генерал от инфантерии М.И. Драгомиров выразил мнение старой артиллерийской школы*** (Воздушно-космическая оборона, 15.12.2003).

Вместе с тем, интересно отметить, что помимо устаревших в современном русском языке номинаций ***военно-профессиональной сферы деятельности*** (воинский званий), в дискурсе СМИ были зафиксированы словосочетания номинации «***чиновник***» (тематическая группа «должностная, служебная, официальная деятельность»), построенные по описанной выше синтаксической схеме. Примечательно, что в отличие от нейтральных номинаций воинских званий, словосочетания с существительным «***чиновник***» представлены в СМИ с пейоративной коннотацией (*чиновник от*

коммуналки // от культуры // от медицины // от молодёжи // от образования // от спорта // от туризма); ср., например: *По сути, чиновник от образования пропел старую песню российских «реформаторов» о том, что народ у нас, оказывается, «неправильный»* (URL: <http://versia.ru>, 11.04.2018); *Российская спортивная общественность давно уже винит российских чиновников от спорта в бездействии* (URL: <https://ura.news>, 30.11.2017); *Новые заявления российских чиновников от туризма относительно отдыха в Крыму могут вызывать лишь горькую улыбку* (URL: <http://100dorog.ru>, 30.09.2016) и др. Данные словосочетания иллюстрируют собой лингвокреативный потенциал носителей языка, которые заменяют многокомпонентные стилистически нейтральные номинации на ёмкие разговорные варианты с отрицательной оценкой, например *чиновник от образования* – сотрудник министерства образования и науки // департамента // управления образования; *чиновник от молодёжки (от молодёжи)* – специалист, курирующий вопросы молодёжной политики, работающий в комитете (управлении) по молодёжной политике и т.д.;

3) **сущ. + предлог (по) + сущ. в Д.п.**: *брокер по недвижимости, дежурный по управлению, директор по коммуникациям // по маркетингу // по недвижимости, зоотехник по коневодству // по пчеловодству, инспектор по страхованию, инструктор по фитнесу, инженер по качеству, менеджер по персоналу // по рекламе, чеканщик по золоту, шлифовщик по дереву, электромеханик по лифтам*; ср., например: *«Мёда не менее четверти, и выдержать шесть месяцев», – рассказывает зоотехник по пчеловодству ульяновского общества «Нектар»* (Труд-7, 26.01.2010); *Директор по коммуникациям рассказал о сходстве бренда и мифа* (Рекламный мир, 25.12.2001) и др.

Интересны замечания М.А. Кронгауза о двухсловных номинациях, построенных по описанной выше модели. Так, указанные сложные наименования М.А. Кронгауз называет «номенклатурными» и утверждает, что «названия типа *специалист в области ... менеджер по ...* встречаются

исключительно в письменной или официальной чиновной речи. Именно они фигурируют в списках зарегистрированных профессий» [Кронгауз 2008: 52].

II. **Трёхсловные наименования** обладают высокими индексами частотности не только в перечнях профессий, кодификаторах, но и в современной дискурсивной практике. В рамках настоящего исследования не представляется возможным описать все структурные схемы, в этой связи обозначим наиболее употребляемые варианты:

1) **сущ. + прил. в Р.п. + сущ. в Р.п.:** *начальник кабельной сети // правовой службы, офицер ракетных войск, президент благотворительного фонда, рабочий тяжелой промышленности* и др.; ср., например: **Офицер ракетных войск сражался в шахматы** (Новый мир, 2000); **Рабочий тяжелой промышленности получал минимум продуктов для поддержания существования и трудоспособности** (Финансы и кредит, 05.05.2003). Подавляющее большинство трёхкомпонентных наименований профессий и должностей построено по данной модели (высокая частотность беспредложных словосочетаний характерна и для двухсловных наименований). Интересны случаи варьирования синтаксической структуры и количества компонентов в сложных составных номинациях. Так, зафиксированы вариации учёного звания «**доктор наук**».

Учёное звание «доктор наук» при сочетании с прилагательными, называющими область научных изысканий, образует трёхкомпонентные сложные наименования, построенные по модели «**сущ. в И.п. (доктор) + прил. в Р.п. + «сущ. в Р.п.» (наук)**»; ср. напр.: *доктор биологических наук // военных наук // медицинских наук // исторических наук // политических наук // психологических наук // сельскохозяйственных наук // технических наук // филологических наук // философских наук // химических наук // экономических наук*; ср., например: **Доктор медицинских наук, хронобиолог Хаснулин настойчиво добивался возвращения зимнего времени** (Комсомольская правда, 10.07.2014).

Некоторые из перечисленных трёхкомпонентных номинаций учёных званий могут быть трансформированы в двухкомпонентные в официальной письменной речи, например: *доктор политических наук = доктор политологии; доктор социологических наук = доктор социологии, доктор философских наук = доктор философии*; ср.: *Она, доктор политологии, не первый год ведёт исследование проблем государственной культуры* (Труд-7, 01.04.2005); *Свежеиспечённый доктор философии пришёл в ярость* (Отечественные записки, 2003).

Дискурсивная практика включает относительно небольшое количество языковых реализаций с варьированием количества компонентов составных номинаций. Таким образом, «гибкая» синтаксическая структура не является характерной чертой номинаций профессий, должностей и званий. В большинстве случаев структурные модели двухсловных и трёхкомпонентных номинаций унифицированы;

2) **сущ. + предлог (по) + прил. в Д.п. + сущ. в Д.п.** (*адвокат по гражданским делам // по проблемной недвижимости // по уголовным делам; инструктор по горным лыжам // по рукопашному бою // по соколиной охоте; юрисконсульт по административному праву // налоговым // процедурным вопросам*); ср., например: *«Правила движения для горнолыжников намного сложнее, чем для автомобилистов», – говорит инструктор по горным лыжам* (Известия, 03.02.2003); *«Налицо неадекватность наказания нарушению», – уверен юрисконсульт по административному праву* (Труд-7, 08.02.2006);

3) **сущ. + предлог (по) + сущ. в Д.п. + сущ. в Р.п.:** *автомеханик по ремонту автомобилей, директор по развитию бизнеса*, а именно: *Директор по развитию бизнеса заверил, что в мире есть примеры внедрений Ахарта и с большим числом рабочих мест* (Известия, 19.06.2002) и др.

В период с 60-х годов XX века, по мнению Н.Ю. Шведовой, наблюдается трансформация беспредложных сочетаний в предложные [Шведова 1966: 28]; указанная тенденция актуальна и для XXI века [Юдина

2010: 112]. В современной дискурсивной практике сочетаемость номинаций профессионального деятеля с предложными компонентами равна 38,2 %, беспредложные атрибутивные распространители встречаются в два раза чаще, зафиксировано 61,8 % языковых реализаций. Таким образом, соотношение предложных и беспредложных постпозитивных определений при номинациях лиц по профессии равно примерно 1:2.

III. **Многокомпонентные номинации** также представляются не менее интересными. Семантика зависимых слов характеризует профессионального деятеля с точки зрения специализации, направления деятельности. Зафиксированы: а) **беспредложные многокомпонентные номинации**, например: *администратор информационной безопасности вычислительной сети // источников финансирования дефицита бюджета; артист жанра циркового искусства; командир дивизии ударных атомных подводных лодок; художник народных художественных промыслов*, например: *Бывший командир дивизии ударных атомных подводных лодок, базирующейся в Видяево, капитан первого ранга считает, что «столкновение с иностранной подводной лодкой маловероятно»* (Коммерсантъ-Власть, 29.08.2000);

б) **многокомпонентные сочетания с предлогами**, среди которых предлог *по* обладает наибольшей частотностью, ср., например: *агроном по выращиванию овощей закрытого грунта; аудитор по управлению и контролю текущих проектов; инженер по автоматизированным системам управления технологическими процессами; инспектор по расследованию аварий судов; менеджер по развитию дилерской сети* и мн. др.; ср.: *Он уважаемый журналист, в прошлом ответственный редактор по науке газеты «Правда», органа ЦК КПСС* (Наука и жизнь, 2006); *Технический инспектор по охране труда территориальной организации профсоюза – представитель профсоюзного комитета, главный инженер строительной организации* (Пермский строитель, 31.10.2003) и мн. др.

Большое число контекстов с многокомпонентными наименованиями, а также разносторонний характер входящих в состав комплексных определений требуют более тщательного и подробного изучения, что на настоящем этапе исследования рождает ряд нерешённых вопросов, на которые будет обращено наше внимание в дальнейшем.

Анализ синтаксической структуры номинаций лиц по профессии и роду занятий показывает, что наиболее продуктивными и употребительными в русском языке XXI века наименованиями являются составные (двухсловные и трёхсловные, реже – многокомпонентные). Кроме того, простые по структуре имена профессионального деятеля являются опорными словами, на основе которых построены все сложные номинации. Количественно-структурный состав языкового корпуса номинаций лиц по профессии и роду занятий отражён в виде диаграммы на рисунке 1.

Рис. 1.

Увеличение числа составных наименований расширяет корпус номинаций лиц по профессии: гиперонимами являются большая часть анализируемых лексических единиц, а именно среди 155 номинаций 103 входят в состав словосочетаний как опорное слово (66,5 %). В ходе работы

зафиксировано 1206 составных номинаций (двухсловных, трёхсловных и многокомпонентных), реализующих свои возможности в 1807 случаях дискурсивного употребления (33 % от всех зафиксированных языковых реализаций). При многообразии описаний постпозитивных конструкций в русском языке комплексный анализ гиперо-гипонимических отношений номинаций профессионального деятеля до настоящего времени не проводился. Вместе с тем, не подлежит сомнению тот факт, что анализируемый материал открывает новые перспективы для дальнейшего изучения.

В завершение настоящего параграфа и главы в целом хотелось бы отметить, что в современной русскоязычной дискурсивной практике функционируют наименования профессионального деятеля различной синтаксической структуры (простые и составные). Составные наименования, а именно двух-, трёх- и многокомпонентные номинации, схожи с номенклатурными, так как главным аспектом номинации являются семы «трудовая деятельность», «классификация», «специализация». Сложные по структуре номинации характеризуют деятеля как представителя профессионального сообщества и в большинстве случаев не дают дополнительной информации о самом лице.

Анализ представленного языкового материала позволяет сделать вывод о том, что препозитивные и постпозитивные атрибутивные распространители могут влиять на структуру номинаций профессий и должностей. Усложнение синтаксической структуры номинаций лиц по профессии и роду занятий представляется нам одной из новых тенденций функционирования анализируемых единиц в русском языке XXI века. Более подробно вопрос изменения синтаксического строя системы наименований профессионального деятеля будет освещён в первом параграфе третьей главы настоящего исследования.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Обзор современной лингвистической литературы позволяет говорить о том, что единой номенклатуры и тематической классификации русскоязычных диахронных и синхронных наименований профессионального деятеля до настоящего времени не создано, что обуславливает необходимость формирования новейшей унифицированной классификации наименований профессий ядерной зоны. Кроме того, в ходе работы были сделаны следующие выводы.

1. Расширение номенклатуры наименований лиц по профессии и роду занятий повышает важность выделения ядерной и периферийной зоны. Так, индекс частотности слова в русскоязычной дискурсивной практике оказывает влияние на диапазон сочетаемостных возможностей, что проявляется в расширении или сужении круга атрибутивных распространителей.

2. В основу представленной в настоящей работе классификации по тематическим группам положена систематизация данных «Русского семантического словаря» под ред. Н.Ю. Шведовой и официальных кодификаторов: «Общероссийский классификатор занятий» и «Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов».

В ходе обработки языкового материала было выявлено десять тематических групп, исходя из экстралингвистического принципа, а именно вида деятельности, который является наиболее релевантным для лица, представляющего ту или иную профессию или должность. Последовательность групп выстроена, исходя из количественного принципа включаемых номинаций лица, осуществляющих такие виды деятельности, как: 1) деятельность в сфере услуг и производства товаров; 2) деятельность в сфере искусства, масс-медиа и PR-технологий; 3) научно-исследовательская деятельность; 4) должностная, служебная, официальная деятельность; 5) военно-профессиональная деятельность; 6) деятельность в сфере

промышленных и хозяйственных работ; 7) деятельность в сфере экономики и коммерции; 8) социальная сфера деятельности; 9) административно-управленческая деятельность; 10) спортивная деятельность.

3. Система номинаций лиц по профессии и роду занятий выстроена как совокупность гиперонимов (однословные номинации, обобщекатегориальные профессии) и гипонимов (соединение в сложную структуру наименования профессии и специализации, направления деятельности). Гиперонимами являются большая часть анализируемых номинаций, а именно среди 155 номинаций 103 входят в состав словосочетаний как опорное слово (66,5 % номинаций).

4. На синтаксическом уровне можно выделить номинации различной структуры: простые (однословные) и сложные (двух-, трёх- и многокомпонентные). Однословные имена деятеля чаще притягивают в речи атрибуты, в которых сконцентрирован не только информативный, но и оценочный потенциал. Увеличение числа составных наименований расширяет корпус номинаций лиц по профессии. Составные наименования схожи с номенклатурными, так как главным аспектом номинации являются семы «трудовая деятельность», «классификация», «специализация». Сложные по структуре номинации описывают деятеля как представителя профессионального сообщества и в большинстве случаев не дают дополнительной информации о самом лице.

В третьей главе диссертационного исследования будут проанализированы новейшие тенденции употребления номинаций профессий в современном русском языке. Кроме того, будут сделаны замечания об аксиологическом и лингвокреативном потенциале наименований профессионального деятеля в дискурсивной практике в XXI веке и в языковом сознании современной русскоязычной языковой личности. Важным этапом является представление проекта «Словаря сочетаемости наименований профессий, званий и должностей в русском языке XXI века».

ГЛАВА III.

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ – НАИМЕНОВАНИЙ ПРОФЕССИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

§1. Новейшие тенденции употребления номинаций профессий в современном русском языке

Тематическая группа наименований лиц по профессиональной принадлежности является одной из регулярных и частотных групп в лексической системе разных языков, характеризующейся открытостью и незамкнутостью. Анализ эмпирической базы исследования позволяет говорить об изменении «лингвистического поведения» имён профессионального деятеля вследствие влияния собственно языковых и экстралингвистических факторов (глобализация, индустриализация, научно-техническая революция, прогресс и инновации в отдельных отраслях и видах трудовой деятельности).

Номинации лиц по профессии и роду занятий демонстрируют собой ряд основных тенденций развития русского языка в XXI веке, к которым относятся:

I. Собственно языковые особенности:

1) **изменения на уровне орфографии**, а именно вариативность современной нормы, проявляющей себя в:

а) **функционировании нескольких графических вариантов написания заимствованных номинаций профессий** типа **аккаунт / *эккаунт; *ассессор / *асессор; *дистрибьютор / *дистрибутор / *дистрибьютер; *риэлтор / *риэлтер / *риелтор* и нек. др. Вариативность написания отмечается не только в дискурсе СМИ, но и в лексикографических источниках. Так, новейшие номинации **аккаунт / *эккаунт; *ассессор / *асессор* входят только в состав словаря Н.В. Исаевой «Новые наименования

лиц на рынке труда: словарь-справочник» (см. подробнее [Исаева 2012: 14, 19]. Н.В. Исаева отмечает равнозначность двух графических вариантов указанных профессий в системе русского языка. Эмпирическая база настоящего исследования не содержит контексты с номинациями **аккаунт* / **экзаунт*; **ассессор* / **асессор*, так как эти имена профессионального деятеля являются неологизмами и не входят в ядерную зону номенклатуры профессий и должностей. Кроме того, перечисленные наименования являются узкоспециализированными терминами для областей бизнеса, маркетинга и экономики. Так, «Словарь бизнес-терминов» содержит дефиницию понятия «асессор»: «(от англ. assessor – оценщик) специалист, оценивающий сумму ущерба по претензии страхователя к страховщику» [Словарь бизнес-терминов. Академик.ру. 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business>, свободный [дата обращения: 16.04.2018].

В свою очередь, номинации **дистрибьютор* / **дистрибутор* / **дистрибьютер*; **риэлтор* / **риэлтер* / **риелтор* обладают более высокими индексами встречаемости и лексикографической фиксации в современном русском языке XXI века. Рассмотрим первую номинацию подробнее. Так, «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой фиксирует только один из вариантов написания номинации, а именно *дистрибутор* [РСС 1998. Т.1: 304]. Два графических варианта отмечены в «Толковом словаре иноязычных слов» под редакцией Л.П. Крысина, а именно: *дистрибьютор* и *дистрибутор*, при этом, по мнению автора словаря, первый вариант является предпочтительным [Крысин 2005: 358]. Наконец, словарь-справочник «1000 профессий традиционных, новых, редких: краткий энциклопедический словарь» фиксирует единственный графический вариант, а именно *дистрибьютор* [1000 профессий 2011: 46].

В ходе анализа лексикографических источников третий вариант написания (ср., **дистрибьютер*) не был выявлен, что указывает на некодифицированное написание. Таким образом, для анализируемой

номинации профессии на настоящее время предпочтителен первый вариант написания, ср.: **дистрибьютор*.

Наибольший интерес вызывает номинация **риэлтор* / **риэлтер* / **риелтор*, входящая в периферийную зону номенклатуры профессий, описанную ранее во второй главе исследования. Все три графических варианта (ср., *риелтер* = *риэлтер* = *риэлтор*) зафиксированы только в «Новом словаре русского языка. Толково-словообразовательный» под ред. Т.Ф. Ефремовой [НСРЯ 2000]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova>, свободный [дата обращения: 26.04.2018].

В некоторых современных толковых словарях функционирует только один из вариантов написания. Так, в «Толковом словаре иноязычных слов» под редакцией Л.П. Крысина отмечена номинация *риелтор* [Крысин 2005: 868]. В свою очередь, справочник «1000 профессий ... краткий энциклопедический словарь» фиксирует номинацию *риэлтер* [1000 профессий 2011: 140]. Наконец, «Словарь профессий» включает вариант *риэлтор* [Словарь профессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proftime.edu.ru/matrixposition.php>, свободный [дата обращения – 28.04.2018]. Таким образом, номинация **риэлтор* / **риэлтер* / **риелтор* имеет три кодифицированных варианта написания.

Примечательно, что согласно данным «Нового частотного словаря русской лексики» под редакцией О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова [Ляшевская, Шаров 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>, свободный [дата обращения – 10.04.2018], первый вариант написания *риэлтор* является наиболее встречаемым в Национальном корпусе русского языка (индекс частотности – [3.0]), вариант *риэлтер* менее частотен [1.1], наконец написание *риелтор* на настоящий момент встречается только в дискурсе СМИ и письменной речи носителей языка в социальных сетях и не обладает высокой частотностью, несмотря на то, что входит в состав толковых словарей;

б) следует отметить нерешённость вопроса о *дефисном и слитном написании ряда профессий*. Так, исследователи активных деривационных процессов XXI века отмечают в языке СМИ тенденцию к дефисному написанию номинаций лиц по профессии и роду занятий с формантом *медиа-*, например: *медиа-менеджер, медиа-магнат* [Рацибурская, Тимофеева 2011: 171]; *медиа-планер, медиа-байер* [Исаева 2009: 80]. Данный вопрос одновременно актуален и для орфографического, и для словообразовательного уровня. Составные номинации с препозитивным формантом *медиа-* имеют в XXI веке несколько вариантов написания. Так, Т.Ф. Ефремова фиксирует два типа написания слов с данным формантом: слитное и дефисное (ср., *медиа-менеджер* и *медиаменеджер*) [НСРЯ 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efreмова>, свободный [дата обращения: 26.05.2018], тогда как в орфографическом академическом ресурсе «Академос» кодифицировано только слитное написание обозначенной лексемы [портал Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orfo.ruslang.ru> (дата обращения 22.05.2018)]. В свою очередь, дефисное написание номинаций *медиа-байер* и *медиа-планер* зафиксировано в ранее цитируемом справочнике «1000 профессий ... краткий словарь-справочник» [1000 профессий 2011: 98].

Ранее при обзоре современных работ, выполненных в русле гендерной лингвистики, были представлены феминные номинации с компонентом *бизнес-*, а именно: *бизнеследи* и *бизнесвумен*. Указанные составные наименования интересны с точки зрения орфографии. Так, дискурсивная практика содержит следующие варианты написания: **бизнесвумен // *бизнесвумен; *бизнеследи // *бизнес-леди* [Тойтукова 2009: 36]. Вторая часть *-леди, -вумен*, по мнению А.О. Тойтуковой, выполняет «функцию аффикса феминности, что в мужских личных наименованиях соответствует корню *-мен (бизнесмен)*» [там же].

Анализ современного языкового пространства и лексикографических источников позволяет заключить, что для номинации **бизнесвумен* // **бизнес-вумен* характерно слитное написание, для наименования **бизнеследи* // **бизнес-леди*, напротив, – дефисное. Так, Т.Ф. Ефремова отмечает только один из вариантов написания для перечисленных номинаций, а именно: *бизнесвумен* и *бизнес-леди* [НСРЯ 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova>, свободный [дата обращения: 26.01.2018].

Кроме того, согласно материалам Национального корпуса русского языка, существительное **бизнесвумен* употребляется в письменной речи только в слитном варианте (197 контекстов), а номинация **бизнеследи* // **бизнес-леди* получила 8 языковых реализаций при слитном написании и 316 при дефисном, например: *Особо упорных дам сегодня называют бизнесвумен или бизнес-леди* (В. Быков, О. Деркач. Книга века (2000)); *А вчера выяснилось, что неутомимая бизнеследи вновь скрывается от правосудия* (Комсомольская правда, 09.06.2004); *Даже самые отвлечённые от моды бизнесмены и бизнес-леди уже поддались обаянию ретро* (Домовой, 04.08.2002). Вероятно, различия графического облика обусловлены собственно языковыми факторами, а именно: номинация *бизнесвумен* является окказионализмом, образованным по аналогии со словом *бизнесмен*. По наблюдениям И.А. Крюкова, компонент *бизнес-* «выделяется в качестве производящей основы и корня, а элемент *-вумен* переосмысливается как уникальный суффиксоид» [Крюков 2012: 395-399].

Безусловно, графический облик новейших заимствованных профессий остаётся неизученным в полной мере, что подтверждает интерес исследователей к тенденциям развития русского языка, в частности, на орфографическом уровне;

2) **изменения на словообразовательном уровне**, а именно *рост числа аббревиатур с префиксальными формантами интернационального происхождения*. По мнению Л.В. Рацибурской, частотность префиксальных

формантов иноязычного происхождения связана с интернационализацией современного медийного словотворчества [Рацибурская 2014: 170]. Высоко частотными в медиадискурсе, по наблюдениям современных исследователей, являются аббревиатуры-новообразования с формантами интернационального происхождения, например: англоязычные компоненты *event-*, *fashion-*, *VIP-*, *WEB-* и их русифицированные аналоги *эвент-*, *фэшн-*, *вип-*, *веб-*; а также компоненты *топ-* (только в русифицированном варианте); *HR-* (от англ. *Human Resources* – «человеческие ресурсы»), *PR-* (от англ. *public relations* «связи с общественностью»), функционирующие только в англоязычном варианте [Исаева 2009: 78-81].

Дискурсивная практика XXI века включает ряд номинаций с такими формантами, а именно: *WEB-издатель*, *WEB-мастер* / *веб-мастер*, *WEB-дизайнер* / *веб-дизайнер*; *VIP-водитель* / *вип-водитель* (профессиональный водитель для вип-клиентов), *VIP-гардеробщица* / *вип-гардеробщица* (специалист, работающий с дорогой одеждой), *VIP-трейдер* / *вип-трейдер*, *event-менеджер* / *эвент-менеджер*, *fashion-редактор* / *фэшн-редактор*, *fashion-фотограф* / *фэшн-фотограф*, *PR-директор*, *PR-менеджер*, *топ-менеджер*, *топ-модель*; ср.: ***VIP-водитель*** дал интервью (Аргументы и факты, 29.07.2017). Компонент *VIP-* (вип-) привносит дополнительный оттенок информации, делает профессию более престижной, повышает статус деятеля в профессиональном сообществе. Форманты *event-* (эвент-), *fashion-* (фэшн-) указывают на направление деятельности.

Некоторые препозитивные форманты иноязычного происхождения употребляются только в русифицированном варианте, а именно *арт-* (от англ. *art* – «искусство»), *экс-* (от лат. *ex* – «бывший»), ср., напр: *арт-дилер* (дилер, который совершает сделки по купле-продаже предметов искусства), *арт-консультант* (профессиональный консультант в области искусства) и др. С номинациями профессий в современной дискурсивной практике наиболее часто встречается префикс *экс-* (*экс-балерина*, *экс-водитель*, *экс-министр*, *экс-модель*, *экс-начальник*, *экс-режиссёр*, *экс-сержант*, *экс-*

следователь, экс-финансист и мн. др.). Компонент «экс-» тождественен относительному прилагательному *бывший* с темпоральной семантикой. И префикс экс-, и относительное прилагательное *бывший* характеризуют так называемое «профессиональное время» – период, когда лицо занимается профессиональной деятельностью, является трудоустроенным; ср.: *Суд постановил заключить экс-министра под стражу* [Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.vedomosti.ru>, свободный [дата обращения: 14.05.2018]; *Экс-сержант спецназа США опробовал новейший российский автомат* [Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.infox.sg>, свободный [дата обращения: 05.06.2018] и др.

Следует отметить, что к активным деривационным процессам в современных медийных текстах, по мнению Л.В. Рацибурской, относится именная префиксация, которая является средством манипулирования общественным сознанием. Так, «аксиологически значимыми являются префиксы *анти-* («противоположность, отрицание»); *квази-*, *псевдо-* (семантика неистинности, ложности); *экс-* («бывший»)» [Рацибурская 2016: 366]. Интересными являются замечания Л.В. Рацибурской о причинах активизации подобных префиксов, развивших в медийном пространстве функциональную оценочность (позитивную или негативную). Так, «в процессе создания новообразований внимание носителей языка сконцентрировано на крайних точках аксиологической шкалы» [там же].

Препозитивные форманты и части сложных слов могут быть типичными для отдельных тематических групп. Так, для группы номинаций, описывающих *деятельность в сфере искусства, масс-медиа и PR-технологий*, неоднократно зафиксировано употребление компонентов, называющих область профессиональных интересов, например: *стрит-артист* (артист, занимающийся уличным искусством (street art)); *поп-артист, рок-музыкант, поп-музыкант, фолк-музыкант, кантри-певец, поп-певец, фолк-певец* (представители мира искусства, выступающие в жанрах кантри, поп, рок, фолк); *граффити-художник* (граффити – уличная

живопись); ср.: *Мы собрали крупных российских стрит-артистов, которые сделали несколько крупных работ, являющихся политическим высказыванием, выполненным на деньги государства* [Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.furfur.me>, свободный, дата обращения: 29.03.2018]; *Англоязычная народная музыка окончательно сформировалась в творчестве американских фолк-певцов Вуди Гатри и Пита Сигера* [Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.rockfaces.ru>, свободный, дата обращения: 21.05.2018] и др.;

3) **изменения на лексическом уровне**, а именно *рост числа заимствований* как проявление глобализации и интернационализации языка профессиональной сферы деятельности (ср.: *андеррайтер, вителье, дессинатор, нутрицевтик, пруффридер, скаутер, стартапер, трендхантер, хостес* и мн. др.). Данная тенденция была освещена во втором параграфе первой главы при обзоре работ исследователей, изучающих синхронное состояние русского языка;

4) **изменения на синтаксическом уровне**, а именно *преобладание составных номинаций (композигов) над многокомпонентными наименованиями профессий и должностей* как следствие закона экономии языковых средств. Заметим, что большинство лексикографических источников трактуют термины «композигов» и «сложные слова» как синонимичные. В частности, и «Словаре лингвистических терминов» под редакцией О.С. Ахмановой указанные явления имеют абсолютно идентичные дефиниции (см. подробнее: [Ахманова 1969: 202]). Кроме того, в «Словаре лингвистических терминов» под редакцией Т.В. Жеребило понятию «композигов» соответствует следующее определение: «сложные слова, имеющие особый тип словообразовательного значения, которое присуще вообще всем словам со сложной мотивирующей базой: это соединительное значение» [Жеребило 2010: 160].

Составные наименования, или композигов, обладают высокой частотностью в современном русском языке (ср.: *lashmaker-стилист* (мастер

по наращиванию ресниц); *кантри-певец, поп-артист, рок-музыкант, фолк-музыкант* – представители мира искусства, выступающие в жанрах кантри, поп, фолк; *сити-менеджер* – муниципальный служащий, глава администрации города; городской управляющий и др.). Подробный и тщательный анализ синтаксической структуры номинаций всех тематических групп был представлен в третьем параграфе второй главы.

II. Экстралингвистические тенденции:

1) **формирование новых составных номинаций** из различных отраслей профессиональной и трудовой деятельности, продиктованное необходимостью синергетических изменений в современном «рынке профессий», а также обусловленное семантической ёмкостью и «компактной» структурой, столь необходимой современной языковой личности, ср.: *библиотекарь-корректор, водитель-кассир, директор-менеджер, инженер-экономист, каменщик-кровельщик, художник-архитектор*. Атрибутивные распространители, выраженные именами существительными и входящие в состав номинации лица в виде приложения, в большинстве случаев связаны с **направлением деятельности (направленностью работы)**, а также с наличием **дополнительной специализации (составное наименование профессии)**. Так, было получено 85,86 % распространителей-приложений с данным значением.

Крайне интересен тот факт, что новые составные номинации образуются не во всех сферах деятельности. Круг наименований профессий строго ограничен, речь идёт о номинациях **научно-исследовательской сферы деятельности** (*лексикограф, литературовед, инженер, ихтиолог, переводчик, учёный, филолог*); **сферы искусства, масс-медиа и PR-технологий** (*писатель, режиссёр, хореограф, художник*); **военно-профессиональной сферы деятельности** (*генерал, лётчик, капитан*); **сферы услуг и производства товаров** (*швея*).

Рассмотрим **составные наименования** в указанных тематических группах: а) **научно-исследовательская сфера деятельности**, а именно:

инженер-конструктор, инженер-механик, ихтиолог-изобретатель, лексикограф-геополитик, лингвист-литературовед, лингвист-консультант, лингвист-переводчик, лингвист-эксперт, литературовед-комментатор, химик-органик, химик-теоретик, химик-технолог, химик-фармацевт, химик-эксперт, филолог-искусствовед, филолог-исследователь, филолог-эксперт, филолог-риторик, ср., напр.: 16 мая 1847 года родился *филолог-искусствовед, основатель и первый директор Музея изящных искусств Иван Цветаев* (Известия, 13.05.2002); *Вы должны как химик-органик это знать* (Знамя, 2000); *По сюжету химик-фармацевт разработал уникальное лекарство против рака* (Российская газета, 31.03.2014);

б) далее следуют номинации **военно-профессиональной сферы деятельности**: *генерал-артиллерист, генерал-танкист* (неофициальные наименования); *генерал-губернатор, генерал-интендант, генерал-поручик, генерал-провиантмейстер, капитан-командор* (о морском деле) (устаревшие наименования); *генерал-лейтенант, генерал-майор* (совмещение двух званий); *лётчик-инструктор, лётчик-испытатель, лётчик-космонавт, лётчик-штурман, лётчик-штурмовик, лётчик-оператор, лётчик-снайпер, капитан-связист* (совмещение звания и должности), например: *Генерал-танкист, в отличие от генерала-артиллериста, не носил на погонах эмблем* (Родина, 2008); *Карьера началась с того, что он стал помощником генерал-провиантмейстера* (Знание – сила, 2013); *Русский мореплаватель, капитан-командор, участник 1-й и 2-й Камчатской экспедиции* (Родина, 2011); *Вот так однажды (как рассказал мне капитан-связист) скомандовали спешно отправить колонну в такую-то точку, а в лагере никого не было* (Солдат удачи, 05.11.2003);

в) наличие дополнительной специализации частотно и для номинаций **сферы искусства**: *писатель-зоолог, писатель-инженер, режиссёр-постановщик, хореограф-реставратор, хореограф-постановщик, художник-архитектор, художник-дизайнер, художник-*

декоратор, художник-конструктор, художник-ювелир, а именно: Английский писатель-зоолог Джеральд Даррелл дал такое описание встречи (Новгородские ведомости, 2013); Имена хореографов-постановщиков тоже впечатляют (Российская газета, 15.11.2011); Хореограф-реставратор Сергей Вихарев не раз обращался к реконструкции старинных балетов (Российская газета, 29.02.2008);

г) крайне редко встречаются номинации, описывающие **деятельность в сфере услуг и производства товаров**. Так, зафиксирован ряд словосочетаний с существительным *швея*, а именно ***швея-закройщица, швея-модельер, швея-мотористка, швея-надомница***, например: *Работает человек швейей-закройщицей всю свою жизнь и не нуждается в написании сочинений ... (Российская газета, 25.09.2014); Она учится в Ульяновске на швею-модельера (Российская газета, 15.03.2005); Швея-мотористка после получения инвалидности снова смогла работать после того, как ей установили модернизированную швейную машинку (Российская газета, 23.10.2008); Понадобилось 20 лет, чтобы из швейи-надомницы превратиться во владелицу двух цехов (Российская газета, 19.07.2012).* Номинации в сфере услуг и производства товаров подвержены синергетическим изменениям в профессиональной системе в меньшей степени по сравнению с наименованиями других тематических групп.

Составные номинации могут описывать **дополнительную специализацию и направление деятельности**:

а) номинации **научно-исследовательской сферы деятельности** чаще всего характеризуются с точки зрения приверженности к какому-либо течению, направлению, подвиду исследований (в том числе филологических), сферы научных интересов, например: ***лингвист-семиотик, лингвист-теоретик*** (изучает теорию языка), ***литературовед-структуралист, переводчик-славист*** (специалист по славянской филологии), ***переводчик-востоковед*** (специалист по востоковедению), ***филолог-классик*** (изучает классическую филологию); ***писатель-мемуарист, писатель-сатирик,***

писатель-фантаст, писатель-юморист (специфика литературных произведений), *писатель-натуралист, писатель-романтик, писатель-футуролог* (отнесённость к течению и направлению), например: *Он иронизирует над литературоведами-структуралистами, стремящимися разложить все направления и жанры по полочкам* (URL: <http://www.chaskor.ru>, 14.10.2009);

б) второй по сочетаемости группой номинаций профессий, описывающих *деятельность в сфере искусства, масс-медиа и PR-технологий*, например: *композитор-минималист, фотограф-анималист, фотограф-маринист*; ср.: *В экспозицию вошли двести лучших работ фотографов-анималистов* (Российская газета, 10.06.2011).

Таким образом, рост числа составных наименований из различных отраслей профессиональной и трудовой деятельности показывает интеграцию направлений деятельности на современном «рынке профессий». В полной мере синергетические изменения повлияли на усложнение структуры номинаций научно-исследовательской, военно-профессиональной деятельности, а также на номинации лиц по профессии в сфере искусства, масс-медиа и PR-технологий.

2) *Повышение статуса ряда непрестижных профессий с помощью переименования и эвфемизации*, ср.: *уборщица = специалист по клинингу* (от англ. clean – «чистить, убирать»); *администратор зала, вахтёр, консьерж, специалист в регистратуре = ресепшионист* (от англ. reception, то есть «приёмная») и др. Рассмотрим отдельные случаи эвфемизации номинаций профессий. Так, *модель «размера плюс»*, то есть *манекенищица*, демонстрирующая одежду и аксессуары для полных женщин, редко обозначается как «полная модель», частотными являются номинации с иноязычным компонентом, а именно: *модель категории XXL, модель plus-size, модель «plus size»*; реже встречаются русифицированные варианты *плюс-сайз-модель, модель категории плюссайз*, ср., напр: *Модели plus-size демонстрировали нижнее белье и купальники для полных женщин, а также*

презентовали новые коллекции дизайнеров одежды размера plus-size [Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.newladyday.ru>, свободный [дата обращения: 25.06.2018]; *Навязанные модой стандарты 90-60-90 постепенно уходят в прошлое. Это доказывают набирающие все большую популярность полные модели или модели «плюс сайз» (plus size models)* [Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.avewoman.ru>, свободный [дата обращения: 20.06.2018] и др.

Переименование и эвфемизация в русском языке XXI века связаны с положением профессионального деятеля в трудовом коллективе и обществе (в редких случаях обусловлены нормами этикета; ср., «*полная модель*» – *модель «размера плюс»*). Важным фактором, влияющим на переименование, является фактор престижности, успешности.

Ранее при обзоре синхронных исследований было отмечено, что в других европейских языках эвфемизация связана не только с повышением статуса непрестижных направлений деятельности, но и с феминизацией системы номинаций профессий, обусловленной гендерной асимметрией морфологического яруса языковой системы (преобладание лексем мужского рода, в том числе и в лексико-семантической группе наименований профессионального деятеля). В свою очередь, в русском языке гендерные различия не являются предпосылками для переименования номинаций лиц по профессии и роду занятий (подавляющее число наименований профессий выражено именами существительными мужского рода).

Представленный параграф наглядно демонстрирует собой новые тенденции русского языка XXI века, которые повлияли на графический облик, словообразовательные и лексические особенности, синтаксическую структуру номинаций лиц по профессии и роду занятий. Описанные тенденции подтверждают мысль о том, что система номинаций профессионального деятеля является открытой и незамкнутой, находится под влиянием экстралингвистических факторов.

Следующий параграф будет посвящён анализу комбинаторных возможностей номинаций профессий, а именно сочетаемости в дискурсивной русскоязычной практике XXI века с уникальными и универсальными определениями, выраженными различными частями речи. Вопрос о сочетаемостных потенциях анализируемой лексико-семантической группы номинаций лиц не был ранее изучен исследователями при описании диахронного и синхронного состояния языка.

§2. Синтагматический потенциал субстантивов – номинаций профессионального деятеля

Особой тенденцией функционирования субстантивов – номинаций лиц по профессии и роду занятий, выявленной в результате анализа современной русскоязычной практики, является ограниченная способность анализируемых единиц сочетаться с атрибутивными распространителями, не становившаяся до настоящего времени предметом специального лингвистического исследования. В этой связи мы посчитали целесообразным посвятить параграф представленной работы описанию синтагматического потенциала номинаций профессионального деятеля.

Номинации профессий обладают разными синтагматическими возможностями. Для обозначения синтагматических возможностей единиц в речи и в языке в лингвистической литературе используют термин *валентность* (функционирует в лингвистике с 1948 года). Считается, что понятие валентности в лингвистику ввёл С.Д. Кацнельсон, указавший на то, что «полновесное вещественное слово в каждом языке не есть слово вообще, а слово с конкретными синтаксическими потенциями, позволяющими употребить его лишь строго определённым образом. Это свойство слова определённым образом реализовываться в предложении и вступать в

определённые комбинации с другими словами можно было бы назвать его синтаксической валентностью» [Кацнельсон 1986: 126].

Позднее Б.Н. Головин предложил разграничивать валентность и сочетаемость [Березин, Головин 1979: 210]. В настоящее время термины *валентность* и *сочетаемость* являются многозначными. Так, например, в «Большом толковом словаре русского языка» слово «валентность» многозначное, второе значение имеет помету «лингв.»: «способность полнозначного слова вступать в смысловые и синтаксические связи с другими словами» [БТСРЯ 2010: 110].

В широком смысле *валентность* понимается как свойство единиц одного порядка вступать в соединения друг с другом. Вызывает интерес активная атрибутивная валентность имён существительных – номинаций профессионального деятеля, то есть «свойство субстантивных слов присоединять к себе в порядке согласования атрибутивные распространители» [Юдина 2000: 6] (подробнее см. работы таких исследователей, как Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 2002: 85], С.Д. Кацнельсон [Кацнельсон 1986: 126], В.И. Фурашов [Фурашов 1975: 51, 55; 1989: 82-92], Н.В. Юдина [Юдина 2006: 19-63] и др.).

Исследование атрибутивной сочетаемости анализируемой группы номинаций профессий позволит выявить некоторые особенности их функционирования в русскоязычной дискурсивной практике XXI века. По нашему мнению, можно выделить две тенденции в сфере синтагматики номинаций профессии, а именно: 1) синтагматические ограничения при сочетании с разного рода определениями, то есть **«дефектная» атрибутивная валентность** (термин проф. В.И. Фурашова) [Фурашов 1975: 51, 55; 1989: 82-92]; 2) **расширение лексической и синтаксической сочетаемости.**

Одним из актуальных вопросов современной теории сочетаемости является расширение синтагматических возможностей ряда единиц. Расширение лексической сочетаемости, являющееся следствием

демократизации русского языка XXI века, подтверждает мысль проф. Н.В. Юдиной о том, что наиболее наглядно явление демократизации проявляется в области лексики и фразеологии, в частности отмечено увеличение синтагматических способностей группы номинаций лиц по профессии [Юдина 2006: 75].

По нашим наблюдениям, если номинация функционирует как однословное наименование (имя существительное с семой «труд, профессия, деятельность, должность»), без отсылки к дополнительной специализации, сфере профессиональных интересов, квалификации, то она обладает практически неограниченным синтагматическим потенциалом с согласованными и несогласованными атрибутами. Языковой материал, включающий сочетания номинаций профессий с различными атрибутивными распространителями, представлен в таблице 2.

Таблица 2. Морфолого-синтаксическая классификация атрибутивных распространителей

Общее число проанализированных контекстов – 5500 словоупотреблений					
Необособленные атрибуты: 5230 единиц, 95,1 %				Полупредикативные атрибуты: 270 единиц, 4,9 %	
Прекозитивные определения, 4190 ед.		Посткозитивные определения, 1040 ед.		Обособленные обороты	
Одиночные атрибуты	Ряды определений	Имена прил. и причастия	Имена сущ.		Причастные обороты
			Несогласованные определения со связью управление	Согласованные определения	
3207 ед.	983 ед.	30 ед.	825 ед.	185 ед.	270 ед.

Наибольшее число распространителей представлено препозитивными одиночными необособленными единицами. Так, было выявлено 3207 контекстов с местоименными, качественными, относительными и притяжательными прилагательными, причастиями, числительными и количественно-именными сочетаниями.

Охарактеризуем наиболее продуктивные атрибуты с точки зрения морфологического аспекта и индексов частотности подробнее. Языковой материал представлен в виде диаграммы на рис. 2.

Рис. 2.

Постпозитивные необособленные определения при номинациях лиц по профессии встречаются реже: зафиксировано 1040 контекстов с указанными распространителями, выраженными местоименными, качественными прилагательными и причастиями, а также именами существительными, в том числе существительными в функции приложения. Кроме того, выявлено 983 случая дискурсивного употребления рядов однородных определений и 270 языковых реализаций сочетаний номинаций профессий с полупредикативными атрибутивными распространителями, выраженными причастными оборотами. Морфолого-синтаксическая классификация атрибутов помогает выявить частотные определения и

продуктивные модели сочетаемости наименований профессий. Не менее важным критерием при анализе синтагматического потенциала является семантическое значение распространителей.

Следующая часть данного параграфа будет посвящена анализу универсальных / интегральных (типичных для большинства номинаций ядерной зоны) и уникальных / дифференциальных (характерных для определённых тематических групп наименований) препозитивных и постпозитивных необособленных атрибутов при номинациях профессий.

Универсальные атрибутивные распространители

Под универсальными атрибутами в настоящей работе понимаются общие для всех тематических групп номинаций лиц по профессии и роду занятий определения.

В ходе исследования были выявлены интегральные признаки анализируемых наименований в современном дискурсивном пространстве. Эмпирическая база включает группы интегральных атрибутивных распространителей с разнородным численным составом (подробнее процентное соотношение представлено на рис. 3).

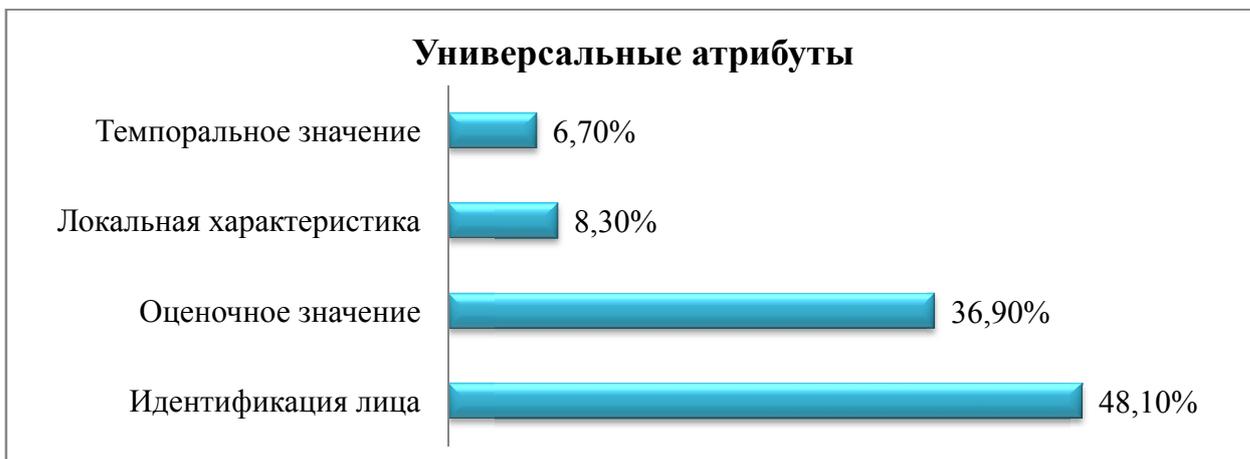

Рис. 3.

Универсальные атрибутивные распространители выражены различными частями речи. Так, номинации профессий свободно сочетаются с атрибутами, выраженными причастиями, именами прилагательными и

именами числительными. Наиболее продуктивными распространителями, называющими представителей «мира лиц», являются следующие атрибуты:

1) **идентифицирующие характеристики самого лица:**

а) релевантным признаком является **национально-этническая принадлежность**. Мультикультурность и интеграция сфер жизнедеятельности человека имеют отражение в лексической системе русского языка, а именно в области комбинаторных возможностей атрибутивных единиц.

Расширение взаимодействия различных сфер жизни общества приводит к большому числу употреблений наименований профессионального деятеля с относительными прилагательными, указывающими на национально-этническую принадлежность лица. Так, эмпирическая база включает 339 примеров с указанными распространителями. Такие прилагательные образованы от топонимов, а именно названий стран и республик. Имена собственные могут непосредственно называть страну, в которой живет и занимается профессиональной деятельностью человек, ср.: **американский, английский, аргентинский, белорусский, датский, итальянский, кенийский, китайский, российский, румынский, турецкий, украинский, швейцарский** и нек. др. Наименование страны и образованное прилагательное могут не совпадать, ср., **британский** (Англия), **немецкий** (Германия).

Атрибуты-топонимы наиболее часто употребляются в дискурсе СМИ. Газетные публикации, с точки зрения Д.Ю. Ильина, дают «наиболее полную и разнообразную информацию об использовании географических названий носителям языка» [Ильин 2008: 79]. Топонимическая лексика имеет, по замечанию исследователей, «полевую организацию, в которой разграничиваются ядро, ближняя и дальняя периферия» [Ильин 2013: 64-65]. Так, вербализация в дискурсивном пространстве ядерной зоны атрибутов, частотных при номинациях профессий, проиллюстрирована на рис. 4.

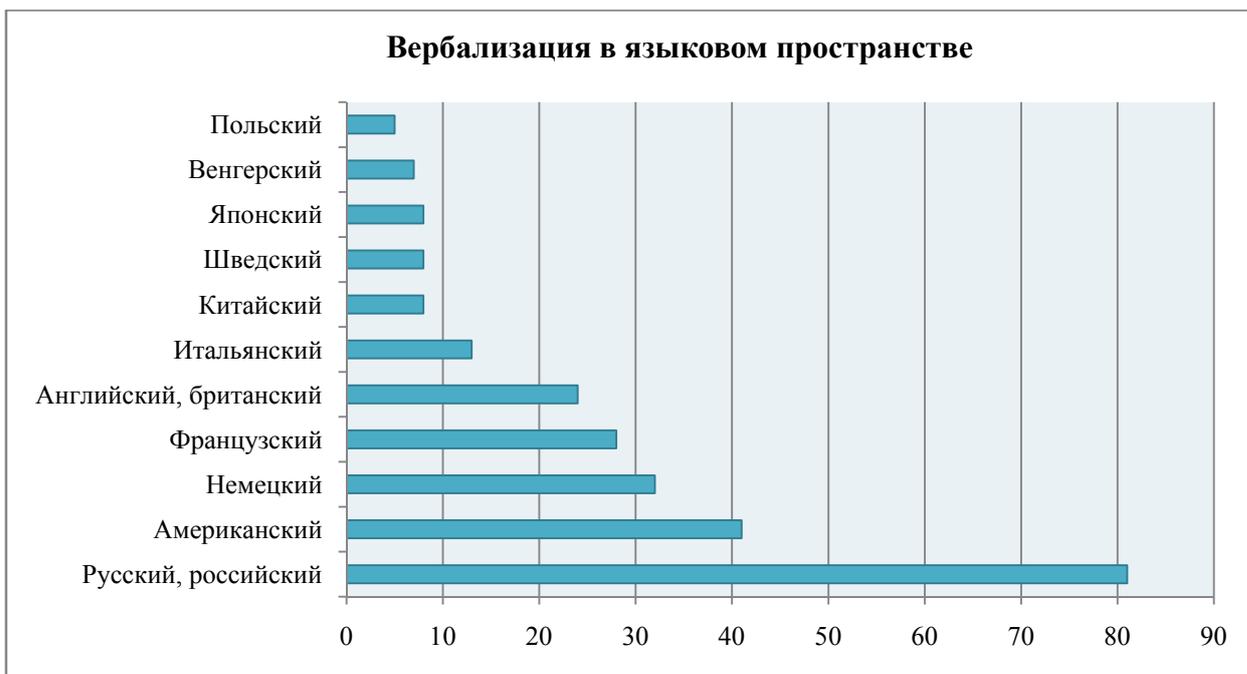

Рис. 4

К периферийным словоформам относятся прилагательные, получившие низкие показатели вербализации, ср.: *белорусский* 4, *израильский* 4, *испанский* 4, *канадский* 4, *финский* 4, *чешский* 4, *швейцарский* 4, *австрийский* 3, *аргентинский* 3, *армянский* 3, *голландский* 3, *греческий* 3, *датский* 3, *индийский* 3, *румынский* 3, *турецкий* 3, *украинский* 3, *австралийский* 2, *афганский* 2, *новозеландский* 2, *сингапурский* 2. Цифровые индексы показывают число контекстов в русскоязычной дискурсивной практике. Единичные случаи употребления зафиксированы для прилагательных *аварский*, *арабский*, *бельгийский*, *генуэзский*, *грузинский*, *египетский*, *казанский*, *казахский*, *калмыцкий*, *кенийский*, *корейский*, *ливийский*, *монгольский*, *норвежский*, *сербский*, *узбекский*, *филиппинский*, *хорватский*, *чеченский*, *чилийский*.

Синтагматический потенциал анализируемых наименований раскрывается в соответствии со сферами профессионально-трудовой деятельности. Наиболее интернациональными являются номинации *лингвист*, *литературовед*, *социолог*, *учёный*, *филолог*; ср., например: *Группа американских учёных нашла способ «перепрограммирования» злокачественных опухолей в нормальное состояние* (Российская газета,

31.08.2015); *По словам ведущего **российского филолога**, есть удачные примеры употребления фразеологизмов в политической речи* (URL: <http://ria.ru>, 28.10.2015) и др. Высокий индекс встречаемости анализируемых наименований в дискурсивной практике связан с важностью географической и национальной составляющей профессиональной деятельности в сфере научно-технических достижений и исследований. Информация, заключённая в семантике относительного имени прилагательного, может выделять учёного из числа других исследователей, занимающихся схожими вопросами (необходимо фиксировать и документально подтверждать факт научного открытия, чтобы доказать его уникальность в научном мире).

Крайне редко для описания национально-этнической принадлежности в СМИ используются составные номинации с существительными-приложениями: *Почему с такой готовностью русские люди (и за одно казахи, грузины... **лётчик-эстонец... танкист-белорус**) согласны умирать за любой клочок земли* (Звезда, 2000); *Бесстрашным воздушным бойцом в Курской битве проявил себя **лётчик-красноярец А.Л. Кожевников*** (URL: http://moskvam.ru/publications/publication_481.html); ***Охранник-азиат**, уже испуганный, стал подавать покорные знаки* (Октябрь, 2001). Кроме того, отмечены случаи эвфемизации национально-этнической принадлежности профессионального деятеля, а именно: *Строго спрашивает **врач с корейским разрезом глаз*** (Комсомольская правда, 03.02.2003); ***Режиссёр с украинско-польскими корнями** задумал снимать фильм о советских циркачах* (Комсомольская правда, 03.10.2007); *Наверное, думали, что **скульптор с французской кровью** более талантлив* (Труд-7, 30.05.2000).

Следует отметить, что одним из факторов, определяющих состояние современного российского общества XXI века, является глобализация, которая, по мнению современных исследователей, оказывает непосредственное влияние на все сферы жизнедеятельности общества – политическую, экономическую, социальную, культурную и др. [Юдина 2010: 9-17]. Большое число употреблений атрибутивных распространителей,

описывающих национально-этническую принадлежность деятеля, является следствием мультикультурности и интернациональности профессиональной сферы жизни общества;

б) распространители, называющие *признаки человека, определяемые его физической природой*, описывающие *особенности внешности, эмоционального состояния*, а также указывающие на *гендерную принадлежность*, являются второй по частотности группой атрибутов, идентифицирующих профессионального деятеля.

К прилагательным, обозначающим физические качества и состояния профессионального деятеля, относятся лексемы типа *больной, безжизненный, беременная, голодный, влюблённый, непроницаемый, невозмутимый, одинокий, окровавленный, полупьяный, полусонный, пьяный, развесёлый, раненый, сонный, сосредоточенный, странный, тихий, улыбчивый, усталый, хмурый*, которые сочетаются со всеми группами номинаций. Среди указанных словоформ большинство атрибутивных распространителей лишено гендерной принадлежности, кроме прилагательного *беременная*.

Мелиоративная оценка заключена в прилагательных типа *влюблённый, сосредоточенный, приветливый, развесёлый, улыбчивый*, например: *Улыбчивый продавец почему-то снизил цену* (Т. Соломатина. Большая собака (2011)). В свою очередь, пейоративная оценка заключена, например, в прилагательных *одинокий* и *пьяный*, ср.: *Он представляется мне таким одиноким музыкантом, который несёт свою музыку людям* (Российская газета, 25.03.2013); *Пьяный охранник дважды стрелял в потолок над их головами* (Новый Мир, 2007); *Вечно пьяный швейцар всегда проверял пропуск* (Р. Карцев. «Малой, Сухой и Писатель» (2001)) и мн. др. При этом необходимо отметить, что словосочетание *одинокий музыкант* создаёт поэтический образ творца, который находится наедине с музыкой и обособлен от окружающего мира; словосочетания *пьяный охранник* и *пьяный швейцар* указывают на состояние профессионального деятеля,

которое является несовместимым с исполнением лицом служебных обязанностей.

Ряд контекстов определяют параметрические данные человека, то есть линейные размеры и особенности строения тела (*высокий, громадный, долговязый, кривой, крупный, маленький, огромный, плотный, пузатый, сухощавый, толстый, тощий, тучный, широкоплечий*); характеризуют детали внешности, выделяют одну из нескольких черт лица: цвет глаз (*синеглазый*), цвет кожи (*бледный, краснокожий, смуглый*), цвет волос (*рыжий, седой, седовласый*), ср., например: *Рыжий юрист вышел, с усилием закрыв за собой стальную дверь* (А. Рубанов. Сажайте, и вырастет (2012)).

В ходе сбора материала были выявлены описания внешности номинаций профессионального деятеля, зависимые компоненты в которых (например, «глаза», «лицо») исследователи относят к синсемантическим словам. Синсемантические субстантивные слова являются значимыми элементами лексики, нуждающимися в речи в конкретизации, поскольку обнаруживают информативную недостаточность [Шмелёв 1976: 59-60], ср., например: *Водитель с честными глазами показывает счетчик, который стоит на нуле* (Труд-7, 25.08.2010); *Для этого пришлось подобраться к нему с тыла и подождать, пока грузчик с испитым лицом скроется в подсобке* (В. Громов. Компромат для олигарха (2000)); *Капитан с красным лицом бежал по барже и громко орал на команду* (Комсомольская правда, 30.07.2013). Следует отметить, что синсемантические субстантивные слова достаточно редко употребляются при номинациях лиц по профессии;

в) *возрастные признаки человека* могут выражаться опосредованно, с помощью качественных прилагательных: *взрослый, молодой, молоденький, немолодой, пожилой, престарелый, старый, старейший, старенький, пожилой, юный*, например: *Молодой живописец был награждён поездкой за границу* (Наука и жизнь, 2008); *Пожилый переводчик талантливого молодого не порекомендует ни за какие коврижки* (URL: <http://lebed.com>,

05.10.2003) и мн. др. Зафиксирован единичный случай эвфемизации, а именно: *Ее ядро составили: 37-летний ростовчанин и его мать – преподаватель музыки в почтенном возрасте* (Комсомольская правда, 16.02.2012).

Следует отметить, что прилагательные «молодой», «старый», «юный» в сочетании с существительными, называющими лиц по профессиональной принадлежности, могут не только указывать на физиологический возраст, но и характеризовать лиц с позиции «профессионального возраста», деловых качеств, времени, которое человек посвятил своей специальности. В частности, такие распространители могут сообщать о том факте, когда данные лица реализовали себя в профессиональной сфере деятельности, то есть окончили образовательное учреждение, получили диплом и приобрели определенную специальность.

По нашим наблюдениям, атрибуты «молодой» и «юный» имеют дополнительную характеристику «неопытный, начинающий», в отличие от прилагательного «старый», которое указывает на мудрость, мастерство и профессионализм лиц, имеющих большой стаж работы; ср., например: *Рецепты знали лишь царские виноделы. В Краснодарском крае начали спешно сажать виноградники, строить заводы и искать старых виноделов* (Российская газета, 06.04.2014) и нек. др. Словосочетание «старые виноделы» называет не только и не столько людей преклонного возраста, занимающихся изготовлением вин: это своеобразная характеристика специалистов, знающих редкие рецепты, передающиеся из поколения в поколение.

Частотны и относительные прилагательные, называющие возраст профессиональных деятелей, напр.: *49-летний актёр* сделал заявление (Экран и сцена, 06.05.2004); *В 1942 году двадцатилетняя медсестра Люба в оккупированных фашистами Ессентуках полгода вместе с матерью прятала в подвале дома шестерых тяжелораненых красноармейцев* (Российская газета, 02.08.2012) и др.

Интересен тот факт, что упоминание о возрасте профессионального деятеля, заключённое в относительном прилагательном, вербализуется двумя способами: буквенным обозначением (восемнадцатилетний, сорокалетний и пр.) и буквенно-цифровым (30-летний, 40-летний). При этом буквенные обозначения встретились в 18 % языковых реализаций, а буквенно-цифровые в 82 % контекстов. Вероятно, рост буквенно-цифровых обозначений связан с так называемой оптимизацией коммуникативного пространства, стремлением к краткости и быстрой усвоения информации адресантом. Кроме того, акцентирование внимания читающего на цифровом обозначении происходит с помощью визуализации, что особенно актуально в эпоху лингвокреативности (нельзя забывать и о влиянии мессенджеров, социальных сетей и СМИ на языковую личность XXI века);

г) не менее важными идентифицирующими характеристиками являются **интеллектуальные свойства**, например: *вдумчивый, грамотный, мудрый, неумный, необразованный, образованный, сознательный, умный, хитроумный, хитрый*, например: *Зарекомендовал себя **вдумчивым учёным*** (Российская газета, 07.05.2004); *С **умным актёром** весело и интересно* (Российская газета, 24.03.2006) и ряд других контекстов;

д) распространители, описывающие **наличие / отсутствие способностей, таланта**, можно разделить на мелиоративные (*блестящий, блистательный, великий, величайший, выдающийся, гениальный, небесталанный, незаурядный, одарённый, самобытный, талантливый, талантливейший, уникальный, яркий* и нек. др.) и пейоративно окрашенные определения (*бездарный, заурядный*).

Наиболее часто встречаются прилагательные **блестящий, великий, выдающийся, гениальный, талантливый**, например: *Его учителем был **великий тренер**, воспитавший плеяду чемпионов мира и СССР* (Восточно-Сибирская правда (Иркутск), 07.06.2003); *Вы узнаете, это **гениальный художник**...* (Знамя, 2009) и ряд других контекстов. Отсутствие таланта у профессионального деятеля описывается в контекстах с существительными

художник и преподаватель, а именно: **Бездарный художник** является эстетическим позором земли русской (Известия, 31.10.2002); Среди них можно найти различие: сделавший осязаемый вклад в науку и **заурядный преподаватель**; теоретик и экспериментатор (Наука и свобода (2004)).

Кроме того, атрибуты могут быть выражены постпозитивными именами существительными, выполняющими в подавляющем большинстве случаев функцию приложения, ср.: *Европейский форум учителей-новаторов* проводится каждый год (Российская газета, 10.04.2007); *Ты рассуждаешь как филолог-педант* (Известия, 16.06.2013); *Художник-самородок* потрясаяще лепил, делал фигуры из глины, из бронзы (С. Спивакова. Не всё (2002)); *Художник-гений* Сальвадор Дали и *лётчик-гений* Валерий Чкалов родились в этом году (В. Быков, О. Деркач. Книга века (2000)) и нек. др.;

е) идентификация может указывать на **гендерные особенности**. Ранее было отмечено, что нейтральным и объективным обозначением половой принадлежности является использование составных номинаций, в которых гендерное обозначение находится как в препозиции (*девушка-геолог, женщина-врач, женщина-директор, девушка-секретарь, мужчина-воспитатель*), так и в постпозиции, где характеристики маскулинности и феминности составляют рему высказывания (*лингвист-женщина, воспитатель-мужчина, учитель-мужчина* и др.); ср.: *В детсадах Австрии и Швейцарии* появятся **воспитатели-мужчины** (Российская газета, 14.08.2014); *В одном эпизоде Гарри Поттер соперничает с девушкой-ловцом из другой команды, и капитан-мужчина* кричит ему: «Не время быть джентльменом!» (Русский репортер, 2012); *К нам устраиваются лингвисты-девушки* (Российская газета, 16.03.2012); *Последнюю экранизацию романа Лоуренса «Леди Чаттерлей»* снимала явно **режиссёр-женщина** (Российская газета, 29.06.2007). Сложносоставные слова с постпозитивным гендерно маркированным компонентом встречаются намного реже, чем традиционные номинации типа *женщина-космонавт, мужчина-модель* и мн. др.

Большое число идентифицирующих характеристик имён существительных – номинаций лиц по профессии и роду занятий доказывает семантическую двойственность наименований, указывает на синкретизм, неразрывную связь личностных и профессиональных особенностей деятеля;

2) **оценочные характеристики** (соответствие – несоответствие профессиональному стандарту; положение в коллективе и обществе; уровень профессионализма; наличие опыта и стажа) представляются интересными при описании профессионального деятеля. Эмпирическая база включает 36,9 % контекстов с указанными атрибутами:

а) наиболее частотными являются описания **статуса лица в обществе, престижности и успешности деятеля, степени известности**. Социальная характеристика субъекта в дискурсивном пространстве в подавляющем большинстве положительная (85 %), редко встречается нейтральная (10 %) и отрицательная (5 %) коннотации. Среди наиболее частотных мелиоративных определений можно отметить прилагательные **авторитетный, большой, видный, ведущий, крупный, культовый, известный, именитый, легендарный, популярный, потомственный** и др.

Примечательно, что для номинаций, описывающих **научно-исследовательскую сферу деятельности**, положение в социуме является основополагающим фактором (127 контекстов в дискурсивной практике), ср.: **Выдающийся языковед А.А. Зализняк заметил, что немногие понимают, что такое лингвистика ...** (URL: <http://www.chaskor.ru>, 29.12.2010); **Традиционно жюри премии включает в себя ведущих литературоведов, представителей науки и знаковых общественных фигур** (URL: <http://mospravda.ru>, 24.07.2013) и др.

Причастия, показывающие статус и положение в коллективе, обществе (степень известности), сочетаются с наименованиями различных тематических групп, например: **Прославленный гроссмейстер выглядел очень растерянным в силу обстоятельств** (64 – Шахматное обозрение,

15.09.2004); *Прославленный режиссёр в волнении сжимал руки* (Вечерняя Москва, 16.05.2002);

б) *статус в трудовом коллективе* может быть оценён с помощью распространителей *главный, младший, новый, старший*; данные атрибуты обозначают степень ответственности и положение лица в иерархической системе организации. Кроме того, можно отметить свободную сочетаемость номинаций всех тематических групп с указанными единицами; ср.: *А у солдат – единоначалие и всегда один главный командир: Верховный главнокомандующий* (Известия, 18.02.2003); *В этой группе был и автор данных строк, по должности старший переводчик* (Солдат удачи, 11.02.2004) и мн. др.;

в) *уровень профессиональной компетенции, наличие опыта и стажа* – один из актуальных критериев оценки в современной профессиональной коммуникации.

Мелиоративные характеристики уровня профессионализма номинаций лиц по профессии (71 %) заключены в частотных именах прилагательных *опытный* (61 пример), *профессиональный* (54 примера), *авторитетный* (18 единиц), *квалифицированный* и причастиях *дипломированный, лицензированный, подготовленный*, ср.: *Для участников рынка лицензированный брокер – гарантия надёжности работы* (Известия, 11.02.2003); *В число обязательных условий вошло наличие у перевозчика службы технического контроля и квалифицированных автомехаников* (Российская газета, 18.04.2012); *В музее, в который наверняка спешает профессиональные костюмеры, множество «дамских штучек»* (Российская газета, 09.06.2013) и нек. др.

Менее частотными являются распространители *верный, высококлассный, высокопрофессиональный, добросовестный, многоопытный, ответственный, первоклассный, преданный, справедливый, толковый, требовательный, услужливый, честный* и др.

Пейоративная оценка профессиональной компетенции (27 %) выражается с помощью распространителей с отрицательной приставкой *не-*; ср., напр.: *недобросовестный, незадачливый, нелегальный, неопытный, неправый, непрофессиональный, непорядочный, нерадивый, несговорчивый*; и прилагательных *виновный, опальный, подпольный, фальшивый*. Кроме того, зафиксированы упоминания о правонарушениях и проступках, ср.: *В практике возникают случаи использования недобросовестными нотариусами своих полномочий* (Российская газета, 01.04.2014); *Этот опасный препарат продается из-под полы недобросовестными фармацевтами* (Российская газета, 10.09.2009); *А есть и нелегальные экскурсоводы, которые дают на сайте информацию и проводят частные экскурсии, не платя налогов...* (Российская газета, 09.09.2014); *За руль лучше не садиться, если вы неопытный водитель* (Автопилот, 15.06.2002) и др.

Интересны контексты с атрибутами-приложениями, описывающими наличие / отсутствие профессионализма, например: *Поэтому зоотехника-профессионала, без которого нечего и думать о получении статуса племенного хозяйства, Александр Языков нашел в Калмыкии* (Российская газета, 12.02.2013); *Неплохой художник. Лётчик-любитель. Аквалангист* (Знание – сила, 2011); *Режиссёр-самоучка, впитавший в себя киноискусство с раннего детства* (Российская газета, 27.03.2015); *Но главная ошибка, которую допустил тренер-дебютант, – ссора с лучшим снайпером лиги последних двух сезонов Павлом Буре* (Известия, 03.12.2001) и др.

Среди постпозитивных определений с различными предложениями следует выделить трёхкомпонентные сочетания с зависимыми компонентами в форме творительного падежа, ср.: *«номинация профессии + с + прилагательное + сущ. опыт // стаж в Тв.п.»*, например *архитектор / воспитатель / инженер ... с большим / десятилетним / сорокалетним ... стажем; водитель / животновод / швея / юрист ... с многолетним / огромным ... опытом*; ср., например: *Позволить себе сказать «я хочу»*

может только **архитектор с десятилетним стажем**, а вы про это сейчас забудьте! (Домовой, 04.11.2002). Кроме того, зафиксирована модель **«номинация профессии + с + прилагательное + сущ. диплом // образование в Тв.п.»**, а именно: инженер / физик / филолог ... с высшим / специальным университетским ... образованием и нек. др., а именно: *Разумеется, как филолог с университетским образованием я научилась находить логику в истории языкознания, литературоведения или психологии* (Знание – сила, 2008);

3) описание **локально-территориальной принадлежности** как универсальная / интегральная характеристика лица встречается в 8,3 % языковых реализаций. Зафиксировано 84,7 % русскоязычных географических реалий, среди которых частотными являются **названия городов** (владимирский, ковровский, московский, муромский, петербургский, суздальский и другие); **территориальных единиц** (амурский, крымский, сибирский), например: *Это был челябинский адвокат, которого нам дали* (Русский репортер, 27.01.2011); *Только один-единственный человек увидит его до этого – ялтинский нотариус* (Нева, 2004). Иноязычные наименования получили 15,3 % контекстов с различными атрибутами (лондонский, парижский, римский и пр.), ср.: *Автор статуэтки приза – парижский скульптор, представитель прославленного семейства Бенуа* (РИА Новости, 29.04.2006); *22 мая 2000 года парижский судья Жан-Жак Гомез уже выносил решение по аналогичному иску* (Известия, 27.02.2002).

Представляются важными и **опосредованные указания**, заключённые в прилагательных *городской, европейский, заморский, западный, иностранный, международный, областной, отечественный, районный, региональный, сельский, столичный* и нек. др. Менее частотны разговорные варианты обозначения места, ср.: *Обычно тамошние звукорежиссёры подсказывают собственные решения* (Российская газета, 14.01.2008) и др.;

4) атрибуты с **темпоральной семантикой** не обладают высокой частотностью при всех тематических группах профессий. Языковая база

включает относительно небольшое число распространителей, а именно 6,7 %, способных сочетаться с ядерной зоной номенклатуры профессий, должностей и званий. Следует отметить контексты с постпозитивными распространителями, описывающими явление по его происхождению во времени, ср.: *Кто из великих живописцев прошлого остается для вас авторитетом?* (Российская газета, 09.09.2011); *Если лингвисты будущего через ...дцать лет проанализируют мегабайты информации настоящего времени, то, без сомнения, слово «коррупция» и сочетание «борьба с коррупцией» станут лидирующими среди всего потока аудио- и видеоматериалов* (URL: <http://mospravda.ru>, 08.08.2012) и др.

В большинстве случаев семантика темпоральности заключена в прилагательных **бывший, будущий, начинающий, новоявленный, нынешний, прежний, тогдашний**. Перечисленные выше распространители, по нашему мнению, характеризуют «профессиональное время», то есть период начала / окончания исполнения специалистом своих обязанностей, ср. напр.: *Бывший егерь прекрасно знал, что эта птица занесена в Красную книгу* (Вечерняя Казань, 11.01.2003); *Здесь жили студенты первых курсов факультета журналистики, юрфака, будущие филологи* (URL: <http://mospravda.ru>, 04.06.2013); *Здесь обычно работает младший брат хозяина, начинающий юрист* (Homes & Gardens, 30.04.2004); *За каждую выращенную луковицу новоявленный цветовод получит пятьдесят рублей* (Криминальная хроника, 08.07.2003) и мн. др.

Определения-причастия в ряде контекстов **отражают потерю работы, увольнение (разжалованный, уволенный)**. Страдательные причастия *разжалованный* и *уволенный* сигнализируют о прекращении исполнения должностных обязанностей и указывают на изменение «статуса» в профессиональной среде (ср.: *работающий тренер* и *уволенный тренер*), напр.: *Оказывается, разжалованный адвокат – лишь один из многих* (Комсомольская правда, 06.10.2010); *Пять поражений подряд на старте чемпионата, уволенный тренер* (РБК Дейли, 23.08.2012)

Таким образом, можно утверждать, что синтагматические возможности всех тематических групп профессий, должностей, учёных и воинских званий в полной мере проявляют себя при сочетании с интегральными атрибутами в современной дискурсивной практике. Высокой частотностью среди универсальных атрибутов обладают распространители, указывающие на национально-этническую принадлежность лица. По нашим наблюдениям, модель «относительное прилагательное с национально-этнической семантикой + номинация профессии» является наиболее продуктивной среди других универсальных определений, что связано с усилением антропоцентричности языка и влиянием внеязыковой действительности, а именно межнациональных взаимодействий в рамках экономической и социальной областей жизни общества. Так, национальная идентичность является неотъемлемой частью профессионально-трудовой сферы деятельности и доминирующей характеристикой образов профессий в русском языке XXI века.

Следует отметить, что анализ аксиологических характеристик, выраженных универсальными распространителями, позволяет сделать вывод о преобладании положительных оценок профессиональных деятелей в дискурсе СМИ и художественной литературы. Так, мелиоративные коннотации превалируют при обозначении идентифицирующих признаков профессионального деятеля, определяемых его физической природой (возраст, внешний вид), при описании отдельных черт характера, отношения к профессиональной деятельности, наличия способностей (таланта, гениальности). Кроме того, были выявлены положительные оценки с точки зрения соответствия стандарту и положения в обществе.

Пейоративные коннотации связаны в большинстве случаев с категориями правонарушений и проступков, физическими и психическими недостатками, а также с оценкой положения в трудовом коллективе. Соотношение положительных, отрицательных и нейтральных оценок представлено на рис. 5.

Рис. 5

***Уникальные / дифференциальные атрибутивные распространители
номинаций профессионального деятеля***

Способность наименований профессий сочетаться с атрибутивными распространителями ограничена рядом языковых и экстралингвистических факторов. В первой части настоящего параграфа тщательно и подробно были проанализированы общие (интегральные, универсальные) для всех тематических групп номинаций профессий атрибуты. Соотношение универсальных и уникальных характеристик профессионального деятеля равно 3:1.

Существительные – номинации лиц по трудовой и профессиональной деятельности, как и некоторые другие субстантивы, конситуативно зависимы, так как наполняются реальным содержанием только в определенном контекстуальном окружении [Юдина 2000: 16-17]. Данные существительные, как правило, подвержены конситуативной и лексико-синтаксической конкретизации (термины проф. В.И. Фурашова [Фурашов 1975: 51, 55]). Определения при таких существительных часто обособляются, приобретая в ряде случаев обстоятельственные оттенки значения; круг необособленных определений при номинациях профессий в определенном смысле ограничен. Однако в случаях, когда денотат имеет неопределенное значение, необходима его идентификация, вследствие чего существительные – наименования профессий нуждаются в обязательном атрибутивном

распространении, то есть подвергаются лексико-синтаксической конкретизации [там же].

По нашим наблюдениям, сочетания наименований лиц по профессии и роду занятий с уникальными / дифференциальными распространителями отражают такую особенность анализируемых имён существительных, как «дефектная» атрибутивная валентность. Представляется интересной мысль о функционировании уникальных атрибутов, которые меняют «лингвистическое поведение» номинаций профессий в современной русскоязычной дискурсивной практике.

Можно выделить пять блоков уникальных / дифференциальных атрибутивных распространителей:

- 1) **локальная принадлежность** (место службы) – 52,7 %;
- 2) **направление деятельности, специализация** – 41,6 %;
- 3) **отношение ко времени** («профессиональная темпоральность» и отсылки к историческим реалиям) – 5,2 %;
- 4) **описание особенностей внешности, идентификация по гендерному признаку** – 0,3 %;
- 5) **оценка профессиональных компетенций** – 0,2 %.

Так, существительные в рамках отдельной тематической группы профессий притягивают те или иные атрибуты, в зависимости от характера профессиональной деятельности. Рассмотрим разновидности уникальных распространителей:

- 1) упоминание о **месте службы, профессиональной деятельности лиц** (558 контекстов) встречается в 52,7 % контексте. Распространители с обозначенным значением указывают, по нашему мнению, на ограничения в сфере сочетаемости наименований профессий, то есть доказывают мысль о существовании «дефектной» атрибутивной валентности релятивных существительных. Ограничения в сфере комбинаторных возможностей реализуются таким образом, что отдельные контексты могут

функционировать только при сочетании с существительными некоторых тематических групп.

Так, номинации, описывающие **деятельность в сфере услуг и обслуживания клиентов** (*библиотекарь, винодел, горничная, дегустатор, кондитер, костюмер, охранник, швейцар*) притягивают в современном русском языке следующие распространители: *гостиничный, дворцовый, музейный, парламентский, судебный, театральный, царский, цирковой, школьный*. Номинации представленной тематической группы чаще всего образуют следующие пары: *дворцовый (-ая) дегустатор / горничная; гостиничный (-ая) горничная / кондитер / швейцар; музейный охранник / экскурсовод; царский дегустатор / винодел; театральный дегустатор / костюмер; школьный библиотекарь / охранник; цирковой костюмер / охранник*, например: *Гостиничная горничная советует добираться до России на автобусе (Российская газета, 14.12.2010); Театральный и цирковой костюмер и сценограф не смотрит телевизор и не читает газет (Домовой, 04.03.2002);*

Сочетания относительных прилагательных с номинациями, характеризующими **деятельность в сфере искусства, масс-медиа и PR-технологий**, не только указывают на место службы лица, но и сообщают дополнительную информацию о специфике профессиональных обязанностей и полномочий. Наиболее интересными являются следующие контексты: *Салонный фотограф, даже умелый, только ее гримирует (Известия, 03.10.2002); У входа в Лувр фотографировалась кучка туристов, уличный фотограф, налаживая свой аппарат, бегал вокруг треноги (Октябрь, 2001); Действительно, в тоталитарном обществе придворный художник или архитектор вынуждены выполнять роль не полноценного автора, но «скриптора» (Ролан Барт) (Неприкосновенный запас, 2009); Уличный художник – это не парень лет восемнадцати из черного гетто, которому нечем заняться (Русский репортер, 22.07.2010).*

Можно предположить, что пары словосочетаний *салонный фотограф – уличный фотограф* и *придворный художник – уличный художник* выступают как контекстуальные антонимы в представленных примерах. Прилагательные *салонный* и *придворный* называют статус по отношению к другим представителям искусства. Распространитель *уличный* характеризует профессионального деятеля как свободного творческого человека, занимающегося деятельностью самостоятельно, кроме того, источником и объектом для изображения выступает сама улица, обыденные житейские ситуации и простые люди.

Номинации военно-профессиональной сферы деятельности при сочетании с относительными прилагательными указанной семантической группы приобретают совершенно иной оттенок значения, а именно называют **структурные подразделения, место службы, род войск** и нек. др. аспекты (*авиационный, армейский, артиллерийский, бригадный, военный, дивизионный, корпусной, милицейский, морской, ротный, пехотный, полевой, полицейский, полковой, штабной* и др.), ср., напр.: *Интересно, откуда в 1951 году взялся армейский капитан, рассуждавший о Сартре и сюрреалистах* (Звезда, 2002); *Филиал будет отвечать за выдачу удостоверений ледовым лоцманам* (Российская газета, 02.07.2013) и мн. др. Не менее интересными являются постпозитивные многокомпонентные атрибуты, компоненты которых выражены *аббревиатурами*, а именно: *генерал КГБ, генерал ФСБ, дежурный по РОВД, капитан МВД, полковник ВДВ, полковник МЧС*.

Относительные прилагательные при наименованиях **должностной, служебной и официальной деятельности** несут на себе дополнительную смысловую характеристику, а именно описывают **уровень государственной службы** (имена прилагательные *муниципальный, районный, областной, региональный, федеральный* и нек. др.), а также называют **сферу и область деятельности** чиновников (направление работы и отнесённость к определенному структурному подразделению), например: *Министерские*

чиновники осмотрели стенд вуза, на котором была представлена система управления беспилотным летательным аппаратом (URL: <http://zebra-tv.ru>, 30.06.2014); *Посмотреть гонку также приехали кремлёвские и правительственные чиновники* (URL: <http://agv33.ru>, 18.11.2014) и др.

Среди постпозитивных определений можно отметить ряд контекстов, характеризующих лицо по его происхождению из названного места, учреждения, ведомства; ср., например: *администратор больницы, аудитор концерна, грузчик вокзала, диктор радио, директор колледжа, звукооператор телекомпании, зоотехник комплекса, издатель журнала, инженер завода, инспектор заповедника, инструктор фитнес-клуба, кассир магазина, работник мастерской: Грузчика вокзала уволили из-за видео в сети* (Российская газета, 10.06.2014); *«Информатором может быть кто угодно – инженер завода или жена охранника», – сказал Эллис агентству Reuters* (Известия, 20.02.2003).

Характеристика места службы, исполнения трудовых обязанностей в ряде контекстов включает в состав *имена собственные* – названия учреждений, предприятий, компаний. Следует отметить, что круг номинаций, сочетающихся с подобными многокомпонентными постпозитивными атрибутами, ограничен именами существительными, описывающими **административно-управленческую деятельность** (*директор, начальник, президент*), а также **деятельность в сфере экономики и коммерции** (*брокер, менеджер, трейдер*), например: *Директор завода «Фольксваген Групп Рус» по образованию биолог* (Русский репортер, 2013); *Старший менеджер компании «Виптек» рассказал, что, для того чтобы кондиционер не тёк, достаточно проводить обслуживание раз в год* (Известия, 05.08.2013); *В марте нам придется на большинство товаров поднять ценник, – говорит президент компании «Евросеть»* (Эксперт, 2014); *Трейдер по еврооблигациям «Ренессанс Капитала» говорит, что сейчас удачный момент для выхода на рынок заимствований* (РБК Дейли, 19.06.2014). Очевидно, что сочетания номинации профессий и

должностей с именами собственными – это своего рода проявление делового протокола в языке СМИ, в частности в интервью и пресс-релизах.

2) Атрибуты, называющие **направление деятельности, специализацию лица**, являются актуальными в профессиональной коммуникации.

Номинации, описывающие **деятельность в сфере экономики и коммерции**, представлены большим числом примеров. Так, при номинации *лоббист* были зафиксированы различные распространители, ср.: *Аграрные лоббисты, шумевшие о необходимости срочно запретить ввоз иностранного мяса, сделали свое дело* (Российская газета, 15.04.2005); *Однако налоговые лоббисты тоже не дремали* (Российская газета, 14.04.2010); *Единственная причина такой торопливости – в якобы усилившемся напоре «игорных лоббистов»* (Российская газета, 10.07.2007); *Вопрос при этом один – не секвестрируют ли в процессе согласования программу чиновники и отраслевые лоббисты, не желая садиться на «голодную» диету* (Российская газета, 25.02.2010) и нек. др.

Возникает предположение о зависимости синтагматического потенциала номинации «лоббист» от семантики самого имени существительного. *Лоббистом*, по данным БТСРЯ, называют такого профессионального деятеля, который «руководствуется в своей деятельности интересами лобби». Лобби, в свою очередь, понимается как «система общественных организаций или промышленных фирм, монополий и т.п., оказывающих воздействие на деятельность законодателей или чиновников государственного аппарата в интересах своих организаций, фирм, монополий и т.п.» [БТСРЯ 2007: 502]. Таким образом, номинация *лоббист* в подавляющем большинстве случаев будет сочетаться с препозитивными и постпозитивными определениями, называющими отрасли экономики, а также общественные организации или промышленные фирмы, монополии.

Второй по частоте употребления является группа номинаций сферы искусства. Интересны в этой связи контексты с прилагательными,

отражающими мировоззрение и творческие принципы представителя искусства, например: *Это репортажная фотография или арт-фотография? Документалист он или концептуальный фотограф?* (Культура, 25.03.2002); *Я, конечно, свободный художник* (Автопилот, 15.06.2002). Первый контекст выстраивает своеобразные семантические ряды, описывающие разные направления деятельности, специализацию: *репортажная фотография – документалист и арт-фотография – концептуальный фотограф*. Номинация *художник* во втором контексте понимается нами в широком смысле этого слова, то есть как «тот, кто создает произведения искусства, творчески работает в области искусства» [цит. по БТСРЯ 2007: 1456].

Прилагательное *концептуальный* всё чаще в XXI веке сочетается с наименованиями профессий сферы искусства, масс-медиа и PR-технологий и отражает процесс расширения сочетаемости наименований деятеля. Так, указанный атрибут не зафиксирован в комбинаторном словаре П.Н. Денисова и В.В. Морковкина [Денисов, Морковкин 1983]. Сочетания указанного имени прилагательного с другими тематическими группами не были зафиксированы в ходе анализа эмпирической базы.

3) Уникальные распространители с темпоральной семантикой, выражающие **отношение ко времени**, могут сообщать информацию о «профессиональном времени» (периоде исполнения должностных обязанностей) и отсылать к историческим реалиям.

Некоторые контексты называют временный статус (речь идёт о примерах с прилагательным *дежурный*, которое указывает на временное исполнение возложенных обязанностей): *Главное, чтобы у хранителя российского времени и дежурных часовщиков на Спасской башне не дрогнула рука и не подвела техника* (Российская газета, 29.10.2010).

Атрибуты могут указывать на ограничение периода профессиональной деятельности, то есть характеризовать временную трудовую деятельность лица. Интересно отметить, что в настоящее время всё чаще входит в употребление прилагательное *наёмный*, которое вряд ли было

частотным, например, в 70-е годы XX века, ср.: *Наёмный менеджер – это прежде всего карьера* (Бизнес-журнал, 22.01.2004); *Владелец торговой точки раскладывает товар более удачно, чем наёмный продавец* (Бизнес-журнал, 22.01.2004).

Прилагательное *отставной*, указывающее на прекращение исполнения воинской службы и трудовой деятельности, чаще всего сочетается с номинациями *военно-профессиональной сферы деятельности*, как и прилагательное *боевой* (указание на несение воинской обязанности в настоящее время, своеобразный антоним к прилагательному *отставной*); ср., напр.: *В арбитраже должны были вынести положительное решение по делу отставного адмирала* (URL: <http://www.kommersant.ru>, 29.04.2016); *Он внушает уважение. Всё-таки боевой генерал. Воевал в Афганистане* (Дружба народов, 2013) и нек. др.

Действительно, номинации воинских званий и должностей довольно часто характеризуются как лица, несущие боевую службу (*боевой генерал, боевой командир*) или находящиеся в увольнении / отставке (*адмирал флота в отставке*, но не **массажист в отставке* (ср.: *массажист на пенсии*)). Сложно представить функционирование прилагательных *боевой, полевой, фронтовой* применительно к другим наименованиям, не связанным с несением воинской службы, например: **боевой учитель* (возможно только в переносном смысле), **фронтовая гувернантка* (ср.: *фронтовая медсестра*), **полевой егерь* (ср.: *полевой командир*).

По нашим наблюдениям, непосредственная характеристика «профессиональной темпоральности» может быть заключена в причастиях *действующий, вызванный, командующий, лечащий, практикующий, частнопрактикующий* и нек. др., например: *Лечащий врач дал разрешение на эвакуацию пациента в Россию* (Русский репортер, 01.09.2011). Контекст со словосочетанием *лечащий врач* описывает специалиста, ответственного за состояние больного в определённый промежуток времени, назначающего

лечение; данная двухсловная номинация конкретизирует сферу деятельности и функциональные обязанности.

Несколько замечаний хотелось бы сделать о контекстах с номинациями *адвокат, нотариус, судья*, например: *Его может помочь составить практикующий адвокат или непосредственно нотариус* (Наука и жизнь, 2007); *Как частнопрактикующим нотариусам организовать свой документооборот, какие правила при этом соблюдать ...* (Российская газета, 01.05.2010); *Я действующий судья, я извлекаю, конечно, определённые уроки* (Итоги, 04.03.2003); *Председательствующий судья обжаловал решение* (Судебное решение (2005)). Отметим, что наиболее тесная связь отмечается у компонентов словосочетания *председательствующий судья*, вероятно, это связано с одной из ведущих функций данной профессии. Нельзя предположить возможность сочетания причастия *председательствующий* с другими существительными данной тематической группы. Так, нарушение сочетаемости будет наблюдаться при образовании контекстов **председательствующий адвокат* и **председательствующий нотариус*. Данные размышления подтверждают тезис о «дефектной» атрибутивной валентности наименований профессий.

Ранее мы упоминали, что некоторые атрибуты могут являться отсылками к *историческим реалиям*. Рассмотрим подробнее данные определения. Имена существительные ЛСГ номинаций лиц по профессии и роду занятий характеризуют собой определённый культурный срез, включаясь в соответствующий социально значимый контекст. Носитель языка часто должен обладать набором конкретных фоновых знаний, чтобы понять ту или иную комбинацию языковых единиц.

Культурная значимость номинаций может проявляться в сочетаемости с относительными прилагательными с **темпоральной семантикой**. Необходимо обратить внимание на то, что темпоральность понимается нами широко: прилагательные описывают **исторические реалии** (период, эпоха) и связанные с ними события (прилагательные

большевистский, бондаревский, императорский, постсоветский, предвоенный, предреволюционный, пролетарский, революционный, советский, фронтовой, царский и нек. др.).

Особенностью ряда притяжательных прилагательных являются замена на существительное в форме родительного падежа. Рассмотрим пример: ***Императорская балерина*** *Матильда Феликсовна Кшесинская родилась 31 августа 1872 года* (Известия, 26.08.2002). Словосочетание ***императорская балерина***, как и некоторые другие конструкции с релятивными существительными, по мнению исследователей, невозможно заменить на сочетание с именем существительным в форме родительного падежа, так как исказится информация, заложенная в сообщении (ср.: «материнская забота» не является тождественным по смыслу словосочетанию «забота матери») [Гвоздев 1965: 131-132]). Таким образом, ***императорская балерина*** не может отождествляться с ***балериной императора***, в связи с тем, что данная номинация характеризует профессионального деятеля как артиста балетной труппы императорского театра [Балерины имперской России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/themes/538/baleriny-imperskoj-gossii>, свободный [дата обращения – 16.01.2018].

Контексты со словосочетаниями ***бондаревский, железнодорожный, путиловский рабочий*** не только характеризуют место и специфику профессиональной деятельности (железная дорога, фабрика), но и вносят оттенок темпоральности, а именно указывают на исторические реалии начала XX века, ср.: *Говорит железнодорожный рабочий во время всеобщей забастовки* (Э. Герштейн. Несколько встреч с Борисом Пастернаком (1960-2002)); *Революционной совестью руководствовался ... путиловский рабочий, создавая колхоз* (Жизнь национальностей, 16.06.2004); ***Предреволюционный рабочий*** *Прошин очень похож на позднесоветских «салон-капиталистов»* (Частный корреспондент, 2010); ***Фабричный рабочий и большевик со стажем, профессиональный революционер с 1900 года*** (Отечественные записки, 2003). Данная информация может расцениваться

как экстралингвистическая и культурологическая, так как связывает полученные словосочетания со временем революционных стачек и борьбы рабочих за свои права. Первый из представленных контекстов говорит о забастовке, второй отсылает к стачкам на Путиловском заводе в 1905 и 1916 годах [Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. 1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>, свободный [дата обращения – 12.01.2018]. В последнем контексте имена существительные *рабочий*, *большевик* и *революционер* расположены как однородные члены предложения.

Номинации **сферы искусства**, **области науки** притягивают в языковой практике как относительно нейтральные распространители (*предвоенный, советский, постсоветский*): *Первый букварь на языке манси был создан советскими лингвистами в 1932 году* (URL: <http://www.ng.ru>, 01.11.2007); так и единицы с оценкой политических убеждений и сферы деятельности, творчества, а именно: *И вечный бой, как совершенно справедливо указывал большевистский поэт Александр Блок* (URL: <http://lebed.com>, 02.06.2003); *Пролетарский писатель высоко оценивал её очерковую работу* (Наука и религия, 2011) и нек. др.

Распространители, выраженные лексемами **белый**, **белогвардейский**, **красный**, **партизанский**, могут сочетаться только с номинациями военно-профессиональной сферы деятельности, например: *Казалось бы, сталинский режим был гораздо более жестким «антиамериканцем», чем царский режим, Временное правительство и белогвардейские генералы* (Знание – сила, 2010); *Западные военные аналитики считают Масуда самым выдающимся партизанским командиром XX столетия* (Российская газета, 18.09.2001).

Прилагательные **белый** и **красный**, традиционно относимые к качественным прилагательным с цветовой семантикой, переходят в разряд относительных прилагательных с темпоральным значением, ср., напр.: *Но первые же контакты с белыми генералами убедили Запад, что белые «спят*

*и видят» восстановление царской России (Наука и жизнь, 2009); Некогда в годы Гражданской войны **красный командир Николай Прохоров увёз её из родительского поместья** (Г. Шергова. ...Об известных всем (2002-2004)) и нек. др. Данные прилагательные описывают ситуацию разделения страны на два лагеря в годы Гражданской войны (XX век, 1917-1922 гг.).*

4) **При описании особенностей внешности, идентификации по гендерному признаку** могут употребляться некоторые уникальные распространители, сочетающиеся с ограниченным кругом номинаций профессий.

Так, при описании особенностей внешности выделяются маскулинные характеристики, например, наличие усов, бороды и их цвет (***бородатый, седоусый, седобородый, усатый***), а именно: *«Стой!» – закричал усатый охранник* (А.В. Геласимов. Степные боги (2008)) и др. В свою очередь, атрибуты, содержащие оценку с точки зрения эстетического идеала, в большинстве случаев описывают профессионалов-женщин, например: ***Красивая медсестра дала ему карандаши и бумагу*** (Новый Мир, 2000); ***Хотя симпатичная швея признаёт, что была глупа и характер не был сформирован, она бы внесла в закон поправку именно об этой нижней возрастной планке*** (Известия, 26.12.2002)).

Среди имён прилагательных, обозначающих признаки человека, определяемые его физической природой, можно выделить небольшое количество примеров прилагательными «абсолютного качества» [Пешковский 1956: 81-82; Юдина 2000: 43]. Данные распространители указывают на физиологические недостатки лица, обозначенного термином родства: ***глухой*** – «лишённый способности слышать»; ***слепой, незрячий*** – «лишённый зрения, способности видеть»; ***сутулый*** – «имеющий болезни позвоночника»; ***хромой*** – «имеющий укороченную или больную ногу»; ср.: ***Наталья все эти годы одновременно курирует глухих спортсменов*** (Российская газета, 23.10.2013); ***Александр Семенович был глух на одно ухо. Глухой разведчик?*** (Российская газета, 12.03.2014); ***Необычный лечебный***

салон открылся 1 ноября в Петрозаводске. Работать в нём будут **незрячие массажисты** (Российская газета, 01.11.2012); *Затоичи – герой японского фольклора, слепой массажист, сгорбленный старец с платиновыми волосами, с виду беспомощный* (Российская газета, 06.04.2010); *На улицах Гродно можно встретить щуплого парня с белой тростью в руке и баяном за спиной. Это слепой музыкант Валентин Станкевич* (Российская газета, 17.09.2009); *В Сочи открылась выставка графических картин слепого художника* (Российская газета, 02.02.2011); ... с бесконечным унынием в голосе сказал **сутулый экскурсовод** (Д. Емец. Таня Гроттер и магический контрабас (2002)) и др.

Атрибуты – прилагательные «абсолютного качества» необходимы для того, чтобы показать *эксклюзивность номинаций*. В данных языковых реализациях подчёркивается тот факт, что люди являются настоящими профессионалами, выполняют возложенные обязанности, невзирая на какие-либо ограничения (занимаются спортом, творчеством, любимым делом).

Крайне редко, при описании параметрических данных, особенностей тела человека наблюдаются случаи «оксюморонной сочетаемости», например: *Неужели время **тощих моделей** прошло?* (Российская газета, 24.07.2008); *Позади, с ее контрабасом в руках, раздраженно хромал **кривой тренер*** (Д. Емец. Таня Гроттер и магический контрабас (2002)); *В отличие от школьной команды, куда тебя берет (или не берет) **толстый тренер**, в моде каждый может играть как захочется»* (Домовой, 04.05.2002).

В предложении: «Заголовок гласил «**Толстая балерина** вернулась в Большой» (Эксперт, 22.12.2003)» мы можем наблюдать комический эффект, который создаётся с помощью «оксюморонной сочетаемости» (балерина в силу специфики трудовой деятельности не может иметь избыточный вес). Подразумевается, что артист балета должен иметь определённые физические и параметрические данные (рост, вес, строение тела), которые непосредственно влияют на профессиональную составляющую.

Таким образом, описание параметрических данных номинаций профессий в языке СМИ служит для создания визуальных образов. Чаще всего визуализация отдельных профессиональных деятелей представлена с негативной точки зрения (*тощая модель, толстая балерина, кривой тренер, толстый тренер*). Наблюдается гиперболизация описательных атрибутов: *тощие модели* – связаны с болезненностью, отсылают к такому заболеванию, как анорексия; *толстая балерина, толстый тренер, кривой тренер* – несоответствие профессиональных требований: профессии балерины и тренера требуют высокого уровня физической и спортивной подготовки.

5) **Оценка профессиональных компетенций.** Приметой конца XX – начала XXI века является употребление прилагательного «**чёрный**», которое при сочетании с номинациями профессий теряет цветовую семантику и употребляется в переносном значении. Так, сообщения с номинацией профессионального деятеля и прилагательным «**чёрный**», которое употреблено в переносном значении и определяется как «злостный, низкий, коварный» (в соответствии с данными толкового словаря [БТСРЯ 2000: 1474]), представлены в СМИ с упоминаниями о преступных сообществах, группировках, нахождением представителей таких профессий под следствием.

При сочетании с наименованиями профессий данная единица приобретает дополнительный оттенок значения, а именно характеризует профессионального деятеля как лицо, нарушающее профессиональную этику и должностной устав, совершающее противоправные действия, например: *Видимо, сюда «чёрные инкассаторы» привозили обналиченные деньги, а затем развозили по адресам заказчикам* (Российская газета, 03.04.2013); *В Ростовской области вынесен приговор членам преступной группировки «чёрных фармацевтов»* (Российская газета, 18.04.2014); *Они были активными участниками печально известной в Северной столице «Банды чёрных риэлторов»* (Российская газета, 31.03.2011). Крайне интересен тот

факт, что данное прилагательное чаще всего применительно к номинациям профессий, связанных с коммерческой и экономической деятельностью.

В завершение обзора уникальных / дифференциальных атрибутивных распространителей хотелось бы осветить вопросы медийного словотворчества. Наиболее яркие отклики в дискурсивном пространстве СМИ вызывает номинация «чиновник», которая довольно часто описывается в негативном ключе. Так, снижение образа чиновника наблюдается при характеристике его профессиональной деятельности путём языковой игры и употребления переносных значений слов, напр.: *Молниеносные чиновники реагируют на последствия природной стихии с неспешностью южноамериканских ленивцев* (URL: <http://zebra-tv.ru>, 18.06.2015); *Пригласили своими глазами увидеть, в каких нечеловеческих условиях они живут буквально в двух шагах от процветающих чиновников* (URL: <http://zebra-tv.ru>, 12.08.2013); *Всего обнаружилось 39 таких «забывчивых» чиновников* (URL: <http://start33.ru>, 30.05.2012) и нек. др. В последнем контексте речь идёт о тех служащих, которые не подали или неправильно оформили налоговые декларации.

Сочетания номинаций профессий с **притяжательными прилагательными** могут демонстрировать оксюморонную сочетаемость. Предполагается, что в некоторых языковых реализациях меняется не только семантика прилагательного, но и разряд. Так, в собранных нами примерах зафиксированы случаи нетипичного употребления прилагательных с семой животного в роли атрибута при номинациях профессий. Данные лексемы не имеют значения притяжательности, напротив, приобретают оттенок качества, например: *Заявляется корректный, тихий, лисий адвокат* (Т. Соломатина. Девять месяцев (2013)); *В дверь просунулся бульдожий секретарь* (М. Гиголашвили. Чертово колесо (2009)); *Но петушиный секретарь этого не вынес* (В. Пелевин. S.N.U.F.F (2012)); *Он был зоолог, а сейчас собачий ветеринар и изучал когда-то орнитологию* (Новый Мир, 2002); *Коровий живописец почувствовал опасность* (Знамя, 2000).

Следует обратить внимание на то, что в первом контексте определение *лисий* не одиночное, а входит в число других препозитивных распространителей при существительном *адвокат: корректный, тихий, лисий*. Нам кажется, что указанные определения образуют своеобразную смысловую градацию. Так, прилагательное *лисий* не только вбирает в себя определения *корректный* и *тихий*, но и вносит дополнительную информацию: хитрый, предприимчивый, умеющий выпутываться из сложных ситуаций. Словосочетание *собачий ветеринар* несёт в себе ироничный оттенок значения. Интересно сравнение двух профессий по отношению к одному профессиональному деятелю: «*был зоолог, а теперь собачий ветеринар*».

Указанные контексты являются проявлением лингвокреативности современной языковой личности в медийном пространстве с помощью приёма языковой игры. Оксюморонная сочетаемость показывает потенциал номинаций профессий, которые могут служить для изменения статуса профессионального деятеля в русском языке XXI века: снижение образа создаётся с помощью комического эффекта.

Помимо лингвокреативных особенностей мы обратим внимание на тот факт, что некоторые несогласованные определения обладают, по нашим наблюдениям, сложной, то есть многозначной синтаксической и / или семантической структурой. В ходе сбора языкового материала зафиксированы случаи синтаксического и семантического синкретизма распространителей при номинациях лиц по профессии и роду занятий. Следует отметить, что синкретичные члены предложения, по мнению В.В. Бабайцевой, совмещают в себе дифференциальные признаки и функции разных второстепенных членов предложения [Бабайцева 1988: 130]. Кроме того, проф. В.И. Фурашов отмечал, что «присубстантивные косвенные падежи имён существительных ... чаще всего совмещают значение определения с оттенками значения дополнения или обстоятельства» [Фурашов 1985: 260].

Так, зафиксированы случаи совмещения функций определения и обстоятельства при характеристике профессионального деятеля с точки зрения локально-территориальной принадлежности. Словосочетания номинации лиц по профессии с синкретичными распространителями построены с помощью разных синтаксических моделей типа:

а) сущ. + у // с // из + сущ. в Р.п. (какой? откуда? где?), например: *актёр из Чикаго, дилер из Москвы, скульптор из Санкт-Петербурга, физик из Хабаровска* (сочетания с именами собственными-названиями городов); *костюмер из Англии, лингвист из России, трейдер из Германии, хореограф из Франции* (комбинации с наименованиями стран); *водитель с хлебозавода, винодел с юга, грузчик с вокзала, дежурный из отделения, каменщик с окраины, рабочий у конвейера // у станка, швейцар у входа* (опосредованное указание на локально-территориальную принадлежность), например: *В монастыре работает иконописная мастерская, где трудятся семь художников, есть даже скульптор из Санкт-Петербурга* (Нефтяник (Пермь), 01.06.2003); *Все мы – учитель и врач, землекоп и рабочий у станка – трижды в день тянемся к куску хлеба и кружке молока* (Советская Россия, 15.05.2003);

б) сущ. + в + сущ. в П.п. (какой? где?), ср.: *инструктор в автошколе, капитан в отделении, кассир в банке // кинотеатре // супермаркете, кондитер в ресторане, охранник в банке // школе, преподаватель в колледже*, например: *Кассир в банке задает вопрос: «Вам со страховкой?»* (Труд-7, 25.10.2010); *Если охранник в банке увидит, предположим, как на улице грабят женщину, он не сможет прийти ей на помощь* (Совершенно секретно, 05.05.2003);

в) сущ. + на + сущ. в П.п., ср., например: *автоматчик на вышке, дилер на рынке, диктор на радио, каменщик на стройке, кассир на бензоколонке // станции, охранник на стоянке, рабочий на заводе*, например: *Если билет не сработал в турникете, вам должен помочь кассир на станции* (Комсомольская правда, 03.07.2007); *Отец – рабочий на заводе*,

выпускающем для космической промышленности чипы и микросхемы (Советский спорт, 24.11.2008) и др.

Заметим, что синкретичные единицы, совмещающие дифференциальные признаки определения и дополнения, отвечающие на вопросы «какой?» и «с чем?» обладают меньшей частотностью. Так, интересны конструкции, построенные по модели «сущ. + предлог + сущ. в Т.п.», например: *дворник с метлой, журналист с диктофоном // с камерой инженер с карандашом, медсестра со шприцом, официант с подносом, пекарь с пирогами, фотограф с кинокамерой* и нек. др. Ряд исследователей рассматривает полученные словосочетания как конструкции со значением орудийности: *В авто злоумышленник затащил свою заложницу и потребовал, чтобы в салон сел журналист с камерой* (Комсомольская правда, 23.02.2011); *Он то сжимал, то разжимал кулак правой руки, словно медсестра со шприцом наготове велела «подкачать» вену...* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы (2008-2009)) (более подробно разноаспектное изучение субстантивных сочетаний с предлогом «с» в русском языке XXI века представлено в работах О.И. Смирновой [Смирнова 2011: 79-85]).

Наконец, наиболее редко в дискурсивной практике встречаются постпозитивные распространители, совмещающие несколько семантических характеристик (лексический синкретизм). Ряд контекстов включает в себе *социально-темпоральную* характеристику лица с точки зрения этапов личной жизни и трудовой биографии (описание временного, изменяющегося состояния), а именно *адмирал // генерал // лейтенант // лётчик в отставке, генерал в отставке, директор // водитель // музыкант // учитель // на пенсии* и мн. др.; ср., напр.: *Директором национальной разведки назначен адмирал в отставке* (Труд-7, 02.12.2008).

Интересны распространители «в мундире», «в погонах», «при погонах», «в форме», «в штатском», частотные как при номинациях военно-профессиональной сферы деятельности (*генерал без погон; солдат при погонах; офицер // полковник в погонах; майор // полковник в штатском*),

так и при других тематических группах наименований (*водитель при погонах; врач // крупье // экономист // экскурсовод в погонах; чиновник в мундире; искусствовед в штатском*), ср.: *Из другой санитарной колымаги, которая тоже застопорила ход, вышел, радушно простирая руки, давний хороший знакомый – тоже врач в погонах...* (Октябрь, 2001); *Марьясов помолчал, глядя на майора в штатском, улыбнулся, затем улыбнулся еще шире* (Октябрь, 2002).

Словосочетание *врач в погонах* можно трансформировать в сочетание *военный врач*. В приведённых выше конструкциях наблюдается синкретизм значений, то есть совмещение описания деталей одежды, формы и, что наиболее важно, указания на специфику работы, выделение из числа других. Кроме того, выделяется оппозиция «военный – гражданский», которая является релевантной оценкой при описании номинаций профессий в точки зрения милитаризированной и гражданской структуры профессиональной среды.

Зафиксировано единичное употребление *темпорально-локативной* характеристики лица, а именно признак со значением пребывания в общественно обусловленном состоянии, социальном положении, позиции, например: *Медсестра на посту лишь кивает безразлично ...* (Знамя, 2009). Синтаксический и семантический синкретизм атрибутивных распространителей при номинациях лиц по профессии и роду занятий требует отдельного всестороннего изучения и открывает новые перспективы для дальнейшего исследования синтагматического потенциала анализируемых единиц.

Таким образом, в ходе анализа различных препозитивных и постпозитивных универсальных и уникальных атрибутивных распространителей были сделаны следующие выводы.

1. Номинации профессий могут сочетаться как с универсальными / интегральными, так и с уникальными / дифференциальными атрибутивными

распространителями. Синтагматические возможности наименований профессионального деятеля реализуются по-разному:

1.1. Интегральные характеристики свойственны всем тематическим группам профессий (описание идентичности, в первую очередь национально-этнической; особенностей внешности; возраст, способности, уровень интеллектуального развития; оценочные характеристики; локально-территориальная принадлежность).

1.2. Сочетаемость с уникальными определениями ограничена рядом причин: лингвистических (уровни семантики, морфологии, синтаксиса) и экстралингвистических (лингвокультурологический потенциал атрибутов, отсылающих к историческим реалиям).

2. Необособленные атрибутивные распространители анализируемых имён существительных представлены преимущественно прилагательными и причастиями, основная синтаксическая функция которых – определительная. Наибольшее число распространителей являются препозитивными одиночными необособленными единицами (3207 контекстов).

3. Постпозитивные определения при номинациях лиц по профессии встречаются реже: зафиксировано 1040 контекстов с указанными распространителями, выраженными местоименными и качественными прилагательными, причастиями, а также именами существительными, в том числе существительными в функции приложения. Кроме того, выявлено 983 случая дискурсивного употребления рядов однородных и неоднородных определений (17,9 %).

4. Сочетания с атрибутивными распространителями помогают создать «образы профессий» в дискурсивном пространстве русского языка XXI века. В следующем параграфе настоящей работы представлен проект «Словаря сочетаемости наименований профессий, званий и должностей в русском языке XXI века».

§3. Лексикографические аспекты изучения и описания наименований профессий: проект «Словаря сочетаемости наименований профессий, званий и должностей в русском языке XXI века»

Как было замечено ранее, номинации лиц по профессии и роду занятий представляют собой гетерогенную систему, в которой функционируют не только однословные единицы, но и сочетания слов. В этой связи нам показалось интересным проиллюстрировать типичные и частотные атрибутивные распространители наименований профессионального деятеля и представить полученные результаты в виде электронного **«Словаря сочетаемости наименований профессий, должностей и званий в русском языке XXI века»** (программа зарегистрирована в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент); свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2018616737 от 06.06.2018)).

Обозначенная группа слов (в некоторых случаях – её часть) рассматривается и отражается в толковых, энциклопедических и комбинаторных словарях. По наблюдениям Н.В. Исаевой, в XXI веке состав номинаций профессий пополняется большим числом неологизмов. Так, в словаре «Новые профессии на рынке труда» учёный приводит толкование номинаций *аудитор, бармен, брокер, визажист, гвернантка, декоратор, детектив, дизайнер, дилер, консьерж, крупье, лоббист, менеджер, модель, риэлтор (риелтор, риэлтер), трейдер* и некоторых других [Исаева 2012].

Ранее мы отмечали, что к двум важным критериям отбора языкового материала относятся факторы частотности и зафиксированности в словарях сочетаемости. Расположим лексикографические источники, в сферу изучения которых входят комбинаторные возможности существительных – номинаций профессионального деятеля, в порядке их издания:

1) в состав «Словаря сочетаемости слов русского языка» под редакцией П.Н. Денисова, В.В. Морковкина (СССРЯ) входит 27 номинаций

лиц по профессии и роду деятельности: *врач, директор, журналист, заведующий, инженер, капитан (воен. звание), командир (воен. звание), композитор, корреспондент, космонавт, лётчик, милиционер, начальник, переводчик, преподаватель, писатель, продавец, профессор, работник, рабочий, секретарь, спортсмен, судья, учёный, учитель, художник, шофер* [СССРЯ 1983];

2) сочетаемость ряда номинаций (15 единиц) рассматривается в «Словаре русской ментальности» под ред. В.В. Колесова, а именно: *государь, воевода, вождь, воин, витязь, знахарь, кузнец, начальник, няня, работник, судья, учёный, учитель, художник, чиновник* [Колесов, Харитонов 2014];

3) «Активный словарь русских слов» под ред. Ю.Д. Апресяна описывает функционирование и сочетаемость 32 номинаций, ср.: *агент, агроном, адвокат, адмирал, академик, актёр, акушерка, альпинист, артист, архиепископ, архитектор, аспирант, ассистент, атташе, балерина, барабанищик, бегун, бизнесмен, борец, ботаник, букинист, бухгалтер, ведущий, ветеринар, водитель, водолаз, военный, вратарь, врач, генерал, гроссмейстер, грузчик* [Активный словарь русских слов 2014].

Таким образом, можно выделить 67 неповторяющихся словоформ среди лексикографически зафиксированных 74 номинаций профессий. Кроме того, отметим тот факт, что в число 155 наиболее частотных наименований лиц по профессии и роду занятий в XXI веке входят не все номинации, описанные в комбинаторных словарях. Получено 43 номинации, имеющие высокий индекс частотности и входящие в состав лексикографических трудов, а именно: *агроном, адвокат, адмирал, актёр, акушерка, артист, архитектор, балерина, бизнесмен, бухгалтер, ветеринар, водитель, военный, вратарь, врач, генерал, гроссмейстер, грузчик, директор, журналист, заведующий, инженер, капитан (воен. звание), командир (воен. звание), композитор, корреспондент, кузнец, лётчик, начальник, няня, переводчик, преподаватель, писатель, продавец, профессор,*

рабочий, секретарь, судья, учёный, учитель, художник, чиновник, шофер.

В ходе обзора словарей, справочников и классификаторов нам удалось не только выявить наиболее встречаемые в современном русском языке наименования профессионального деятеля, но и вычислить показатель лексикографической фиксации номинаций профессионального деятеля, а именно 32 %. Логичен вывод о недостаточной изученности сочетаемостных возможностей анализируемых наименований в современном русском языке. Лексикографическая фиксация не позволяет в полной мере увидеть то, что отражено в современном дискурсе СМИ и текстах художественной литературы XXI века.

Представленный обзор лексикографических источников, в состав которых входят имена существительные-номинации профессионального деятеля, позволяет сделать вывод о недостаточной зафиксированности сочетаемости анализируемых наименований в современной русском языке, что является одной из главных предпосылок для создания **«Словаря сочетаемости наименований профессий, должностей и званий в русском языке XXI века»**. Данный словарь реализован в настоящее время в виде программы для ЭВМ. Функциональные возможности представленной программы позволяют познакомиться с алфавитным списком наиболее встречаемых в русском языке XXI века номинаций профессий (идентичен списку номинаций, выбранных для настоящего диссертационного исследования). В качестве заголовочных слов в словарь включены имена существительные – номинации лиц по профессии, должности, учёному или военному званию и роду деятельности. Словарь содержит 155 словарных статей. Главным принципом отбора словника является учебно-методическая целесообразность, предполагающая использование как объективных критериев (частотные списки), так и субъективных критериев (оценка слова с точки зрения его тематически-профессиональной, ситуационной и сочетательной ценности).

Указанные профессии сгруппированы в тематические группы. Лингвистическая ценность словаря заключается в описании зоны сочетаемости номинаций профессий, званий и должностей с различными препозитивными и постпозитивными необособленными атрибутами.

Структура словарной статьи

Основную часть словаря составляют словарные статьи, расположенные в алфавитном порядке. Словарная статья включает в себя: 1) заголовочное слово и его грамматическую характеристику, а также информацию об этимологии слова (если номинация не исконно русская); 2) определение значения (значений) заголовочного слова; 3) свободные сочетания с препозитивными и постпозитивными атрибутивными распространителями; 4) иллюстративные предложения (преимущественно цитаты из художественных и публицистических произведений русских писателей XXI века, а также примеры, извлечённые из печатных и электронных СМИ XXI века).

Частеречная принадлежность отмечается с помощью указания словоизменительных форм. Так, для имён существительных приводятся формы родительного падежа и родовые пометы. Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа, затем приводится форма родительного падежа и указание на родовую принадлежность, например:

АКУШЕ'РКА, *род. акуше'рки, ж.*

БАЛЕР'ИНА, *род. балери'ны, ж.*

КРУПЬЕ', *неизм.*

ЮРИ'СТ, *род. юриста', м. и мн. др.*

Если сфера употребления слова, которое сочетается с заголовочным, или словосочетания какого-либо слова с заголовочным ограничена, это отмечается либо пометой «устар.», либо особой стилистической пометой с предлогом «о», прямо указывающей на сферу употребления слова или

словосочетания. Такие пометы помещаются непосредственно после соответствующих слов или словосочетаний.

При **определении значений** слова широко используются толкования, зафиксированные в существующих толковых словарях русского языка, или их комбинации. Определение тех значений слова, которые не отмечены в существующих толковых словарях, производится в духе русской лексикографической традиции.

Многозначные номинации

Каждое значение **многозначного слова** определяется отдельно и нумеруется. Отражаемые в толковании оттенки значения разделяются точкой с запятой. Если номинация профессии многозначная, то имена существительные относятся к разным тематическим группам. Многозначных номинаций крайне мало:

1) ***автоматчик*** – военизир., «боец, вооружённый автоматом», группа **«Военно-профессиональная деятельность»** // производств., «работник, обслуживающий автоматы, т.е. автоматизированные механические приборы и устройства», группа **«Деятельность в сфере промышленных и хозяйственных работ»**;

2) ***доктор*** – синоним номинации ***врач***, группа **«Социальная сфера деятельности»** // учёное звание «доктор ... наук», группа **«Научно-исследовательская деятельность»**;

3) ***капитан*** – капитан судна, должность // капитан – воинское звание, группа одна **«Военно-профессиональная деятельность»**, а словарные статьи различные, так как зона сочетаемости совершенно не пересекается;

4) ***командир*** – звание, **«Военно-профессиональная деятельность»** // командир спортивной команды **«Спортивная деятельность»**;

5) ***судья*** – **«Должностная, служебная, официальная деятельность»** // судья спортивных соревнований **«Спортивная деятельность»** и нек. др.

Описание сочетаемости слова

Главную часть словарной статьи составляет упорядоченный перечень сочетаний (лексических рядов), характеризующих комбинаторный потенциал заголовочного слова:

1) сочетания заголовочного существительного с прилагательными, местоимениями и одиночными препозитивными причастиями. Приведённые атрибуты располагаются в алфавитном порядке с учётом «индекса сочетаемости», то есть количества употреблений в проанализированном языковом материале, например:

ГЕНЕТИК, *род.* гене'тика, *м.* Специалист по генетике (наука о законах наследственности и изменчивости организмов).

СОЧЕТАЕМОСТЬ: известный [6], американский [4], выдающийся [4], российский [4], австралийский [2], английский [2], величайший [2], главный [2], замечательный [2], японский [2], британский, крупнейший, крупный, молекулярный, профессиональный, русский, французский, хороший ...
генетик;

2) конструкции с приложением, в которые входит заголовочное слово, например: **архитектор-градостроитель**, **архитектор-реставратор**; **генетик-эволюционист**; **врач-невропатолог**, **врач-реаниматолог**, **врач-рентгенолог**; **лётчик-испытатель**, **лётчик-космонавт**, **лётчик-оператор**, **лётчик-снайпер** и мн. др.;

3) сочетания заголовочного существительного с другими существительными: **инженер чего**: завода [2], авиакосмической компании, отеля, очистных сооружений, паровых котлов, путей сообщения, треста, участка, фирмы; **историк (по предметной области)**: архитектуры Древней Руси, искусства, мировой нефтедобычи, моды; **капитан чего**: корабля [6], второго // третьего ранга [3], дальнего плавания [2], ледокола [2] (например: легендарного ледокола «Ленин»), парома [2], судна [2], теплохода [2], баржи, буровой установки, Дальневосточного пароходства, платформы, российского рыболовного судна, Тихоокеанского флота, шхуны; **командир чего**

(отсылка к историческим реалиям): гвардейских полков, Красной Армии, ополченцев, Отечественной войны 1812 года, партизанских отрядов, XIX столетия.

Примечания и дополнения

Для дополнительного разъяснения используются **примечания**, например: **ГУБЕРНА'ТОР**, *род.* губерна'тора, *м.* [от лат. gubernator – кормчий]. Глава территориальной единицы государства, избираемый населением или назначаемый органом исполнительной власти.

Примечание: В США, Великобритании, Дании и некоторых других странах: высшее должностное лицо административно-территориальной единицы. В России до 1917 г. и после 1991 г.: высшее должностное лицо губернской администрации.

Крайне редко примечания и дополнения затрагивают сферу сочетаемости слова.

Пример № 1: АВТОМА'ТЧИК, *род.* автома'тчика, *м.* Рабочий, который обслуживает автомат (самодействующее устройство (аппарат, машина, прибор)).

СОЧЕТАЕМОСТЬ: Автоматчик в третьем поколении.

Примечание.

I. Единичный случай употребления в дискурсивной практике указывает на сужение лексической сочетаемости существительного «автоматчик» в русском языке XXI века.

II. Общероссийский классификатор занятий выделяет 8 составных номинаций профессий с опорным существительным «автоматчик»: **автоматчик** *игольно-платинных изделий*; **автоматчик** *картонажного производства*; **автоматчик** *клеильных полуавтоматов*; **автоматчик** *на узловязальных и навивочных автоматах и станках*; **автоматчик** *по изготовлению деталей клавишных инструментов*; **автоматчик** *ремизных автоматов*; **автоматчик** *холодновысадочных автоматов*; **автоматчик** *элементного производства*.

Таким образом, номенклатурные наименования с опорным словом *автоматчик* (производств.) не являются частотными в современном русском языке. В свою очередь, номинация *автоматчик* (военизир.) получила намного больше языковых реализаций, что свидетельствует о расширении зоны сочетаемости.

Пример № 2:

АРБИТРАЖ, *род.* арби'тра, *м.* [от лат. arbiter].

1. Член арбитража; посредник, третейский судья.

Примечание.

Не зафиксированы случаи употребления в дискурсивной практике номинации «арбитр» в значении 1.

Пример № 3:

СУДЬЯ, *род.* судьи', *мн.* су'дья, *род.* суде'й, *дат.* су'дьям, *м.*

СОЧЕТАЕМОСТЬ: мировой (в России до 1917 г.: должностное лицо, разбиравшее мелкие уголовные и гражданские дела) ... народный (в современной России: выборное должностное лицо, имеющее право разбирать и решать в суде гражданские и уголовные дела).

Примечания могут касаться и особенностей функционирования, например, если номинация деятеля употребляется как звание: **Почётный адвокат России; Заслуженный тренер России // СССР; Заслуженный юрист Российской Федерации** и нек. др.

Иллюстративный материал

В качестве иллюстративных предложений используются не только контексты из СМИ, но и отсылки к героям художественных произведений, указания на исторические личности, например:

- **агроном:** агроном-садовод Иван Прохорович Бедро;
- **балерина:** Балерина Матильда Феликсовна Кшесинская родилась 31 августа 1872 года (Известия, 26.08.2002);
- **композитор:** П.И. Чайковский; Людвиг ван Бетховен;
- **лексикограф:** греческий лексикограф Юлий Поллукс (II век н.э.);

- **лингвист:** *Гениальный лингвист Андрей Зализняк обрстил этот скелет лингвистической плотью в своём знаменитом трактате «Русское именное словоизменение» (В.А. Успенский. Математическое и гуманитарное: преодоление барьера (2007-2011));*
- **профессор:** *профессор Филипп Филиппович Преображенский – герой повести «Собачье сердце» (М.А. Булгаков);*
- **скульптор:** *Микеланджело, Огюст Роден, И.П. Прокофьев, Е.В. Вучетич;*
- **физиолог:** *Иван Петрович Павлов, Иван Михайлович Сеченов;*
- **ювелир:** *Луи Картье, Чарльз Льюис Тиффани, Карл Фаберже, Андрей Ананов и др.*

Проект словарной статьи

Все статьи строятся по описанной выше схеме. Рассмотрим пример словарной статьи для номинации ***генерал***, получившей в ходе сбора языкового материала наибольшее число контекстов с атрибутивными распространителями (более 200 единиц). Большое число языковых реализаций показывает значимость номинации ***генерал*** не только в группе, описывающей *военно-профессиональную деятельность*, но и также в системе номинаций профессий в целом.

ГЕНЕРА'Л, *род.* генера'ла, *м.* [от лат. *generalis* – общий, главный].

Воинское звание высшего командного состава в армии; лицо, носящее это звание.

СОЧЕТАЕМОСТЬ: *отставной* [8], *бывший* [7], *русский* [6], *бригадный* [5], *знаменитый* [5], *боевой* [4], *молодой* [4], *немецкий* [4], *будущий* [3], *прославленный* [3], *бравый* [2], *высокопоставленный* [2], *действующий* [2], *довоенный* [2], *командующий* [2], *местный* [2], *милицейский* [2], *опытный* [2], *старый* [2], *французский* [2], *штабной* [2], *армейский*, *артиллерийский*, *басовитый*, *британский*, *венгерский*, *вымышленный*, *высший*, *германский*, *главнокомандующий*, *дежурный*, *дивизионный*, *доблестный*,

достопочтенный, европейский, известный, кавалерийский, казачий, китайский, легендарный, медицинский, московский, настоящий, неизвестный, немногословный, нерадивый, нынешний, обыкновенный, омерзительный, пленный, полицейский, преданный, раненый, располневший, ретивый, решительный, римский, российский, самонадеянный, сидящий, сильный, советский, способнейший, старенький, старший, суровый, сухощавый, талантливейший, турецкий, уволенный, улыбающийся, харизматичный, чилийский, шведский ... **генерал**.

Генерал-майор [2] (первое по старшинству генеральское звание); **генерал-лейтенант** (второе по старшинству генеральское звание); **генерал-полковник** (третье по старшинству генеральское звание).

Генерал-танкист (о генерале танковых войск).

Генерал чего: генерал армии (высшее по старшинству генеральское звание в Вооружённых силах России); армейского корпуса, инженерно-технической службы бронетанковых войск, КНДР, России, танковых войск, турецкой армии, ФСБ.

Генерал откуда: из Петербурга.

Отсылки к историческим реалиям: белый [14] (например, А. Колчак, А. Деникин), царский [11], революционный [3], белогвардейский [2], колчаковский, наполеоновский ... **генерал**; **генерал чего:** КГБ [3]; Красной армии [2], Великой Отечественной войны.

Устаревшие наименования:

- **генерал-губернатор** [4], **генерал-адъютант** [2], **генерал-интендант** [2], **генерал-артиллерист**, **генерал-генштабист**, **генерал-депутат**, **генерал-квартирмейстер**, **генерал-ракетмейстер**, **генерал-полицмейстер**, **генерал-поручик**, **генерал-провиантмейстер**;
- **генерал-антикоммунист**, **генерал-демократ**, **генерал-масон**, **генерал-националист** (политические убеждения, позиция);
- **генерал какой:** от кавалерии [4], от инфантерии, от медицины.

УПОТРЕБЛЕНИЕ: *Питер Генри Брюс – двоюродный племянник знаменитого генерала Якова Вилимовича Брюса* (Знание – сила, 2013).

Зона сочетаемости возможностей номинации **генерал** довольно обширная. Атрибутивные распространители расположены в соответствии с индексами частотности, выявленными в ходе анализа большого пласта дискурсивных употреблений анализируемого имени существительного. Данные индексы частотности также повышают уникальность словаря, показывают ядерную зону сочетаемости, количество совпадений, число контекстов из СМИ и художественной литературы, в которых было зафиксировано указанное слово.

Номинация **генерал** обладает не только широкой сочетаемостью, но и имеет высокую частотность культурологических отсылок к историческим реалиям (*белый, белогвардейский, колчаковский ... генерал*). Кроме того, именно эта номинация чаще, чем другие единицы тематической группы «Военно-профессиональная деятельность», функционирует в составе сложных словосочетаний с существительными-приложениями (современными: *генерал-майор, генерал-полковник* и др.; устаревшими: *генерал-губернатор, генерал-интендант* и под.).

Программа для ЭВМ «**Словарь сочетаемости наименований профессий, должностей и званий в русском языке XXI века**» (электронное издание) позволяет описать функционирование анализируемых номинаций в современном русскоязычном дискурсивном пространстве. Указанный электронный ресурс иллюстрирует собой синтагматический потенциал частотных номинаций профессионального деятеля, дополняет существующие в лингвистике лексикографические источники, описывающие зону сочетаемости номинаций лиц. Представленные в программе материалы не претендуют на законченность и будут пополняться в дальнейшей работе.

§4. «Образы профессий» в языковом сознании носителей современного русского языка

Во второй и третьей главах настоящей диссертационной работы были охарактеризованы особенности функционирования имён существительных – номинаций лиц по профессии и роду занятий в системе современного русского языка. Так, раскрыты некоторые аспекты синтагматического, аксиологического и лингвокультурологического потенциала анализируемых наименований в дискурсивном пространстве XXI века. В свою очередь, остаётся неизученной сфера ассоциативных реакций носителей языка на стимулы-номинации профессий.

В ряде психолингвистических исследований поднимается вопрос о связи ассоциативных экспериментов со способностью слов сочетаться друг с другом. В частности, А.Р. Лурия в монографии «Язык и сознание» уделяет внимание проблеме сочетаемости слов и справедливо указывает на то, что «положение о «валентностях слов», иначе говоря, о числе потенциальных связей слова, имеет очень большое значение как для лингвистики, так и для психологии речи» [Лурия 1979: 49].

Общеизвестно, что языковое сознание носителей русского языка XXI века подвержено динамичным изменениям. Проведённые нами в 2015-2017 годах психолингвистические эксперименты позволяют констатировать существование стереотипных представлений о профессиональных деятелях. Так, в опросе приняли участие 527 информантов, проживающих на территории Владимирской области. В качестве слов-стимулов были выбраны 10 номинаций различных тематических групп, обладающих высокими индексами частотности по данным словарей (более подробно номинации ядерной зоны были проанализированы во второй главе настоящего исследования), ср.: *адвокат, водитель, военный, врач, композитор, начальник, продавец, рабочий, учёный, учитель (учительница)*. Каждому респонденту было предложено подобрать к списку слов-стимулов имена

прилагательные, которые наиболее удачно описывают выделенные номинации профессий.

При обработке данных эксперимента была составлена *ассоциативно-сочетательная база*, состоящая из 1258 неповторяющихся реакций. Проанализируем стереотипные представления носителей современного русского языка о номинациях лиц по профессии и роду занятий. Стимул *адвокат* получил 371 ассоциацию, среди которых релевантными являются имена прилагательные, *обозначающие интеллектуальные свойства и состояние личности*: *умный* [34], *рассудительный* [21], *находчивый* [19], *вдумчивый* [15], *сообразительный* [8], *эрудированный* [8], *разумный* [5], *смекалистый* [5], *смышлёный* [5]. Показатели в квадратных скобках указывают на число респондентов, указавших данное прилагательное в ходе эксперимента. Интеллектуальные свойства описаны с помощью мелиоративно окрашенных единиц.

Не менее значимыми являются характеристики *отдельных черт характера*, а также *прилагательные, оценивающие номинацию с точки зрения отношения к профессиональным обязанностям*, а именно: *серьёзный* [35], *ответственный* [25], *настойчивый* [10], *спокойный* [9], *напористый* [9], *пунктуальный* [8], *уверенный* [8], *внимательный* [7], *дальновидный* [7], *добрый* [7], *сосредоточенный* [6], *уравновешенный* [6], *харизматичный* [6], *целеустремлённый* [6], *логичный* [5], *принципиальный* [5], *упорный* [5], *волевой* [4], *добросовестный* [3], *педантичный* [3] и нек. др.

Следует особо выделить реакции *честный* [26], *законопослушный* [15], *справедливый* [15], *неподкупный* [10], *беспристрастный* [4], которые формируют представление об основополагающих характеристиках *адвоката*, необходимых для неукоснительного соблюдения норм законодательства. Ряд ассоциаций респондентов указывает на финансовую составляющую деятельности адвокатов, а именно на стереотипные или известные условия оплаты труда: *богатый* [3], *дорогой* [2],

высокооплачиваемый [2]. Таким образом, профессия *адвоката* носителями языка оценивается в большинстве случаев положительно, особое внимание сконцентрировано на характеристиках интеллектуальных способностей, добросовестного отношения к исполнению профессиональных обязанностей, честности и непредвзятости. Однако встречаются и негативные реакции, очевидно, исходя из личного опыта респондентов, например: *изворотливый* [3], *беспринципный* [3], *расчётливый*, *чёрный* и нек. др. Интересен тот факт, что в дискурсивной практике не были зафиксированы сочетания номинации *адвокат* с прилагательным «*чёрный*». Ранее мы отмечали, что приметой конца XX – начала XXI века является употребление прилагательного «*чёрный*», которое при сочетании с номинациями профессий теряет цветовую семантику и употребляется в переносном значении, а именно: «недобросовестный, злостный, низкий, коварный». Атрибут «*чёрный*» имеет ярко выраженную пейоративную коннотацию.

Следующая номинация – *водитель* – получила 354 ассоциативные реакции. Интересно, что частотными являются единицы, называющие *черты характера и свойства личности*, ср.: *внимательный* [66], *вежливый* [26], *сосредоточенный* [13], *собранный* [5], *бдительный* [4] и нек. др.; кроме того, встречаются прилагательные, *описывающие внешность* (*загорелый*, *небритый*), а также *речевые особенности*, например: *болтливый* [13], *разговорчивый* [4], *молчаливый* [3], *говорливый* [3]. Наконец, частотны ассоциации *трезвый* и *пьяный*, что обусловлено спецификой деятельности: находиться в состоянии алкогольного опьянения за рулём запрещено законодательством.

Номинация *военный* чаще других притягивает имена прилагательные, описывающие *особенности внешности, физические и параметрические данные* (в большинстве случаев преобладают гендерные характеристики): *сильный* [34], *красивый* [30], *подтянутый* [25], *спортивный* [21], *статный* [17], *выносливый* [14], *стойкий* [14], *быстрый* [10], *высокий* [8], *здоровенный* [5], *здоровый* [4], *крепкий* [4], *могучий* [3]. Кроме того, являются

активными прилагательные *дальновидный, доблестный, бесстрашный, закалённый, настойчивый, неприхотливый, мужественный, организованный, отважный, порядочный, резкий, самоотверженный, смелый, стрессоустойчивый, суровый, трудолюбивый, уравновешенный, храбрый, честный*. Все перечисленные качества характеризуют представителей военно-профессиональной сферы деятельности как настоящих мужчин и патриотов.

Образ *врача* в сознании носителей русского языка неразрывно связан с заботой о пациентах. Так, важными атрибутами являются следующие прилагательные, ср.: *внимательный* [28], *добрый* [18], *отзывчивый* [15], *компетентный* [12], *терпеливый* [11], *вежливый* [9], *дружелюбный* [9], *доброжелательный* [8], *воспитанный* [7], *милосердный* [6], *позитивный* [5], *великодушный* [5], *добропорядочный* [3], *чуткий* [3], *жизнерадостный* [2], *мудрый* [2], *приветливый* [1]. Наряду с большим числом мелиоративно окрашенных ассоциаций зафиксированы и пейоративные оценки, например: *злой* [2], *циничный* [2], *алчный* [1], *бедный* [1], *бездарный* [1], *меркантильный* [1], *необразованный* [1]. Данные атрибуты не только говорят о негативных чертах характера, но и упоминают о низкой оплате труда, некомпетентности и желании некоторых представителей сферы здравоохранения обогатиться.

Ассоциации респондентов, полученные для номинации *композитор*, относящейся к тематической группе «Деятельность в сфере искусства, медиа и PR-технологий», выделяют данную профессию как одну из самых творческих. Так, данный стимул вызывает у большинства опрошенных такие реакции, как: *творческий* [69], *талантливый* [32], *мечтательный* [28], *рассеянный* [23], *одарённый* [20], *увлечённый* [19], *тонкий* [18], *эмоциональный* [17], *виртуозный* [16], *гениальный* [12], *задумчивый* [11], *креативный* [9], *ранимый* [7], *романтичный* [5], *незаурядный* [4], *неординарный* [2], *одухотворённый* [2], *страстный* [1], *воздушный* [1], *чувственный* [1]. Именно эта номинация сочетается в ассоциативном пространстве с атрибутами – относительными прилагательными,

называющими национально-этническую принадлежность лица, ср.: *итальянский, русский, немецкий*. Следовательно, для представителей профессий сферы искусства важны характеристики, связанные с творческими способностями, а также указывающие на национально-этническую идентичность.

Номинации *начальник* и *продавец* получили большое число пейоративно окрашенных ассоциативных реакций. Так, *начальник* в языковом сознании ассоциируется с *вредным, высокомерным, глупым, жадным, злым, лицемерным* и *наглым* управленцем. Примечательно, что *продавец* охарактеризован как *болтливый, грубый, жадный, ленивый, лживый, нахальный, некомпетентный, нечестный, приставучий* и *фальшивый* человек.

Номинация *рабочий* получила большое число ассоциаций, описывающих физиологическую силу и выносливость специалиста, а именно *выносливый, здоровый, крепкий, ловкий, сильный, стойкий*. Для профессии *учёный* релевантными являются ассоциации, называющие интеллектуальные способности (*вдумчивый, грамотный, начитанный, мудрый, образованный, умный, эрудированный* и др.), а также указывающие на отстранённость лица (*закрытый, замкнутый, необщительный, одинокий, отрешённый, скрытный, странный*). Важным является и описание статуса, положения в обществе, а именно: *авторитетный, большой, великий, влиятельный, востребованный, выдающийся, известный* и нек. др.

Заключительный стимул – имя существительное *учитель* // *учительница* (представитель социально ориентированной сферы деятельности) получил большое число мелиоративно окрашенных ассоциативных реакций. Можно выделить атрибуты, присущие одновременно и гендерно нейтральному варианту номинации (учитель), и феминному (учительница), а именно: *добрый (-ая)* [26], *умный (-ая)* [25], *справедливый (-ая)* [17]; *внимательный (-ая)* [16]; *дружелюбный (-ая), творческий (-ая), ответственный (-ая)* [13]; *мудрый (-ая), терпеливый (-ая)*

[11]; *спокойный (-ая)* [10]; *грамотный (-ая), образованный (-ая)* [9]; *воспитанный (-ая)* [8]; *коммуникабельный (-ая)* [6]; *активный (-ая), весёлый (-ая)* [5]; *серьёзный (-ая), талантливый (-ая), эрудированный (-ая)* [4] и др. В свою очередь, встретились и гендерно окрашенные характеристики: маскулинные (*бородатый, мужественный, небритый, подтянутый*) и феминные (*заботливая, красивая, очаровательная, разговорчивая, стильная, стройная, чуткая*). Кроме того, зафиксировано относительно небольшое число пейоративных реакций, ср.: *злой, некомпетентный, нищий*.

Проведённые в 2015-2017 годах ассоциативные эксперименты позволяют сделать вывод о преобладании положительных и нейтральных характеристик профессионального деятеля в языковом сознании носителей современного русского языка, что совпадает с эмпирической базой настоящего исследования. Реакции с высоким индексом встречаемости можно назвать «прототипическими употреблениями», которые, по мысли Е.В. Рахилиной, являются «каноническими представлениями носителя языка о том, каким объект должен быть» (см. подробнее [Рахилина 2008: 25]). Результаты направленного психолингвистического эксперимента позволяют представить «образы профессий» в сознании представителей современного русскоязычного социума.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

1. Собранный лингвистический материал подтверждает мысль о семантической двойственности и двойной референции номинаций лиц по профессии, должности и воинскому званию, которые притягивают распространители, называющие личностные и профессиональные особенности.

2. Номинации профессий могут сочетаться как с универсальными / интегральными (описание идентичности, в первую очередь национально-этнической; особенности внешности; возраст, способности (напр., талант), уровень интеллектуального развития; оценочные характеристики; локально-территориальная принадлежность), так и с уникальными / дифференциальными атрибутивными распространителями (так называемые «эксклюзивные номинации профессий»).

2.1. Национально-этническая и географическая характеристики являются самыми частотными среди атрибутов при существительных, принадлежащих к разным тематическим группам. Предполагается, что национальная, географическая и этническая идентичность людей является ключевым фактором в современном языковом пространстве. Функционирование данных распространителей связано с усилением антропоцентричности языка и межнациональных взаимодействий в рамках экономической и социальной областей жизни общества.

3. Сочетаемость с уникальными определениями ограничена рядом причин: лингвистических (на уровне семантики, морфологии, синтаксиса) и экстралингвистических (лингвокультурологический потенциал атрибутов, отсылающих к историческим реалиям).

4. В дискурсивном пространстве преобладают мелиоративные коннотации при обозначении признаков профессионального деятеля, определяемых его физической природой (возраст, внешний вид), при описании отдельных черт характера, наличия способностей (таланта, гениальности). Пейоративные коннотации встречаются реже и связаны с

категориями правонарушений и проступков, физическими и психическими недостатками, а также с оценкой положения в трудовом коллективе.

5. Номинации профессионального деятеля обладают культурологическим и лингвокреативным потенциалом. Вопрос о связи аксиологических характеристик и сочетаемостных возможностей номинаций лиц по профессии, должности, учёному или воинскому званию и роду деятельности остаётся актуальным для современных лингвистов и требует более подробного и систематического описания в дальнейшем.

6. Лексикографическая фиксация и комплексное описание сочетательных (синтагматических) особенностей имён существительных – номинаций лиц по профессии остаётся проблемным вопросом. Вычислен низкий показатель лексикографической фиксации номинаций профессионального деятеля, а именно 32 %. Логичен вывод о недостаточной изученности сочетаемостных возможностей анализируемых наименований в современной русском языке.

7. Созданная программа для ЭВМ **«Словарь сочетаемости наименований профессий, должностей и званий в русском языке XXI века»** (электронное издание) направлена на расширение представления о комбинаторном потенциале номинаций профессионального деятеля и иллюстрирует собой особенности «лингвистического поведения» ядерной зоны имён существительных – номинаций лиц по профессии, должности, учёному или воинскому званию и роду занятий в современной дискурсивной практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексный анализ имён существительных – номинаций лиц по профессии и роду занятий на материале русского языка XXI века позволяет сделать следующие выводы о месте и роли указанных единиц в современной языковой системе, а также в языковом сознании носителей языка.

1. Номинации лица по профессии являются нарицательными существительными, в семантической структуре которых чётко выделяются два обозначаемых понятия: «лицо» и «деятельность». Анализируемые единицы, прежде всего, называют лицо по профессии, должности, учёному или воинскому званию и характеризуют вид деятельности, которую производит указанное лицо. Наименования лиц по трудовой и профессиональной принадлежности *синкретичны по своей природе* ввиду того, что они называют одновременно представителей «мира профессий» и «мира лиц», в этой связи можно говорить о *неразложимой связи «профессионального» и «личностного» компонентов лексического значения*.

2. Изучение категории профессионального деятеля имеет длительную историю. Зарождение номинативных единиц, характеризующих деятеля, обусловлено выделением из домашнего производства ремесленной деятельности. Так, первые упоминания о специалистах-ремесленниках датированы IV-V вв., в то время как термин «профессия» начинает употребляться значительно позднее (XIV век). Одним из актуальных вопросов с точки зрения исторического развития языка является *оппозиция мужских и женских наименований по профессии*, что привело в дальнейшем к выделению в теории номинации самостоятельного гендерного аспекта. Согласно мнению исследователей, номинации лиц женского пола в русском языке начинают употребляться с XI века, однако активное использование обозначенной лексики в речи носителей языка приходится на XIX век.

3. К основным проблемным вопросам в сфере изучения номинаций профессий на синхронном уровне можно отнести позиции, связанные с актуализацией графического и фонетического облика номинаций. Современная лексикографическая литература не позволяет выявить унифицированные критерии словообразования, написания, произношения и употребления новейших номинаций профессий в дискурсивной практике (ср., к примеру, слитное и дефисное написание номинаций с формантами интернационального происхождения). Кроме того, морфологическая структура номенклатуры наименований подвержена влиянию экстралингвистических факторов. Так, современные исследователи акцентируют внимание на гендерной асимметрии номинаций в русском языке, следствием которой является преобладание наименований мужского рода, по сравнению с другими европейскими языками, в которых наблюдаются противоположные тенденции, а именно феминизация и унификация с позиций политкорректности. Анализ кодификаторов, перечней трудовой деятельности и лексикографических трудов позволяет выявить разнородность тематического состава лексико-семантической группы номинаций профессий и должностей в современном русском языке и отсутствие систематизированной номенклатуры активных в XXI веке номинаций лиц по профессии и роду занятий.

4. Единой тематической классификации диахронных и синхронных наименований профессионального деятеля до настоящего времени не принято, что обуславливает важность составления собственной классификации тематических групп наименований профессий. В ходе обработки языкового материала было выявлено 10 тематических групп, между которыми распределены 155 частотных имён существительных (ядерная зона однословных наименований). В основу классификации положен деятельностный принцип, который определяет следующие виды и направления профессиональных видов деятельности: *административно-управленческая деятельность; военно-профессиональная деятельность;*

должностная, служебная, официальная деятельность; деятельность в сфере искусства, масс-медиа и PR-технологий; научно-исследовательская деятельность; деятельность в сфере промышленных и хозяйственных работ; социальная сфера деятельности; спортивная деятельность; деятельность в сфере услуг и производства товаров; деятельность в сфере экономики и коммерции.

5. Система номинаций лиц по профессии и роду занятий выстроена как **совокупность гиперонимов** (однословные номинации, общекатегориальные профессии) и **гипонимов** (составные номинации, объединяющие в своей структуре наименования профессии и специализации, направления деятельности). Гиперонимами являются большая часть анализируемых номинаций, а именно среди 155 номинаций 103 входят в состав словосочетаний как опорное слово (66,5 % номинаций). На синтаксическом уровне можно выделить номинации различной структуры: простые (однословные) и сложные (двух-, трёх- и многокомпонентные). Увеличение числа составных наименований расширяет корпус номинаций лиц по профессии. Составные наименования схожи с номенклатурными, так как главным аспектом номинации являются семы «трудовая деятельность», «классификация», «специализация».

6. Анализ средств массовой информации, речи носителей языка, современных художественных и научных текстов позволил нам раскрыть **синтагматический потенциал** номинаций профессий. Изучаемые номинации могут сочетаться как с универсальными / интегральными, так и с уникальными / дифференциальными атрибутивными распространителями. Интегральные характеристики свойственны всем тематическим группам профессий (описание идентичности, в первую очередь национально-этнической; особенностей внешности; характеристика уровня интеллектуального развития; локально-территориальная принадлежность). Сочетаемость с уникальными определениями ограничена рядом причин: лингвистических (уровни семантики, морфологии, синтаксиса) и

экстралингвистических (лингвокультурологические потенции атрибутов, отсылающих к историческим реалиям).

7. Созданная программа для ЭВМ **«Словарь сочетаемости наименований профессий, должностей и званий в русском языке XXI века»** (электронное издание) направлена на расширение представления о комбинаторном потенциале номинаций профессионального деятеля и иллюстрирует собой основные тенденции развития русского языка в XXI веке.

8. Среди *новейших характеристик номинаций профессий* можно выделить следующие *собственно языковые особенности*: а) *изменения на уровне орфографии*, проявляющие себя в виде функционирования нескольких графических вариантов написания слов заимствованных номинаций профессий; слитного и дефисного написания сложных слов; б) *изменения на уровне словообразования*, обусловленные частотностью аббревиатур с интернациональным компонентом; в) *изменения на лексическом уровне*, а именно рост числа заимствований как проявление глобализации и интернационализации языка профессиональной сферы деятельности; г) *изменения на уровне синтаксиса*: преобладание составных номинаций над многокомпонентными наименованиями профессий и должностей как следствие закона экономии языковых средств.

9. Кроме того, вызывают интерес *экстралингвистические тенденции*: а) *формирование новых составных номинаций* из различных отраслей профессиональной и трудовой деятельности, продиктованное необходимостью синергетических изменений в современном «рынке профессий», а также обусловленное семантической ёмкостью и «компактной» структурой, столь необходимой современной языковой личности, ср.: *библиотекарь-корректор, водитель-кассир, директор-менеджер*; б) *повышение статуса ряда непрестижных профессий с помощью переименования и эвфемизации*, ср.: *уборщица = специалист по*

клинингу (от англ. clean – «чистить, убирать»); *специалист в регистратуре* = *ресепшенист* (от англ. reception, то есть «приёмная») и др.

Представленная работа, безусловно, не претендует на законченность, однако является попыткой комплексного анализа структурно-семантических и прагматических особенностей номинаций лиц по профессии и роду деятельности, которые характеризуются не только общностью компонентов лексического значения, но и лингвокультурологическим потенциалом. Так, данные единицы в ходе взаимовлияния и обусловленности сочетательных и ассоциативных, прагматических реакций формируют образ профессионального деятеля в сознании представителей современного русскоязычного социума.

За пределами настоящей работы находятся вопросы анализа функционирования номинаций профессионального деятеля в различных дискурсах, аудиовизуальных СМИ, а также определения роли ядерных и периферийных номинаций посредством исследования когнитивных процессов и лингвокреативной деятельности современной русскоязычной языковой личности. В перспективе возможно рассмотрение и изучение особенностей сочетаемости анализируемых единиц с многокомпонентными атрибутивными комплексами, полупредикативными распространителями и некоторыми новейшими атрибутами. Эти и ряд других вопросов определяют необходимость дальнейшего исследования «лингвистического поведения» имён существительных – номинаций лиц по профессии, должности, учёному или воинскому званию и роду занятий в русском языке XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Лексическая семантика. Синонимические средства языка [Текст] / Ю.Д. Апресян // Т. 1. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Номинация и текст [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 303 – 357.
3. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы) [Текст] / Н.Д. Арутюнова // 2-е изд., стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 383 с.
4. Ахматьянова, З.С. Существительные *Nomina agentis* в современном русском языке [Текст] / дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ахматьянова Земфира Саитовна; Башкирский государственный университет / – Уфа, 2011. – 221 с.
5. Бабайцева, В.В. Система членов предложения в современном русском языке [Текст] / В.В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1988. – 158 с.
6. Багрянцева, Г.И. Военная лексика в «Записках» Г.Р. Державина [Текст] / Г.И. Багрянцева // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2009. – №4 – С. 81 – 87.
7. Баданина, И.В. Номинации военных специальностей и должностей женщин в русском языке [Текст] / И.В. Баданина // Военная история России: люди и события (к 70-летию Великой Победы): материалы международной научной конференции, 12-14 марта 2015 г. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова, отв. ред. В.А. Веремеенко. – ЛГУ им. А.С. Пушкина. – СПб, 2015. – С. 212 – 216.
8. Баданина, И.В. Употребление номинаций женщин в современном русском языке (на примере спортивной лексики) [Текст] / И.В. Баданина // Dialog kultur I społeczeństw. Диалог культур и обществ. The dialogue of cultures and societies. Redakcja naukowa / научная редакция / scientific editors

Beata Afeltowicz, Jolanta Miturska-Bojanowska, Harry Walter. Сборник статей. – Szczecin, 2016. – С. 23 – 26.

9. Баданина, И.В. Названия женщин – сотрудников полиции в современном русском языке [Текст] / И.В. Баданина // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / под ред. Н. С. Нижник. В 2-х томах. – Т. 2. – Изд-во СПб ун-та МВД России СПб.:, 2017. – С. 26 – 28.

10. Баданина, И.В. Функционирование феминативов в языке интернета [Текст] / И.В. Баданина // Русский язык в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8–9 февраля 2017 г. / Под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша. – РУДН М, 2017а. – С. 89 – 94.

11. Белошапкова, В.А. Современный русский язык [Текст] / В.А. Белошапкова (отв. ред.). Изд. 2-е, испр. и доп.– М.: Высшая школа, 1989. – 800 с. – ISBN: 5-06-000191-1.

12. Богословский, С.М. Система профессиональной классификации [Текст] / С.М. Богословский // [Соч.] Сан. врач Моск. губ. земства С.М. Богословского. – М.: Моск. губ. земство, 1913. – 747 с.

13. Березин, Ф.М. Общее языкознание: учеб. пособие для студентов пед. институтов [Текст] / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. – М.: Просвещение, 1979. – 416 с.

14. Болотова, С.К., Яковлева, А.В. Семантическая структура наименований лиц по профессиональной принадлежности [Текст] / С.К. Болотова, А.В. Яковлева // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи. Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. Вып.2. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ 2009. – С. 15 – 34.

15. Бочина Т.Г., Чжан Я. Частотность употребления наименований лица по профессии в сфере образования и науки в языке СМИ [Текст] / Т.Г. Бочина, Я. Чжан // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: материалы Междунар. научно-практической конференции (Казан. федер. ун-т, 16 – 18 ноя. 2016 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 43 – 45.

16. Бунамес, Н.В. Андрогенность языка и проблемы синтагматики категории рода [Текст] / Н.В. Бунамес // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2014. – № 382. – С. 11 – 18.

17. Васильева, А.С. Тенденции в употреблении наименований лиц женского пола по профессиональной принадлежности [Текст] / А.С. Васильева // Проблемы современного образования. – М., 2013. – №1. – С. 46 – 53.

18. Васильева, Г.М. Лингвокультурологические основания изменения языковой оценки [Текст] / Г.М. Васильева // Мир русского слова. – С-Пб, 2012. – №. 1. – С. 22 – 25.

19. Васильева, Г.М., Ян, Л. Динамика лексико-семантической группы наименований лиц по профессии: лингвокультурологический и лингвометодический аспекты [Текст] / Г.М. Васильева, Л. Ян // Мир русского слова. – С-Пб, 2013. – № 2. – С. 91 – 95.

20. Васильева, Г.М., Ян, Л. Номинации лиц по профессии: культуроориентированные принципы отбора для обучения китайских студентов-филологов [Текст] / Г.М. Васильева, Л. Ян // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2013а. – № 1 (38). – С. 11 – 14.

21. Васильева, Л.И. Суффиксальное словообразование наименований лиц по профессии в русском и украинском языках [Текст]: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Васильева Любовь Ивановна; – М.: Б.и. 1971. – 231 с.

22. Вахина, Е.Г. Способы образования наименований лиц женского пола по профессии и роду занятий в русском, английском и французском

языках [Текст] / Е.Г. Вахина // Культура. Духовность. Общество. – Новосибирск, 2013. – №5. – С.140 – 143.

23. Влавацкая, М.В. Лексикографическая интерпретация сочетаемости слов (модель построения русско-английского учебного комбинаторного словаря) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Влавацкая Марина Витальевна; Новосибирский государственный технический университет. – Барнаул, 2004. – 22 с.

24. Влавацкая, М.В. Комбинаторная лингвистика в структуре теоретического языкознания [Текст] / М.В. Влавацкая // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты: сб. материалов 4 междунар. науч.-метод. конф., Новосибирск, 18–19 апр., 2013 г. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2013. – С. 30 – 39.

25. Воеводина, Г.А. Номинации «лицо по социальному положению» в современном русском языке (на примере производных имён существительных) [Текст] / Г.А. Воеводина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2010, № 4 (2). – С. 468 – 470.

26. Вольф, Е.М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков) [Текст] / Е.М. Вольф. М.: Наука, 1978. – 200 с.

27. Воронцова, В.Л. Наименования лиц по профессии [Текст] / В.Л. Воронцова // Способы номинации в современном русском языке. – М., 1982. – С. 254 – 271.

28. Воронцова, Т.А. Наименование субъекта профессиональной деятельности как средство оценочной категоризации [Текст] / Т.А. Воронцова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та. – 2012, № 6 (260). Вып. 64. – С. 47–51.

29. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций [Текст] / В.Г. Гак // Языковая номинация (Общие вопросы). – М., 1977. – С. 230 – 293.

30. Гвоздарев, Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология: Учебное пособие [Текст] / Ю.А. Гвоздарев. – Ростов/н/Д: издательский центр «Март», 2008. – 352 с. – (Учебный курс). – ISBN 978-5-241-00870-1.
31. Гвоздев, А.Н. Очерки по стилистике русского языка [Текст] / А.Н. Гвоздев. Изд. 3-е. – М.: Просвещение, 1965. – 408 с.
32. Голованова, Е.И. Динамика именования лица по роду деятельности в русском языке [Текст] / Е.И. Голованова // III Житниковские чтения: Динамический аспект лингвистических исследований : матер. всерос. науч. конф. Ч. II. Челябинск, 1999. – С. 32 – 39.
33. Голованова, Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке [Текст] / Е.И. Голованова. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2004. – 330 с.
34. Голованова, Е.И. Лексика новых городских профессий (по материалам печатных и электронных СМИ) [Текст] / Е.И. Голованова // Знак: проблемное поле медиаобразования. – Челябинск, 2010. – №1 (5). – С. 79 – 81.
35. Голованова, Е.И. Новые названия лиц по профессии и должности в русском языке [Текст] / Е.И. Голованова // Вестник ЧелГУ. – Челябинск, 2015. – №27 (382). – С. 60 – 64.
36. Гусева, С.С. Номинативная парадигма единиц, обозначающих лица, и ее функционирование в тексте (на примере текстов А.П. Чехова) [Текст]: дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Гусева Софья Алексеевна; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2017. – 174 с.
37. Даниленко, В.П. Ономаσιологическое направление в истории грамматики [Текст] / В.П. Даниленко // Вопросы языкознания. 1988. – №3. – С. 17 – 33.
38. Демидович, Т.В. К вопросу о лексико-семантических группах военной лексики [Текст] / Т.В. Демидович // Известия ВГПУ. – Волгоград, 2013. – №9 (84). – С. 70 – 74.

39. Дрога, М.А., Дрога, А.А. Биномины, обозначающие лиц по профессии [Текст] / М.А. Дрога, А.А. Дрога // Вестник ОмГУ. – Омск, 2014. – №3 (73). – С. 148 – 151.

40. Епимахова, А.Ю. Интернационализмы в системе наименований лиц по профессии [Текст] / А.Ю. Епимахова // Вестник ЧелГУ. – Челябинск, 2009. – №34. – С. 33 – 36.

41. Епимахова, А.Ю. Межъязыковое заимствование наименований лиц по профессии в когнитивно-коммуникативном аспекте [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Епимахова Алина Юрьевна; Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2010. – 172 с.

42. Епимахова, А.Ю. Наименования лиц по профессии в интерпретационном аспекте языка [Текст] / А.Ю. Епимахова // Вестник ЧелГУ. – Челябинск, 2013. – №31 (322). – С. 88 – 90.

43. Еременко, О.И. Наименования лиц женского пола в русском литературном языке 19 века [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Еременко Ольга Ивановна; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 1998. – 21 с.

44. Желябова, И.В. Профессиональная лексика в динамическом аспекте [Текст] / И.В. Желябова // Вестник Ставропольского гос. ун.-та. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. – № 30. – С. 121 – 128.

45. Житникова, Л.В. Особенности номинации профессионального деятеля в международном словаре профессий [Текст] / Л.В. Житникова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. ст. участников IV междунар. науч. конф., 25-26 апр. 2008 г., Челябинск. Т. 3 / [редкол.: д.филол.н., проф. Л.А. Нефедова (отв. ред.) и др.] – Челябинск: ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2008. – 624 с. – С. 183 – 187.

46. Журавлёв, А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации [Текст] / А.Ф. Журавлёв // Способы номинации в современном русском языке. М.: Наука, 1982. – С. 45 – 108.

47. Закупра, Ж.А. Номинация лиц по профессии в памятниках письменности русской народности XIV-XVI веков: (Строительное дело и ремесло) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Закупра Жанетта Анатольевна; Киев.гос. пед. ин-т им. А. М. Горького. – Киев: [б. и.], 1973. – 28 с.
48. Зарипова, В.М. Номинация лиц в языке газеты: эволюция этикетных тенденций [Текст]: монография / В.М. Зарипова. – Самара: Изд-во СГАУ, 2016. – 180 с.
49. Золотова, Г.А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса [Текст] / Г.А. Золотова. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 440 с.
50. Ильин, Д.Ю. Системообразующие и социолингвистические параметры описания топонимики региона [Текст] / Д.Ю. Ильин // Вестник ТГУ. – Тамбов, 2008. – № 7. – С. 78 – 85.
51. Ильин, Д.Ю. Динамические процессы в региональном топонимиконе [Текст] / Д.Ю. Ильин // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – Волгоград, 2013. – №3. – С. 63 – 69.
52. Исаева, Н.В. Сложные наименования лиц по профессии в языке современной печатной рекламы [Текст] / Н.В. Исаева // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология»: М. – 2009. – №3. – С. 78 – 81.
53. Исаева Н.В. Новые наименования лиц на рынке труда [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Исаева Наталия Васильевна; Московский государственный областной университет. – Москва, 2010. – 340 с.
54. Катермина, В.В. Профессиональные номинации человека: семантический аспект (на материале английских неологизмов) [Текст] / В.В. Катермина // Вестник ЧелГУ: Челябинск. – 2013. – №31 (322). – С. 95 – 97.
55. Кашпур, Е.В. Сопоставительное исследование наименований лиц по профессии и социальному статусу во французском и русском языках [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Кашпур Елена Владимировна;

Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2005. – 201 с.

56. Кацнельсон, С.Д. Общее и типологическое языкознание [Текст] / С.Д. Кацнельсон. Отв. ред. А.В. Десницкая. – Л.: Наука, 1986. – 297 с.

57. Кожанова, Н.В. Наименования лиц по профессии в немецкоязычной картине мира [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Кожанова Наталья Викторовна; Барнаульский гос. пед. ун-т. – Барнаул, 2007. – 244 с.

58. Комлева, Н.В. Наименования лиц по профессии и роду занятий в Вологодских говорах (диахронический аспект) [Текст] / Н.В. Комлева // Учёные записки Новгородского государственного университета. – Великий Новгород, 2017. – № 3 (11). – С. 15.

59. Копелиович, А.Б. Род и грамматика межсловных синтаксических связей [Текст] / А.Б. Копелиович. – М. – Владимир: Ин-т языкознания РАН, ВГГУ, 2008. – 147 с.

60. Котелова, Н.З. Значение слова и его сочетаемость (к формализации в языкознании) [Текст] / Н.З. Котелова. – Л.: Наука, 1975. – 164 с.

61. Котелова, Н.З. Избранные работы [Текст] / Н.З. Котелова // СПб.: Нестор-История, 2015. – 276 с.

62. Котеняткина, И.Б. Категория рода при номинации лиц по профессии, виду деятельности и занимаемой должности (на материале пиренейского и гватемальского национальных вариантов испанского языка) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Котеняткина Ирина Борисовна; Российский ун-т. дружбы народов. – М., 2011. – 194 с.

63. Котеняткина, И.Б. К проблеме языкового сексизма в современном испанском языке [Текст] / И.Б. Котеняткина // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – Москва, 2015. – № 1. – С. 149 – 156.

64. Кронгауз, М.А. Русский язык на грани нервного срыва [Текст]: монография / М.А. Кронгауз. – М., 2008. – 232 с.

65. Крюков, И.А. Парадигматические и эпидигматические особенности языковой экспликации концепта «бизнес» в концептосфере русского языка [Текст] / И.А. Крюков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2012. – № 3 (1) . – С. 396 – 399.
66. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении [Текст]: монография / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1978. – 114 с.
67. Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности [Текст] / Е.С. Кубрякова // Отв. ред. Б. А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1986. – 156 с.
68. Кубрякова, Е.С. О нетривиальной семантике в сочетаемости прилагательных с существительными [Текст] / Е.С. Кубрякова // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 148 – 154.
69. Кузина, Н.В. Словарь профессий в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Текст] / Н.В. Кузина // Бюллетень науки и практики. – Нижневартовск, 2016. – № 8 (9). – С. 119 – 128.
70. Кузнецова, Н.Ю. Наименования лиц по профессии в немецких и русских правовых паремиях [Текст] / Н.Ю. Кузнецова // Вестник ЧелГУ. – Челябинск, 2011. – № 33. – С. 241 – 243.
71. Кузнецова, Н.Ю. Сопоставительный анализ функционирования наименований лиц по профессии в рамках концепта «суд» (на материале паремий немецкого и русского языков) [Текст] / Н.Ю. Кузнецова // Вестник ЧелГУ. – Челябинск, 2013. – № 37 (328). – С. 39 – 41.
72. Кузьмин, А.А. Тематические группы лексики, называющей профессии, в викторианский период [Текст] / А.А. Кузьмин // *Juvenis scientia*. – Санкт-Петербург, 2016. – №1. – С.36 – 40.
73. Литвинов, М.И. Ремесленно-промысловая терминология в словаре В.И.Даля [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 /

Литвинов Михаил Иванович; Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва: [б. и.], 1955. – 15 с.

74. Локтева, М.Е. Древнерусские наименования лиц женского пола (в сравнении со старославянскими) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Локтева Марина Евгеньевна; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2013. – 222 с.

75. Лурия, А.Р. Язык и сознание [Текст]: монография / А.Р. Лурия // Под ред. Е.Д. Хомской. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320 с.

76. Ляпкина, Э.М. Влияние внешних и внутренних факторов на развитие номинативной системы языка: На материале наименований лиц по профессии [Текст]: дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.19 / Ляпкина Эльвира Маратовна; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2006. – 193 с.

77. Матова, Ю.В. Метафора профессиональной деятельности в русском и английском языках (на примере номинаций творческих профессий) [Текст] / Ю.В. Матова // Известия ВГПУ. – Волгоград, 2013. – №9 (84). – С. 52 – 55.

78. Мещерякова-Клабахер, В.А. Номинация лица в текстах немецких СМИ (на примере номинаций писателя) [Текст]: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Мещерякова-Клабахер Вера Александровна; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2016. – 233 с.

79. Мигирова, Н.И. Типы номинации для обозначения статусов лица в современном русском языке [Текст] / Н.И. Мигирова // Отв. ред. Л.И. Демченко. – Кишинев: Штиинца, 1980. – 91 с.

80. Митчелл, П.Д. Английский военный сленг: понятие, способы образования и тематическая классификация [Текст] / П.Д. Митчелл // Язык и культура. – Томск, 2014. – №3 (27). – С. 64 – 73.

81. Миретина, М.С. Феминизация названий профессий, должностей, титулов и званий во французском языке во Франции, Бельгии, Швейцарии и Квебеке [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Миретина Мария Сергеевна; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2011. – 20 с.

82. Моисеев, А.И. Наименования лиц по профессии в современном русском языке: структурно-семантическая характеристика [Текст]: автореф. дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.01 / Моисеев Александр Иванович; Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова. – Л.: Б.и. 1968. – 27 с.

83. Моисеев, А.И. Наименования лиц по профессии и толковые словари современного русского литературного языка [Текст] / А.И. Моисеев // Современность и словари. – Л.: Наука, 1978. – С. 149 – 158.

84. Морковкин, В.В. Семантика и сочетаемость слова [Текст] / В.В. Морковкин // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев. – М.: Русский язык, 1984. – 167 с.

85. Никандрова, И.А. О соотношении понятий «функционально-семантический класс слов» и «лексико-семантическая группа» [Текст] / И.А. Никандрова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение: Майкоп. – 2010. – №3. – С. 7 – 11.

86. Николаева, И.Ю. Наименование лиц женского пола по профессии, должности [Текст] / И.Ю. Николаева // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология: Москва, 2010. – № 3. – С. 94 – 98.

87. Новикова, Е.Ю. Структура, семантика и тенденции развития наименований лиц по профессии в современном немецком языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Новикова Елена Юрьевна; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2006. – 218 с.

88. Очкасова, М.Р. Структурно-семантическая организация лексики и фразеологии, связанной с темой войны в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» [Текст] / М.Р. Очкасова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2007. – № 3-1. – С. 182 – 184.

89. Павлов, В.М. О разрядах имен прилагательных в русском языке [Текст] / В.М. Павлов // Вопросы языкознания. 1960. – №2. – С. 65 – 71.

90. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А.М. Пешковский. – Изд. 7-е. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.

91. Прохорова, А.С. Наименования лиц женского пола по профессиональной принадлежности на рубеже XX-XXI веков [Текст] / А.С. Прохорова // Преподаватель XXI век. – Москва, 2012. – № 3. – С. 292 – 295.
92. Раздобарина, Т.А. О способах номинации лиц финансово-экономической сферы [Текст] / Т.А. Раздобарина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – Воронеж, 2009. – №5. – С. 39 – 42.
93. Ракитина, Е.В. Наименование лиц с компонентом -лог в современном русском языке [Текст] / Е.В. Ракитина // Вестник Тамбовского гос. университета. – Тамбов, 2013. – №4 (120). – С. 317 – 321.
94. Ратушная, Е.Р. Антропономинирующая парадигма русской фразеологии: семантика, формирование, функционирование [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Ратушная Екатерина Радиогеловна; Курганский. гос. ун-т. – Курган, 2001. – 51 с.
95. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость [Текст]: монография / Е.В. Рахилина. – М.: Русские словари, 2008. – 416 с.
96. Рацибурская, Л.В., Тимофеева, А.А. Интернациональные терминоэлементы в современных деривационных процессах [Текст] / Л.В. Рацибурская, А.А. Тимофеева // Вестник ЧелГУ. – Челябинск, 2011. – № 24. – С. 170 – 172.
97. Рацибурская, Л.В. Проявление интернационализации в современном медийном словотворчестве [Текст] / Л.В. Рацибурская // Вестник ТГГПУ: Казань, 2014. – №4 (38). – С. 170 – 174.
98. Рацибурская, Л.В. Активные деривационные процессы в современном русском языке (на материале медийных текстов) [Текст] / Л.В. Рацибурская // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): сборник статей по материалам Международной научной конференции. Отв.

редактор: Т.Б. Радбиль. Н. Новгород: Деком, 2016. – 688 с. ISBN: 978-5-89533-364-8. С. 365 – 369.

99. Рыбаков, Б.А. Ремесло Древней Руси [Текст]: монография / Б.А. Рыбаков // – М.: Издательство АН СССР, 1948. – 802 с.

100. Рублева, О.Л. Лексикология современного русского языка: Учебное пособие [Текст] / О.Л. Рублева. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004. – 257 с.

101. Сарангова, Т.А. Гиперо-гипонимические отношения терминологии, обозначающей связи с инвесторами (на материале тематической группы «Номинация лиц, связанных с investor Relations») [Текст] / Т.А. Сарангова // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика: Москва, 2015 – № 2. – С. 51 – 59.

102. Серебренников, Б.А. Номинация и проблема выбора [Текст] / Б.А. Серебренников // Языковая номинация. Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С. 147 – 187.

103. Смирнова, О.И. Субстантивные сочетания с предлогом «с» в русском языке XXI века [Текст] / О.И. Смирнова // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – Волгоград, 2011. – №1-13. – С. 79 – 85.

104. Сорокин, Р.В., Поповичева, И.В. Активные способы словообразования в русском языке советского периода (1960-1970-е гг.) [Текст] / Р.В. Сорокин, И.В. Поповичева // Вестник Тамбовского гос. университета. – Тамбов, 2012. – №10 (114). – С. 36 – 42.

105. Старикова, Г.Н. Тематическая группа «промышленные люди» в русском языке конца XVI–XVII в. (ономасиологический и лексикографический аспекты) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Старикова Галина Николаевна; Томский государственный университет. – Томск, 1990. – 20 с.

106. Старикова, Г.Н. Наименования лиц по промыслу и их представление в исторической терминологии [Текст] / Г.Н. Старикова // Вопросы лексикографии. – Томск, 2015. – №1 (7). – С. 52 – 74.

107. Степанов, Ю.С. Номинация, семантика, семиология. Виды семантических определений в современной лексикологии [Текст] / Ю.С. Степанов // Языковая номинация. Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С. 294 – 358.

108. Телия, В.Н. Номинация [Текст] / В.Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1991. – С. 336 – 337.

109. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса [Текст]: Пер. с франц. Редкол.: Г.В.Степанов (пред.) и др.; Вступ. ст. и общ. ред. В.Г. Гака / Л. Теньер. – М., 1988. – 656 с.

110. Тимофеева, Т.П. Семантика антропонимов, обозначающих человека по профессии, в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» [Текст] / Т.П. Тимофеева // Актуальные проблемы филологии: сб. матер. Всеросс. науч. конференции. Курганский государственный университет; отв. ред. Е.Р. Ратушная. 2015. – С. 160 – 170.

111. Тойтукова, А.О. Лексические инновации в именовании лиц мужского и женского пола [Текст] / А.О. Тойтукова // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2009. – № 2. – С. 32 – 39.

112. Труфанова, Н.О. Проблема номинации лиц в финансово-экономической терминологии: на материале русского и английского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Труфанова Наталия Олеговна; Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – Москва, 2006. – 26 с.

113. Уланов, А.В. О парадигматических связях лексических единиц русского институционального военного дискурса [Текст] / А.В. Уланов // Вестник ОмГУ. – Омск, 2014. – №3 (73). – С. 156 – 160.

114. Уфимцева, А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) [Текст] / А.А. Уфимцева // Языковая номинация (Виды наименований). – М., 1977. – С. 5 – 85.

115. Уфимцева, А.А. Типы словесных знаков [Текст] / А.А. Уфимцева. – М.: УРСС, 2004. – 204 с.

116. Филин, Ф.П. О лексико-семантических группах слов [Текст] / Ф.П. Филин // Езиковедски исследования в честь на акад. Стефан Младенов: *Snudia linguistica in honorem acad Stefan Mladenov* / отв. ред.: В. Георгиев. – София: Изд-во на Българската АН, 1957. – С. 523 – 538.

117. Филин, Ф.П. История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века [Текст]: монография / Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1981. – 375 с.

118. Филин, Ф.П. Очерки по теории языкознания [Текст] / Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1982. – 336 с.

119. Фурашов, В.И. Атрибутивные распространители местоименных существительных [Текст] / В.И. Фурашов // Русский язык в школе. – М., 1974. – № 6. – С. 87 – 91.

120. Фурашов, В.И. Обособленные согласованные определения в современном русском языке. (Пособие по спецкурсу «Обособленные члены предложения») [Текст] / В.И. Фурашов // М-во просвещения РСФСР. Владимир. гос. пед. ин-т им. П.И. Лебедева-Полянского. – Владимир: Владимир. пед. ин-т, 1975. – 192 с.

121. Фурашов, В.И. Шкала атрибутивной валентности местоименных существительных [Текст] / В.И. Фурашов // Русские местоимения: Семантика и грамматика. – Владимир: Изд-во ВГПИ, 1989. – С.82 – 92.

122. Фурашов, В.И. Современный русский синтаксис: избранные работы [Текст] / В.И. Фурашов // М-во образования и науки РФ, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Владимирский гос. гуманитарный ун-т». – Владимир: Владимирский гос. гуманитарный ун-т. 2010. – 368 с.

123. Хусаинова, Р.Р. Наименования лиц в региональной письменности (на материале памятников Казанского края XVI-XVII вв.) [Текст] / Р.Р.

Хусаинова // *Фундаментальные исследования*. – Пенза, 2014. – № 3 (часть 3). – С. 663 – 667.

124. Шведова, Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе (словосочетание) [Текст] / Н.Ю. Шведова. – М.: Просвещение, 1966. – 156 с.

125. Шкатова, Л.А. Развитие ономазиологических структур (на примере наименований лиц по профессии в русском языке) [Текст] / Л.А. Шкатова. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та. 1984. – 152 с.

126. Шкатова, Л.А. Терминологические наименования лиц в русском языке (историко-ономазиологический анализ) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Шкатова Людмила Александровна; Уральский государственный университет. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1987. – 31 с.

127. Шмелёв, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст] / Д.Н. Шмелёв. – М.: Наука, 1973. – 280 с.

128. Шмелёв, Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке [Текст] / Д.Н. Шмелёв. – М.: Наука, 1976. – 150 с.

129. Шмелёв, Д.Н. Современный русский язык: Лексика: Учебное пособие. Изд. 5-е. [Текст] / Д.Н. Шмелёв. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 336 с. (Из лингвистического наследия Д.Н. Шмелёва). – ISBN 978-5-397-00742-9.

130. Юдина, Н.В. Атрибутивная валентность релятивных существительных (на материале терминов родства) [Текст]: монография / Н.В. Юдина. – Владимир: Посад, 2000. – 120 с.

131. Юдина, Н.В. Что в «имени» тебе моем? (О сочетаемости имен существительных и прилагательных в когнитивном аспекте) [Текст] / Н.В. Юдина // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2005. – № 1. – С. 71 – 78.

132. Юдина, Н.В. Сочетания «прилагательное + существительное» в лингвокогнитивном аспекте [Текст]: монография / Н.В. Юдина. – М.-

Владимир: Институт языкознания РАН, ВГПУ, 2006. – 427 с.

133. Юдина, Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? [Текст]: монография / Н.В. Юдина. – М.: Гнозис, 2010. – 293 с.

134. Юдина, Т.М. Горнозаводская терминология Северо-Западной Руси (на материале деловой письменности Олонецких заводов конца XVII - начала XVIII в.) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Юдина Татьяна Михайловна; Вологод. гос. пед. ун-т. – Вологда: Изд-во Вологод. гос. пед. ун-та, 1996. – 253 с.

135. Юдина, Т.М. Горнозаводская лексика начала XVIII века в номинативной деривационной системе языка [Текст] / Т.М. Юдина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Архангельск, 2009. – №1. – С. 123 – 131.

136. Юнаковская, А.А. Об использовании наименований-прилагательных в устной профессиональной сфере (на материале г. Омска) [Текст] / А.А. Юнаковская // Вестник ЧелГУ. – Челябинск, 2011. – №24. – С. 186 – 188.

137. Яковлева, А.В. Словообразовательные особенности слов, называющих лиц по профессии, в современном русском языке [Текст] / А.В. Яковлева // Вестник КГУ. – Кострома, 2008. – №2. – С. 150 – 154.

138. Яковлева, А.В. Номинации лиц по профессиональной принадлежности в современном русском языке [Текст]: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Яковлева Анна Валентиновна; Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. – Ярославль, 2010. – 235 с.

139. Яковлева, А.В. Синтаксические особенности номинаций лиц по роду деятельности в современном русском языке [Текст] / А.В. Яковлева // Вестник ННГУ. – Нижний Новгород, 2012. – №2-1. – С. 374 – 377.

140. Яценко, Н.В. Эволюция тематического состава наименований лиц женского пола в немецком языке XIV-XXI вв. [Текст] / Н.В. Яценко // Вестник СамГУ. – Самара, 2007. – № 5-3. – С. 60 – 70.

141. Ященко, Н.В. Наименования лиц женского пола в немецком языке: диахронический аспект [Текст]: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ященко Наталья Валериевна; Международный институт рынка. – Самара, 2008. – 205 с.
142. Agel, V. [et al.]. *Dependenz und Valenz* [Текст] / V. Agel // *Dependency and valency: Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung / An International Handbook of Contemporary Research*. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2003. – 867 p.
143. Baker, M.C. *Lexical categories: verbs, nouns, and adjectives* [Текст] / M.C. Baker. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 372 p.
144. Chomsky, N. *Remarks on Nominalisation* [Текст] / N. Chomsky // *Readings in English Transformational Grammar*. – Washington: Georgetown University Press, 1970. – P. 184 – 221.
145. Chomsky, N. *Remarks on Nominalisation* [Текст] / N. Chomsky // *Studies on Semantics in Generative Grammar*. The Hague-Paris, 1972. – P. 26 – 38.
146. Herbst, T. [et al.]. *A valency dictionary of English* [Текст] / T. Herbst. – Berlin; New York: de Gruyter, 2004. – 962 p.
147. Herbst, T., Götz-Votteler, K. (eds.). *Valency: Theoretical, Descriptive and Cognitive Issues* [Текст] / T. Herbst, K. Götz-Votteler. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2007. – 405 p.
148. Lakoff, G. *The contemporary theory of metaphor. Metaphor and thought* [Текст] / G. Lakoff. – Cambridge. ed. by A. Ortony., 1993. – P. 202 – 251.
149. Lakoff, G. *The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image – Schemas?* [Текст] / G. Lakoff // *Cognitive Linguistics*. – Cambridge, 1990, vol. 1. – P. 54 – 71.
150. Lees, R. *The Grammar of English Nominalization* [Текст] / R. Lees // *The Hague-Paris: Mouton*, 1962. – 205 p.

151. Mackenzie, J. Lachlan. Nominalization and valency reduction [Текст] / J. Lachlan Mackenzie // In A. Machtelt Bolkestein, Casper de Groot and J. Lachlan Mackenzie (eds), 1985. – P. 29 – 47.

152. Mackenzie, J. Lachlan. Nominalization and basic constituent order [Текст] / J. Lachlan Mackenzie // In Van der Auwera and Lois Goosens (eds), 1987. – P. 93 – 105.

153. Vendler, Z. Adjectives and Nominalization [Текст] / Z. Vendler. – The Hague –Paris: Mouton, 1968. – 134 p.

154. Wierzbicka, A. What's in a noun? (or: How do nouns differ in meaning from adjectives?) [Текст] / A. Wierzbicka // Studies in language, 1986. – vol. 10, no. 2. – P. 353 – 389.

Лексикографические источники

1. 1000 профессий традиционных, новых, редких: краткий энциклопедический словарь [Текст] / Авт.-сост. М.В. Горбунова, Е.В. Кирилюк, А.П. Орешкина. – Изд. 2-е, исправл. и допол. – Ростов н/Д: Феникс, 2011. – 251 с. – (Справочники). ISBN 978-5-222-18284-0.

2. Активный словарь русского языка [Текст] / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, И.В. Галактионова, М.Я. Гловинская, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.А. Лопухина, А.В. Птенцова, А.В. Санников, Е.В. Урысон; Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. – Т. 1. – 408 с.; Т. 2. – 736 с.

3. Андреев, А.И. Терминологический словарь частных актов Московского государства [Текст] / А.И. Андреев // Под ред. А.И. Андреева. – Российская Академия наук. – Пг.: [Рос. гос. акад. тип.], 1922. – 54 с.

4. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – 2 -е изд. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 608 с.

5. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

6. Бурнашев, В.П. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного: в 2 т. [Текст] / В.П. Бурнашев. СПб.: Тип. К. Жернакова, 1843-1844. – Т. 1. – 487 с.; Т. 2. – 415 с.
7. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
8. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона [Текст]. – М.: Эксмо; Форум, 2007. – 960 с.
9. Исаева, Н.В. Новые наименования лиц на рынке труда: словарь-справочник [Текст] / Н.В. Исаева. – М.: Флинта, Наука, 2012. – 192 с.
10. Колесов, В.В., Харитонов, А.А. Словарь русской ментальности: в 2 т. [Текст] / В.В. Колесов, А.А. Харитонов. – СПб.: Златоуст, 2014. – Т. 1. – 592 с.; Т. 2. – 592 с.
11. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л.П. Крысин. – 3-е изд., доп. – М.: Рус. яз., 2005. – 1210 с.
12. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
13. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Матвеева. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 2000. – 562 с.
14. Немченко, В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах Учебный словарь-справочник [Текст] / В.Н. Немченко. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1995. – 251 с.
15. РСС – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений [Текст] / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. – Т. 1. – 807 с.
16. СССРЯ – Словарь сочетаемости слов русского языка: Ок. 2500 словар. статей / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. 2-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1983. – 689 с.
17. Фельде (Борхвальдт), О.В. Словарь золотого промысла Российской империи [Текст] / О.В. Фельде (Борхвальдт). – М.: Русский путь,

1998. – 240 с.

18. Частотный словарь русского языка [Текст] / под ред. Л.Н. Засориной. – М.: Русский язык, 1977. – 936 с.

19. Чудинов, А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка [Текст] / А.Н. Чудинов. – СПб.: Издание книгопродавца В.И. Губинского, Типография С.Н. Худекова, 1894. – 1004 с.

Интернет-ресурсы

1. Буйленко, И.В. Лексико-семантические объединения слов [Электронный ресурс] / И.В. Буйленко // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2012. – №5 (19). – Режим доступа: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1355996669.pdf>, свободный [дата обращения – 28.03.2017].

2. Балерины имперской России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/themes/538/baleriny-imperskoj-rossii>, свободный [дата обращения – 16.01.2018].

3. Ляшевская, О.Н., Шаров, С.А. Новый частотный словарь русской лексики. Электронная версия издания: Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>, свободный [дата обращения 10.04.2018].

4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorgora.ru>, свободный [даты обращения – 16.08.2016; 20.10.2017; 25.01.2018].

5. НСРЯ – Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. 2000. Под ред. Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova>, свободный [дата обращения: 26.01.2018].

6. Общероссийский классификатор занятий ОК 010-93. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://occupations.org.ru>, свободный [дата обращения – 16.07.2018].

7. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР) ОК 016-94. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://professions.org.ru>, свободный [дата обращения – 10.07.2018].

8. Портал Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orfo.ruslang.ru>, свободный [дата обращения 22.05.2018].

9. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. – М.: Большая Российская Энциклопедия. Ред. коллегия: Белова Л.Н., Булдаков Г.Н., Дегтярев А.Я. и др. 1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>, свободный [дата обращения – 12.01.2018].

10. Словарь бизнес-терминов. Академик.ру. 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business>, свободный [дата обращения: 16.04.2018].

11. Словарь профессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proftime.edu.ru/matrixposition.php>, свободный [дата обращения – 28.04.2018].

12. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. Академик.ру. 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/1087/Инженеры, свободный [дата обращения: 16.01.2018].

СПИСОК ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/178405/#ixzz4D9eo4KWK>, свободный [дата обращения – 15.06.2018].

Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12136354/#ixzz4JeGgYXNN>, свободный [дата обращения – 11.07.2018].

Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/180912/#ixzz4DQ3DZKN1>, свободный [дата обращения – 11.07.2018].

Приказ Министра обороны РФ от 25.05.2008 № 290 «О зачете на льготных условиях службы на летной работе летному составу государственной авиации в выслугу лет для назначения пенсии». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/193515/#ixzz4D9oGlgEP>, свободный [дата обращения – 11.07.2018].

Список проанализированных средств массовой информации

Печатные периодические издания (2000 – 2018 гг.):

1. «100% здоровья»
2. «64 – Шахматное обозрение»
3. «Homes & Gardens»
4. «Автопилот»
5. «Арбитражный и гражданский процессы»
6. «Аргументы и факты»
7. «Боевое искусство планеты»
8. «Вестник США»
9. «Вестник РАН»
10. «Вечерняя Казань»
11. «Витрина читающей России»
12. «Вокруг света»
13. «Волга»
14. «Вопросы психологии»
15. «Восточно-Сибирская правда (Иркутск)»
16. «Время МН»
17. «Горная промышленность»

18. «Домовой»
19. «Зарубежные записки»
20. «За рулём»
21. «Звезда»
22. «Знамя»
23. «Знание – сила»
24. «Известия»
25. «Информационные технологии»
26. «Искусство кино»
27. «Коммерсантъ»
28. «Комсомольская правда»
29. «Криминальная хроника»
30. «Культура»
31. «Мебельный бизнес»
32. «Металлы Евразии»
33. «Мир & Дом. Residence»
34. «Московский комсомолец»
35. «Народное творчество»
36. «Наука и жизнь»
37. «Наука и религия»
38. «Нева»
39. «Независимая газета»
40. «Неприкосновенный запас»
41. «Новый мир»
42. «Октябрь»
43. «Отечественные записки»
44. «Парадокс»
45. «Пятое измерение»
46. «Родина»
47. «Российская газета»
48. «Ростов-на-Дону»
49. «Русская Жизнь»
50. «Русский репортёр»
51. «Сибирские огни»
52. «Совершенно секретно»
53. «Советская Россия»
54. «Спецназ России»
55. «Хулиган»
56. «Экран и сцена»

Интернет-ресурсы

1. www.vedomosti.ru.
2. www.vm.ru.
3. www.vladnovosti.ru.

4. www.dubnapress.ru.
5. www.zebra-tv.ru.
6. www.infox.sg.
7. <http://avewoman.ru>.
8. <http://www.furfur.me>.
9. www.newladyday.ru.
10. www.newtimes.ru.
11. www.rockfaces.ru.
12. www.agv33.ru.
13. www.kommersant.ru
14. www.old.redstar.ru
15. www.lebed.com.
16. www.mospravda.ru
17. www.ng.ru
18. www.chaspik.spb.ru.
19. www.rbcdaily.ru.
20. www.ria.ru.
21. <http://rg.ru>.
22. www.sof-mag.ru.
23. www.start33.ru.
24. www.chaskor.ru
25. www.expert.ru.

Художественная проза

1. Геласимов, А.В. Степные боги [Текст] / А.В. Геласимов. – М.: Эксмо, 2008. – 384 с.
2. Гиголашвили, М. Чертово колесо [Текст] / М. Гиголашвили. – М.: Новый бастион, 2009. – 784 с.
3. Емец, Д. Таня Гроттер и магический контрабас [Текст] / Д. Емец. – М.: Эксмо, 2002. – 416 с.
4. Карцев, Р. Малой, Сухой и Писатель [Текст] / Р. Карцев. – М.: Варгиус, 2001.
5. Пелевин, В. S.N.U.F.F [Текст] / В. Пелевин. – М.: Эксмо, 2012. 480 с.
6. Проханов, А.А. Господин Гексоген [Текст] / А.А. Проханов. – М.: Советская Россия, 2001. – 48 с.
7. Ростовский, А. По законам волчьей стаи [Текст] / А. Ростовский. – М.: Варгиус, 2000. – 352 с.

8. Рубанов, А.В. Сажайте, и вырастет [Текст] / А.В. Рубанов. – М.: Астрель, 2012. – 573 с.
9. Рубина, Д.И. На солнечной стороне улицы [Текст] / Д.И. Рубина. – М.: Эксмо, 2007. – 608 с.
10. Рубина, Д.И. Белая голубка Кордовы [Текст] / Д.И. Рубина. – М.: Эксмо, 2009. – 544 с.
11. Рубина, Д.И. Окна [Текст] / Д.И. Рубина. – М.: Эксмо, 2012. – 276 с.
12. Рязанов, Э.А. Неподведённые итоги [Текст] / Э.А. Рязанов. – М.: Вагриус, 2000. – 637 с.
13. Сеницына, В. Муза и генерал [Текст] / В. Сеницына. – М.: Вагриус, 2002. – 320 с.
14. Смехов, В.Б. Театр моей памяти [Текст] / В.Б. Смехов. – М.: Вагриус, 2001. – 448 с.
15. Солдатенко, В.Д. (Слава Сэ). Ева [Текст] / В.Д. Солдатенко (Слава Сэ). – М.: АСТ, 2011. – 352 с.
16. Соломатина, Т.Ю. Акушер-ХА! Байки [Текст] / Т.Ю. Соломатина. – М.: Яуза-Пресс, 2009. – 416 с. ISBN 978-5-9955006-8-1.
17. Соломатина, Т.Ю. Большая собака [Текст] / Т.Ю. Соломатина. – М.: Эксмо, 2011. – 320 с.
18. Соломатина, Т.Ю. Девять месяцев. Комедия женских положений [Текст] / Т.Ю. Соломатина. – М.: АСТ, 2013. – 380 с.
19. Соломатина, Т.Ю. Мой одесский язык [Текст] / Т.Ю. Соломатина. – М.: АСТ, 2013. – 316 с.
20. Спивакова, С.З. Не всё, 2002. [Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=41390&p=1>, свободный, дата обращения: 23.10.2017].
21. Шишкин, М.П. Венерин волос [Текст] / М.П. Шишкин. – М.: Вагриус, 2007. – 480 с. ISBN 978-5-9697-0351-3.
22. Шишкин, М.П. Письмовник [Текст] / М.П. Шишкин. – М.: АСТ, 2011. – 412 с.
23. Шмыга, Т.И. Счастье мне улыбалось..., 2000. [Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=153309&p=1>, свободный, дата обращения: 20.09.2017].